

oxoma

и охотниче хозяйство

7

1970

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На первой странице обложки:
Страж Командорских островов. Краснолицый баклан.
Фото С. МАРАКОВА

На второй странице обложки:

Силуэты. Благородные олени.
Фото В. КИЕНКО

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

охота
и охотничье хозяйство • 7 • 1970

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

Год издания шестнадцатый

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА

Я. РУСАНОВ,
кандидат биологических наук

МИНУВШЕЙ весной охоты не было. Период межсезонья растянулся на долгие восемь месяцев, и понятно, с каким нетерпением мы ждем предстоящего открытия охоты, какие большие надежды на него возлагаем.

Повело ли запрещение весенней охоты к увеличению численности дичи — покажет будущее, но вне зависимости от этого перед охотничими хозяйствами в этом году особенно остро стоит проблема самой тщательной подготовки к предстоящему сезону.

Наплыв охотников в хозяйства, несомненно, будет много больше обычного. Нужно суметь их принять, разместить, обеспечить им надлежащие условия для охоты и отдыха, а это требует большой и кропотливой работы. Необходимо одновременно позаботиться о том, чтобы интенсивный отстрел не повел к резкому сокращению численности объектов охоты, не подорвал возможности нормального воспроизводства популяций охотничьих животных в будущем.

В этом плане работа охотничьих хозяйств должна быть проведена в трех основных направлениях: учет численности дичи, определение размещения ее запасов по угодьям, всемерная охрана поголовья охотничьих животных от браконьеров и воздействия факторов, резко снижающих численность; тщательная и заблаговременная подготовка охотничьих баз, остановочных пунктов, транспортных средств и необходимого инвентаря; составление строго продуманного плана размещения охотников по угодьям и разработка календарных сроков проведения охоты в различных частях хозяйства.

Разберемся в этих вопросах более подробно.

Выяснение того, где в данном году держатся выводки пернатой дичи, прежде всего необходимо для организации их действенной охраны. Эти места должны находиться под неусыпным надзором егерей. Необходимо не только оградить птиц от незаконной охоты, но и по возможности предотвратить воздействие на условия их существования других видов человеческой деятельности. Можно и нужно воспрепятствовать выжиганию ставы и прошлогодней стерни, которое местами наносит колossalный вред охотничьему хозяйству, уничтожая кладки и самих животных. Можно в какой-то мере урегулировать с колхозами, совхозами и даже самими пастухами вопросы выпаса скота, временно прекратить его в

угодьях, где концентрируются выводки. Можно договориться с туристами о частичном изменении их маршрутов или мест остановок, если это необходимо в интересах охраны дичи. Многое можно сделать при желании и настойчивости. Вред, который наносят охотничьей фауне люди, не имеющие отношения к охотничьему хозяйству, далеко не всегда следствие злой воли. Гораздо чаще это результат необдуманности, непонимания или легкомыслия.

Большую пользу могут принести беседы с людьми, публикации в газетах, выступления по радио, размещение в соответствующих местах предупредительных объявлений и аншлагов. Что же касается тех, кто вполне сознательно из корыстных побуждений, жадности или озорства нарушает государственное законодательство в области охраны природы и охоты, то с ними нужна беспощадная борьба. Слишком много сил и средств вкладывается сейчас в охотниче хозяйство, слишком важно для нас сохранение природных богатств вообще и запасов охотничьих животных в частности, чтобы позволить хапугам, браконьерам и безобразникам всех мастей сводить на нет плоды этих усилий.

Знание численности и мест обитания дичи не менее важно и для успешной организации охоты. Привезти или направить охотника туда, где он будет иметь реальную возможность поохотиться и выполнить разрешенную ему норму отстрела, — одна из основных обязанностей работников охотничьих хозяйств. Сделать это можно только при условии, что каждый егерь будет хорошо знать свой участок, обитающих на нем птиц и зверей и особенности их поведения.

Вторым направлением работы охотничьего хозяйства в период подготовки к открытию сезона является приведение в должное состояние помещений, транспорта и охотничьего инвентаря.

Требования к условиям быта у охотников, приезжающих в хозяйство, весьма различны. Одни, при необходимости, готовы примириться с отсутствием тех или иных удобств. Они согласны ночевать под стогом сена, питаться всухомятку и вышагивать многие километры, лишь бы поохотиться в каком-либо особенно богатом месте. Другие по складу души, состоянию здоровья или возрасту к перенесению подобных тя-

гот неспособны. Они не хотят или не могут спать и есть где и как придется и преодолевать пешком большие расстояния от остановочного пункта к месту охоты и обратно. Да и первая категория охотников вряд ли откажется от условий хотя бы относительного комфорта, если этот отказ не повлечет за собой ухудшение охотничьих возможностей. Поэтому каждому приезжающему охотнику хозяйство должно предоставлять элементарные бытовые удобства: койку и чистую постель в доме или палатке, возможность приготовить горячую пищу, условия для просушки одежды и т. д. Нужны исправные транспортные средства для доставки охотников к остановочным пунктам и местам охоты, если они значительно удалены. Нужно заранее подготовить лодки, шалаши, чучела, охотничьих собак, словом все, что необходимо для успешной охоты.

Если этого нет — хорошее впечатление от охоты да и ее полноценность вряд ли возможны. Неудовлетворенность, усталость и раздражение будут неизбежными спутниками охотников, покидающих хозяйство.

Теперь перейдем к проблеме, имеющей во многих охотничьих хозяйствах исключительно большое значение. Очень важно организовать охотхозяйственное освоение территории таким образом, чтобы достаточно интенсивный отстрел не привел к полному распугиванию дичи и ее откочевкам за пределы хозяйства. Это особенно важно там, где основой ведения хозяйства является водоплавающая дичь. Дело в том, что утки всех видов, взмадерев, сравнительно легко могут менять места своего пребывания, переселяясь с одних водоемов на другие, расположенные за десятки и более километров.

Нередко бывает так. С весны в угодьях хозяйства загнездилось много водоплавающей птицы. Под надзором егерей молодняк благополучно вывелся, подрос и сохранился до начала охоты. И вот через неделю после открытия охоты водоемы хозяйства пусты. Пусты несмотря на то, что уток было убито не так уж много. Птица просто ушла, исчезла и охотиться больше не на кого.

Причина такого, к сожалению, достаточно обычного явления кроется в том, что большинство охотничьих хозяйств открывает и проводит охоту сразу на всей своей территории. Кроме того, и количество охотников на единицу площади угодий часто бывает чрезмерным.

В результате в первый же день охоты вся летная утка, на всех водоемах, бывает поднята на крыло. По ней стреляют на утренней заре, не давая ей спуститься на знакомые места дневок. Пешие охотники и охотники на лодках вспугивают ее отовсюду, где бы она ни пыталась укрыться. Птицу ждут и стреляют по ней на вечерней заре, когда она стремится вернуться в знакомые угодья. Повсюду, на всех озерах, заливах и плесах, порой чуть ли не через каждые сто метров стоят охотники и идет непрерывная стрельба. Три-пять дней такой охоты — и птицы перестанут возвращаться туда, откуда их систематически изгоняют. Они находят себе другие места, пусть более бедные кормами и менее удобные, но спокойные.

Чтобы избежать подобного явления, у нас практикуется либо запрещение всякой стрельбы в отдельные дни недели,

либо создание на территории хозяйств заказников, либо то и другое одновременно. Эти ограничения, бесспорно, полезны, но тем не менее далеко не всегда обеспечивают стабильные возможности охоты.

Создание заказника нередко ведет к тому, что утки (очень быстро реагирующие на безопасное пристанище) скапливаются там в массе и сидят «как пришитые», не вылетая на открытую для охоты территорию. Задача сохранения их запасов при этом решается успешно, но возможности охоты улучшаются очень слабо. Не всегда себя оправдывает введение в хозяйствах «дней отдыха от охоты». Дело в том, что один-два дня покоя — недостаточный срок для того, чтобы изгнанные из угодий птицы возвратились в них. Какая-то часть их, конечно, вернется, но в следующий же охотничий день вновь будет разогнана. С каждым разом процент возвращающихся будет все меньше и снизится до уровня, исключающего продуктивную охоту.

Где же выход из этого положения? Как организовать охоту, чтобы дичь не исчезала из хозяйства или из мест, где охота возможна?

В литературе по этому вопросу даются совершенно конкретные рекомендации. Организация охоты должна проводиться таким образом, чтобы не менее 30% угодий ежедневно были от нее свободны. Делать это проще всего, попеременно закрывая охоту в отдельных егерских участках. Например, если таких участков в хозяйстве десять, то в первую неделю сезона охота проводится лишь в семи из них. Затем три из этих семи объявляются закрытыми, а три еще нетронутых участка включаются в эксплуатацию и т. д.

При таком порядке дичь всегда находит место, где ее в данный день никто не тревожит, и она остается в хозяйстве, перемещаясь только из одних его участков в другие. Это особенно важно в августе и сентябре, когда мы имеем дело с запасами местной утки. Но и после начала пролета временное запрещение охоты на части территории оказывается очень полезным.

Кстати сказать, очень многие охотустроительные проекты предусматривают такую очередь в охотхозяйственном освоении территории. Жаль, что эти рекомендации редко находят применение в практике.

Вряд ли нужно говорить, что и простое перенасыщение угодий охотниками может повлечь за собой аналогичные последствия. Существуют определенные нормы нагрузки охотников на единицу площади угодий, и превышение их ни к чему хорошему не ведет. Здесь, помимо опасности разогнать из угодий все живое, совершенно реальная и угроза всевозможных несчастных случаев, когда заряд, направленный в птицу, настигает соседа.

Вот те основные задачи, решить которые при подготовке к открытию сезона должно стремиться любое охотниче хозяйство.

Хочется верить, что с этими задачами хозяйства успешно справятся и предстоящее открытие охоты порадует нас не только обилием дичи, но и хорошей организацией работы наших хозяйств.

БРАКОНЬЕРЫ

У ВЕЛИЧЕНИЕ численности охотничьих животных, сохранение редких видов фауны, находящихся на грани исчезновения,— центральная проблема нашего охотничьего хозяйства. Одна из важных сторон решения этой многогранной проблемы, без сомнения,— ликвидация браконьерства. Не удивительно, что авторы многочисленных писем об охоте, посыпаемых не только в специальный журнал «Охота и охотничье хозяйство», но и в другие органы печати, уделяют много внимания браконьерству. Почти все они отмечают необходимость массового контроля за выполнением законов об охоте и охране природы, усиления взысканий с нарушителей. Но пока еще мало внимания уделяется анализу психологии браконьера, раскрытию корней браконьерства, связанных, конечно, не только с пережитками в сознании людей, но и с недостатками воспитания нашей молодежи и другими причинами. Между тем такой анализ может помочь организации эффективной борьбы с браконьерством. Психология браконьерства требует глубокого и всестороннего обсуждения.

Материальный стимул не был единственным, заставляющим деревоевлюционного крестьянина охотиться на помещичьей земле. Вспомним «Записки охотника» И. С. Тургенева и другие классические произведения русской литературы, раскрывающие психологию русского крестьянина, страстно любящего охоту, неотделимую от поэтического восприятия природы и любви к родной земле. Во многих районах Европейской России браконьерство было, в какой-то степени, революционным протестом против частной собственности не только на землю, но и на все живое, населяющее леса, поля, реки и озера. Браконьерами были, конечно, и городские охотники, принадлежавшие к другим классам и слоям общества. Среди революционно настроенных рабочих и учащихся того времени считалось достойным, смелым делом разбить глухариний ток в лесу богатого землевладельца, тщательно охраняемый обывателями и егерями, или с дерзкой отвагой стрелять дичь из-под великоисковской облавы. Такие «браконьеры» были кумирами подрастающего поколения охотников.

В малонаселенных районах Сибири, Европейского Севера и Дальнего Востока, где охота имела промысловый характер, она регулировалась, по существу, не административными законами, а экономическими условиями — спросом на тот или иной вид продукции охотничьего промысла, возможностями сбыта. Обширность территории, значительные запасы промыслово-охотничьих зверей и птиц привели к ложному представлению об их неисчерпаемости. Исключение не составляли даже быстро исчезающие в результате перепромысла такие ценные животные, как, например, соболь.

Октябрьская революция вместе с отменой частной собственности на землю утвердила новые формы ведения охотничьего хозяйства. Браконьер стал злостным нарушителем законов. Конечно, особенно в первое время, психология браконьера была связана с пережитками недалекого прошлого.

Мне припоминается светлая, радостная весна начала тридцатых годов. Небольшая деревня на берегу озера. Стrogая стена елей и сосен, плотно сжимающая небольшие поля и пожни, синие пятна пролесок и нежно-лиловые цветы волчье-головы на серых безлистых стеблях. После сорокакилометровой тряски на телеге по лесным труднопроезжим дорогам, через которые с радостным шумом переливались холодные ручьи, обожженный весенним солнцем, чуть опьяневший от свежего весеннего воздуха, я сижу на широкой, тяжелой, деревянной скамейке у празднично накрытого деревенского стола. Хозяин избы — Алексей Миронович — кряжистый, широкоплечий, рыжебородый старик, неутомимый охотник, прищурившись, наливает водку в толстый граненый стакан и рассказывает:

— Погода пока не устоялась. Поют плохо. Был на Липняжном току два раза, взял четырех мошников — двух черных и двух серых.

— Напрасно ты, Мироныч, копалух весной стреляешь. От каждой копалухи к осени выводок. Да и ток разбить можно.

— Что ты, Алексеевич. Стреляй копалух сколько хочешь, все равно тока не порешишь! Ну, на доброе здоровье!

Алексей Миронович выпил, закусил соленым грудиной и продолжал.

— Нешто птицу лесную выбить можно? Наши отцы, деды и прадеды стреляли от века на Липняжном, а птица не переводилась.

— Сколько же сейчас там певчих глухарей?

— Точно не считал. Погоды мешают. Полагаю, не меньше полутора десятка.

Мироныч налил по второму стакану, вздохнул и продолжал:

— Конечно, раньше птицы больше было. Дед сказывал — на Липняжном в хорошее утро мошники пели, как кузнечики на лугу. Кругом песни, не знаешь, к которому певцу скакать. Копалухи утром на ток летели стаями, как вороны. Сейчас поубавилось птицы против прежнего. Только не от охоты. Просто с годами скудеет, старится земля. Рыбы тоже много меньше по озерам ловим. Вот только грибов да ягод в хороший год, как было, так и есть, неизбывная сила!

Спорить с Алексеем Мироновичем было бесполезно. Не он один, так же думали почти все деревенские охотники. Газеты, журналы, радио, телевизоры понемногу разрушали эти представления, глубокими корнями уходившие в прошлое. Но можем ли мы считать, что они совершенно исчезли? Конечно, нет.

Но вот на нашем охотничьем горизонте возникла сотканная из частнособственных пережитков фигура браконьера-хапуги. Конечно, сейчас несознанно труднее добывать и реализовать незаконную добычу, чем раньше, но вместе с тем возросла у некоторых хапуг техническая оснащенность — от капроновых сетей до автомашины включительно. Пути же и перепутья для продажи браконьерской добычи полностью не закрыты.

Отстрелянную птицу можно свободно продавать на рынке. Там никто не спрашивает, в каком охотхозяйстве, по каким путевкам она добыта. Особенно бойко идет рыночная торговля во время осенного пролета. В это время на базарах в Краснодарском крае, в Крыму, в Грузии «охотники-любители» продают перепелов, вальдшнепов, иногда уток. Давно пора запретить частную торговлю дичью!

Что касается продажи мяса копытных, то здесь существуют испытанные способы обхода закона. Заполучив лицензию на одного лося, хапуга старается отстрелять двух-трех. Прикрываясь лицензией, можно продать мясо неразборчивым заготовителям, закрывающим глаза на такие «мелочи». Отметим, кстати, что деньги за лицензию почему-то поступают госохотинспекции, а не хозяйству, где отстрелян лось. Такой порядок надо изменить. Охотхозяйство «растило» лосей, охраняло их от браконьеров, подкармливало и, конечно, именно оно имеет право на материальную компенсацию за свои труды. Сами хозяйства должны определять и нормы отстрела лосей.

Известно, что хапуга нередко становится уголовным преступником. Задержанный на месте преступления с незаконно отстрелянным зверем — изюбром, лосем или сайгаком, он часто оказывает вооруженное сопротивление. Нельзя нам забывать всех тех героев — общественных инспекторов, егерей, научных работников, жизнь которых безвременно оборвалась от подлой браконьерской пушки.

За последние годы появилась и неожиданно расцвела фигура браконьера нового типа в многоликом неорганизованном туристе.

Июль месяц, или даже июнь. До открытия охоты далеко. Но пройдите на один из московских вокзалов, скажем, на Савеловский. От него начинаются многие туристские пути. Поезд Москва — Ленинград. Туристы, туристы, туристы! Семейными, дружескими и всякими другими группами. Огромные заплечные мешки, в них палатки, разобранные байдарки, надувные лодки, ружья. Охотничьи собаки всех пород — лайки, курцхаары, дратхаары, пойнтеры, сеттеры! Сядем в вагон, в переполненное купе. Двенадцать часов пути, и поезд проходит по водоразделам бассейнов Балтийского и Каспий-

ского морей. Среди лесов, болот и кустарников поблескивают золотисто-коричневыми водами маленькие речки — притоки Мсты и Мологи. Туристы выгружаются на каждой станции. Они собирают байдарки, грузят на них вещи и трогаются в путь. Собаки бегут по берегу, выпугивая из травы еще не летних уток. Торопиться некуда. На хорошем месте можно разбить палатку, отдохнуть два-три дня, поставить капроновые сети (никто не будет проверять законность их длины и величину ячеек). Если собачка выбгонит из осоки выводок, можно и пострелять! Впрочем «хорошая» лайка или спаниель сами перелоят утят. Так изо дня в день проходит маршрут «туриста»-браконьера.

Есть и другие его варианты, не связанные с лодочным передвижением.

Еще по-летнему ласково озеро в новгородских лесах. Высокие холмистые берега, светлые старые сосны, широкие камыша в глубоких заводях, розовые поля водяной гречишницы... Вдоль берега цепочкой идут шесть мужчин и две женщины. Двое с ружьями. Впереди нешироким членком бегает дратхаар. На опушке леса туристы встречают незнакомого человека.

— Здравствуйте, товарищи, откуда приехали в наши края?

— Мы? С неба упали!

— Учите, охота еще не открыта. Кроме того, здесь охотничье хозяйство и нужно взять путевки.

— Сами знаем. Кто лезет в наши дела, по шее получить может...

Раннее утро. Над плесами в лучах восходящего солнца медленно исцеляет туман. К маленькой деревне примыкает широкая дуга залива. Там начинается частая стрельба. Это они, вчерашние «туристы», стреляют бекасов. Вместе с понятыми подходят к палатке, раскинутой на берегу озера. Показывают удостоверение общественного инспектора охраны природы. Прошу предъявить документы.

— Документов у нас нет, предъявлять ничего не будем.

— Почему, несмотря на предупреждение, вы охотитесь на территории охотничьего хозяйства в закрытое для охоты время?

Нагловатый ответ: газет не читаем, ничего не знаем. Ружьем не имеем.

В это время один из понятых достает из куста спрятанное ружье. Молодой турист с яростным криком: «Володя, на помощь!» бросается сзади на понятого и сбивает его с ног. Из леса стремительно выбегает Володя с камнем в руке. Один из «туристов» вытаскивает охотничий нож. Понятые хвалят его за руки. Возникает свалка. В конце концов ружье отобрано. Понятые увозят его на лодке. Мыходим под аккомпанемент угроз и оскорблений. Сдаю ружье в сельсовет, вызываю милицию. Палатка на озере снята.

Браконьерство... К сожалению, этот бич нашего охотничьего хозяйства наблюдается чуть ли не повсеместно и объясняется почти полной безнаказанностью лиц, попирающих охотничьи законы.

Весной наш спецкорр. А. Калецкий побывал в Таджикистане, где всякая охота закрыта на пять лет, но порядка в угодьях после такой меры, естественно, не стало. В качестве иллюстраций к очерку Ю. Ливеровского публикую несколько фотографий, полученных в поездке по этой южной республике.

* * *

На фото 1 запечатлен момент, когда общественный охотинспектор Николай Каширин извлекает из кузова браконьерской машины стальную вершку. В кузове были обнаружены только что убитый дикобраз и 45 маринок. По существующим в республике законам, отлов сетями или во время нереста

мы находим браконьеров в соседней деревне. Кстати, именно в ней живет егерь охотхозяйства, у которого надо оформлять путевки. Пока милиция составляет протокол, разговариваю с одним из «туристов», державшимся в стороне от бурных событий.

— Да, конечно, нарушение было,— говорит он,— но местные-то охотники давно охотятся и без путевок.

Он явно преувеличивает. Бывают отдельные случаи, но приезжие члены охотничьих организаций должны показывать пример сознательного отношения к правилам охоты. Решением административной комиссии при исполнкоме Любышинского района Новгородской области оружие, отобранное у браконьера, конфисковано. Но кто этот браконьер? Учитель школы № 3 Ногинска Н. Кудрявцев. Возникает вопрос, может ли он воспитать у своих учеников любовь к родной природе? Его товарищи — люди со средним и высшим образованием. Один из них, по-видимому, инженер какого-то предприятия Ногинска, по неизвестной причине избежавший наказания за браконьерство*. Не значит ли это, что у нас плохо в средней и высшей школе с преподаванием вопросов, связанных с охраной природы и правилами природопользования?

Среди браконьерствующих туристов есть и другие типы, не менее опасные для охотничьего хозяйства, чем самый злодайский хапуга. К ним относятся так называемые «тихие браконьеры». Эти браконьеры прекрасно знают все охотничьи правила, на рожон не лезут, проявляют немалую выдумку, чтобы избежать неприятных последствий нарушения закона. «Тихие» браконьеры-туристы обычно передвигаются небольшими партиями в три-четыре человека. Среди «тихих» намечается разделение на две группы: первая — «браконьеры-отшельники», вторая — «общительные браконьеры». «Отшельники» выбирают в лесу местечко поглаже, на берегу речки или лесного озера. Там они разбивают палатки где-нибудь в кустах, на полянке среди молодого ельника. Их, конечно, не смущают сроки охоты, границы охотничьих хозяйств и прочие «пустяки». Целыми днями они шатаются по лесу, любыми способами ловят рыбу. Вероятность встречи с дичью при таком образе жизни «отшельников» весьма велика. Горе утиным выводкам, молодой боровой дичи с неокрепшими крыльями, не сумевшей спрятаться от непрошеных гостей!

«Общительные браконьеры» ставят палатку «весомо, здраво», на берегу какого-нибудь крупного озера или большой реки. Рядом с яркой оранжевой или желтой палаткой мирно стоит «Москвич», а иногда и «Волга». «Общительный браконьер» пользуется и самыми современными плавсредствами

* Административная комиссия Любышинского районного Совета депутатов трудящихся Новгородской области, несмотря на запрос Центрального совета Всероссийского общества охраны природы, фамилию браконьера не сообщила.

одной маринки влечет штраф — 3 рубля, за отстрел дикобраза взыскивается 20 рублей. ГАЗ-51 № 24-09 СБА, принадлежащий домостроительному комбинату Душанбе (шофер Анатолий Никулин), возвращался с массовки. «Отдыхающие» были очень удивлены вынужденной остановкой, поскольку «дикобраз» подобрали на дороге, рыбку купили, а верша... старая». Кстати, через 5 минут была задержана бортовая машина № 86-85 СБЗ, принадлежащая этой же организации. В кузове обнаружена сеть-накидка, десяток свежеотловленных рыб и двуствольное ружье, которое взяли на пикник «побаловать».

А колхозник колхоза имени Карла Маркса Гиссарского района Артык Абдулназаров (на фото 2 крайний справа) решил не разыгрывать из себя простачка. Прибавив скорость, он пронесся на мотоцикле мимо поста проверки, и Николаю Каширину вместе с ребятами-дружинниками пришлось буквально рисковать жизнью, чтобы на ГАЗ-69 настигнуть петлявший

2.

ми. Байдарка с мотором и надувная лодка дополняют его снаряжение. До открытия охоты еще далеко, но в районе палатки на зорях ухают выстрелы. Можно также услышать сухие щелчки малокалиберной винтовки. Встретившись с вами на озере, «общительный браконьер» будет возмущаться: «Безобразие, утка еще на крыло не встала, а местные уже палият вовсю!». Он расскажет о бое своего ружья, спросит, когда откроется охота. С тяжелым сердцем вы слушаете эту болтовню.

На следующий день вы уже около оранжевой палатки. Тихая идиллическо-туристическая картина. Мать браконьера кипятит чай у костра. Сам он с товарищем возится около машины. Вы отлично знаете — в палатке ружья. Но закон есть закон. Палатка туриста — его крепость. Он может разбить ее в любом охотхозяйстве и держать там охотничьи оружие. Однако нет птицы без пуха. Вы ходите вокруг палатки. Внимательно осматриваете траву, кусты. Тщетно! Ни пуха, ни пера! Здесь птицу не щипали. Значит, подозрения напрасны. Стреляет на зорях кто-то другой. Но вот вас встречают вездесущие ребята.

— Дядя Юра! — говорит один из них, — мы сегодня малыши собирали у Зеглинского пруда. Там в одном месте луха утиного, перья — навалом. Если лисицы уток поймали — почему кишки не поедены?

Но есть еще одна своеобразная категория нарушителей. Их трудно назвать даже «браконьерами поневоле». Понятие «браконьер» применимо к ним только формально. Они становятся нарушителями из-за недостаточно продуманных правил охоты, нередко установленных охотничими организациями. С одними из таких «браконьеров поневоле» я недавно встретился.

В окна электрички стремительно заглядывают подмосковные пейзажи. Против меня двое пассажиров — пожилой и молодой. Резиновые сапоги, ружья и нетерпеливо выглядывающая из-под скамейки лайка — бесспорные атрибуты охотников. Рыбак рыбака видит издалека. Мы разговаривали.

— Шишки много, значит, и белка будет, — говорит пожилой охотник. — Вот и решили мы с приятелем пробежаться по первым снегам. Но еду в лес, а обычного подъема душевного не чувствую. Завтра впервые в жизни стану браконьером.

— Браконьером? — переспрашиваю я. — Вы говорите об этом с чувством какой-то неизбежности.

— Вот именно! Поставлен в безвыходное положение новым порядком получения путевок на белку. Московский лаечник не может сразу получить путевку в своем коллективе. Он обязан вначале съездить в одно из районных обществ охотников. Там ему отведут участок в каком-нибудь хозяйстве. Впрочем, могут и не отвести. Скажем, отвели — можно охотиться. Но неизвестно, сколько же времени по-

требуется на дорогу от райцентра до хозяйства. Может быть, много. Несколько, успеешь ли поохотиться, если в твоем распоряжении всего один, пусть даже два выходных дня! Что же делать? Как и все московские лаечники, беру путевку на зайца, благо для охоты на него не нужен отвод участка, а очухусь на белку.

Не могу не согласиться со своим собеседником, что такой порядок охоты на белку не нужен и обременителен. Он действительно плодит браконьеров.

— С путевками много и другой путаницы, — говорит молодой охотник. — Раньше путевку давали в любое хозяйство. Теперь первичные коллективы распределили по определенным хозяйствам. Нет межрайонного объединения, регулирующего выдачу путевок. В результате одни остановочные пункты перегружены, другие пустуют. Да и других неудобств немало. Захотите с товарищами вместе поехать поохотиться, — нельзя, если в разных первичных коллективах состоят! Приходится брать путевки в разные хозяйства, а ехать в одно. Так получаются браконьеры с путевками.

— Недавно на почве путевок возник случай и печальный, и почти анекдотический, — улыбнулся пожилой. — Ленинградский охотник Павлов, известный своими превосходными гончими, вздумал, как всегда, погонять зайчиков в Псковской области. Приехал в Псков, пошел в общество за путевкой. А ему там говорят: «Не можем, товарищ Павлов, предоставить вам путевочку. Мы решение приняли — не давать путевок ленинградцам и москвичам». «Может быть, — просит Павлов, — сделаете исключение, поскольку, не зная постановления, я в Псков заехал. К тому же имею звание почетного охотника Ленинградского общества». Долго просил Павлов. Наконец, смилиствились — дали на три дня.

Электричка подходила к станции.

— Со сроками охоты тоже неблагополучно, — собирая вещи, сказал старый охотник. — С давних пор в России все знали — осенняя охота открывается в Петров день. Рановато, конечно, для северной и средней полосы. После революции срок установился твердый — с первого августа. Потом решили — неизучен постоянный срок. Птица в разные годы по-разному развивается. Стали сроки менять. Теперь в каждой области свое время открытия охоты устанавливают. Ничего не скажешь — вроде как по науке, а многое понять нельзя. Почему часто в соседних областях природные условия одинаковые, а сроки охоты разные?

Сложна, многоаспектна борьба с браконьерством. Без привлечения широких охотничьих масс с ним не сладить. Но и правила охоты должны быть по-настоящему научно обоснованными, стабильными и, конечно, не противоречащими здравому смыслу.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ,
профессор МГУ

по шоссе мотоцикл и «прижать» его к придорожному арыку. После этого Артык успокоился и даже повеселел. Иск за отлов или отстрел кеклика составляет 20 рублей, но ведь птичку-то он тоже «купил у приятеля»...

Рыба богатейших озер Куржалакумского приписного хозяйства уже весной обречена на гибель. Уровень воды резко упал, и школьники, сбежав с уроков, руками ловят ее в густом иле (фото 3). Крупные сомы, разновозрастные сазаны становятся легкой добычей азартных «рыболовов». Но в браконьерстве в данном случае следует обвинить не ребят, а председателя колхоза «Ок-Олтын» («Белое золото») Шартузского района, который, несмотря на договоренность с охотничими организациями и избытком воды, перекрыл арык, питающий водоем.

Если школьникам можно хоть как-то простить незнание законов об охоте и рыболовстве, то поведение уважаемых в республике геологов объяснить никак нельзя (фото 4). Да,

приехав на территорию заповедника «Рамит», они собирались порыбачить только на удочку. Но ведь любому грамотному человеку известно, что в заповеднике запрещена не только охота, но и всякая рыбная ловля. Кроме того, во времена нереста даже удочка приравнивается к браконьерской снасти.

* * *

Подобных фотографий можно было бы привести десятки, но и этих вполне достаточно, чтобы представить разгул браконьерства в Таджикистане. И никакие запреты охоты здесь не помогут. Необходимы постоянная разъяснительная работа среди населения, участие широкой общественности в деле охраны природы и разумного природопользования и, конечно, принятие самых строгих мер к браконьерам всех рангов и мастей.

4.

1.

В. САВИНОВ,
охотвед, директор госпромхоза
«Совгаванский»

ГОСПРОМХОЗ «СОВГАВАНСКИЙ»

НАШ госпромхоз расположен на восточных склонах Сихотэ-Алинского хребта в Советско-Гаванском районе Хабаровского края. Площадь хозяйства — 42 тыс. кв. км, это более чем в полтора раза превышает территорию таких центральных областей РСФСР, как Владимирская, Белгородская, Тульская.

Охотничьи угодья здесь — горная тайга (абсолютная высота 800—1000 м над уровнем моря), расчлененная падями рек Тумнина, Коппи, Ботчи, Нельмы и их притоков. Главные древесные породы — даурская лиственница и аянская ель, составляющие около 90% древостоя; растут здесь также белая береза, белокорая пихта и некоторые другие породы деревьев.

Продвигаться по угодьям нелегко: автомобильные дороги сосредоточены в основном в центральной части района, конный транспорт не применяется. Охотники, для того чтобы попасть на свои участки, передвигаются по рекам на лодках, зимой — на нартах. Изредка используют вертолеты. Для плавания по рекам применяют местные ороченские лодки — ульмагды. Длина такой долбленной или сделанной из теса лодки 8—9 метров, ширина — 60 см, грузоподъемность 500—600 кг. Используют подвесные моторы «Москва», но чаще — стационарные двигатели, причем их винт на металлической трубе выводят назад и глубоко в воду не погружают. Обычная принадлежность охотничьей ульмагды — легкая долбленная лодочка-оморочка, на которой охотник обследует заливы и старицы, отходящие от основного русла реки.

В угодьях хозяйства, как правило, запасы основных промысловых видов — соболя, норки и выдры — устойчивы, но вот к осенне-зимнему сезону 1969/70 г. численность соболя заметно сократилась, причем наблюдалась прямая связь этого явления с условиями существования зверька, в первую очередь с состоянием его кормовой базы. Зимой 1968/69 г. численность соболя была высокой, а кормовая база плохой (мало грызунов, неурожай ягод, семян кедра и кедрового стланца и т. д.). В результате промышлять соболя было легко — зверек охотно шел на приманку и в поисках корма появлялся в не свойственных ему угодьях. Были даже случаи каннибализма среди соболей.

Большинство промысловиков использовали лимит на добычу соболей и могли бы поймать значительно больше. Однако существующий порядок лицензионного отстрела не позволил этого сделать, некоторая часть соболей погибла без пользы. Зимний же сезон 1969/70 г. характеризовался резким сокращением численности зверьков, соболи сосредоточились на узких, богатых кормом участках (брюсничники, редкие заросли кедра и кедрового стланца, вершины сопок). Затруднился отлов зверьков, поскольку они совершенно перестали идти на приманку.

Численность норки в угодьях госпромхоза продолжает увеличиваться. Некоторые охотники, вышедшие с участков в

середине сезона, сдали такое количество шкурок норок, какое добыли за весь предыдущий сезон. Хороши также предпосылки для успешного промысла выдры. Зато численность белки последние 5—6 лет держится на низком уровне.

После многолетнего перерыва прошедшей зимой на территорию района заходили тигры. В декабре их следы встречали на реках Ботчи и Коппи, а в январе отметили появление тигра на Чичамаре (левом притоке Тумнина).

Говоря об охотничьей фауне района, нельзя не сказать о медведе. Запасы этого зверя высоки, а правильно использовать их почти невозможно. Дело в том, что добывать медведей можно только летом и осенью, когда они собираются по рекам и пытаются погибшей после нереста горбушей. Мясо медведей в это время так пахнет рыбой, что есть его невозможно. Утверждают, что запах сохраняется даже в мясе медведей, добытых весной после зимней спячки. Бывает, что охотник, убив медведя летом, использует только желчь, остальное же выбрасывает, так как заготовительная стоимость шкуры медведя низка. Такое положение не может быть терпимо. Работникам госпромхоза придется изучить «медвежий вопрос» с тем, чтобы найти правильное его решение. Угодья промхоза богаты и копытными. Почти повсюду встречается лось. В январе 1970 г. автор обследовал один из крупных притоков Тумнина — реку Чичамар. Численность лосей в этом месте настолько велика, что на больших площадях почти полностью уничтожен или поврежден молодняк бересклета, осины и других древесных пород. По данным учета лосей, проведенного в хозяйстве в марте 1968 г., численность их на территории района составляла около 3 тыс. голов. За прошедшие два года лосей стало еще больше, а используются их запасы крайне слабо — ежегодно отстреливают не более 100 зверей.

Заготовки мяса лосей на территории хозяйства, без всякого ущерба для их воспроизводства, могут быть увеличены в 2,5—3 раза. Для этого необходимо улучшить практику отстрела и решить вопрос о вывозке мяса из глубинных таежных угодий.

Добыча пантовой продукции и получение мяса изюбров также могут быть значительно увеличены за счет освоения южных участков хозяйства и привлечения к этому делу большего числа охотников. Для успешного проведения пантовки и получения высокосортных лобовых пантов важное значение, на наш взгляд, имеет консервировка пантов (варка и сушка) непосредственно в местах охоты. Вывоз пантов в сыром виде в населенные пункты для последующей варки, как правило, приводит к порче этого ценного сырья.

На территории госпромхоза, в восточной его части, вдоль хребта Сихотэ-Алиня и в верховьях рек, текущих на восток и впадающих в Татарский пролив, почти повсеместно распространен северный олень. Больше этих животных в северной части района в верховьях реки Тумнин и его притоков. Обла-

2.

дающее прекрасными вкусовыми качествами мясо северного оленя может быть дополнительным резервом в заготовках мясной продукции промхоза. Но опять же следует решить вопросы, связанные с вывозкой оленьего мяса.

Заметно подорванные запасы кабана после тяжелой глубокоснежной зимы 1967/68 г. имеют тенденцию к росту. Крупные стада кабанов появились в южной части района в бассейнах рек Ботчи, Нельмы, Лудзы. Пока мы можем ставить вопрос лишь о лицензионном отстреле 15—20 кабанов в год по спортивным лицензиям и накоплении запасов этих зверей в угодьях.

Госпромхоз «Совгаванский» организован в 1964 г. Он ежегодно наращивает темпы производства продукции. Удачно был завершен 1969 г.— при плане в 315 тыс. руб. было произведено продукции на 348 тыс. руб. План реализации выполнен на 113,9%.

Основной отраслью хозяйства, определяющей выполнение годовых планов производства продукции, является рыболовство. Его удельный вес в общем балансе производства не опускается ниже 50%, а в 1969 г. составил 58%. Охотничий промысел (добыча пушнины, мяса диких животных и получение пантовой продукции) занимает второе место в балансе хозяйства. Однако если учесть его экспортно-валютную ценность, то значение охотничьего промысла трудно переоценить. В 1969 г. план заготовок пушнины выполнен хозяйством на 122,8%, что составило 25,8% к общему валу производства продукции. План заготовок мяса диких животных выполнен на 113,3%.

Наиболее заметно возросли за последние пять лет заготовки пушнины. Если в 1965 г. ее было заготовлено на 23,4 тыс. руб., то в 1969 г.— уже на 60,2 тыс. руб. (в заготовительных ценах). Ведущими, определяющими видами в заготовках пушнины являются соболь и норка (американская). Так, в 1969 г. заготовлено 910 соболей (удельный вес соболиных шкурок в общей сумме пушнины составил 51,5%) и 880 шкурок норки, удельный вес их в суммарном выражении составил 40%. Впервые за шесть лет существования хозяйства был выполнен план по заготовкам такого ценного лицензионного пушного вида, как выдра.

Основной костяк кадров, на который опирается госпромхоз, составляют штатные охотники. Их в хозяйстве около 30 человек. В подавляющем большинстве это опытные, высококвалифицированные работники—подлинные мастера своего дела. Более одной трети штатных охотников—представители здешнего коренного населения—орочи.

В середине октября охотники завозят на свои участки продукты и орудия лова, строят и ремонтируют избушки. К началу ноября начинают промысел и возвращаются домой только в марте. Отсутствие дорог и средств передвижения высокой проходимости почти на полгода отрывает охотников от семей, не позволяет специалистам руководить промыслом.

1. Летом и осенью медведи собираются к рекам.

2. В госпромхозе распространен северный олень.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

Тяжелый труд охотников-промышленников не пропадает даром—большинство из них имеют устойчивые высокие заработки. Вот несколько цифр: штатный охотник М. Сержантов заработал в 1969 г. 6348 руб., среднемесячный заработок его составил 525 руб.; Н. Бахтинов за этот же год заработал 5841 руб., среднемесячный его заработок—490 руб.; победитель конкурса среди охотников госпромхоза в 1969 г. Д. Бисенек только одной пушнины сдал на 3153 руб., причем он наиболее полно и всесторонне использовал промысловые запасы своего участка—добыл 207 белок, 5 выдр, 43 норки, 31 соболя, 4 волка, двух колонков и лисицу.

Для дальнейшей успешной работы госпромхоза необходимо решить следующие важные для нас задачи.

— Добиться выделения хозяйству ежегодного лимита на вылов 120—150 т горбуш; занимаясь в крупных масштабах промысловую добычу рыбы, промхоз совершенно не получает лимитов на вылов лососевых рыб.

— В целях увеличения в ближайшее время в 2—2,5 раза заготовок мяса диких животных необходимо установить более ранние сроки начала отстрела лосей и северных оленей—с 15 сентября. В это время взрослые быки, еще не вступившие в гон, много упитаннее, чем зимой; мясо же при правильной обработке может сохраняться без подсолки 3—4 дня и доставляться к местам реализации по рекам на лодках. Таким образом определенная часть лицензий на отстрел этих животных (30—40%) будет использована до становления рек, и мясо вывезено наиболее дешевым транспортом. Для вывозки мяса зимой из глубинных участков тайги нам требуется к имеющемуся транспорту выделить еще один трелевочный трактор (ТД-40) и вездеход на гусеничном ходу.

— На наш взгляд, настало время изменить существующий порядок лицензионного промысла пушных зверей. Следует предоставить специализированным охотничим хозяйствам промыслового направления право самостоятельного регулирования промысла таких видов, как соболь, выдра, енотовидная собака. Ежегодно проводимые учеты численности этих животных, закрепление охотничьих угодий за штатными охотниками на длительный срок (5—10 лет) будут способствовать правильному, хозяйственному использованию запасов ценных охотничьих животных.

— Для того чтобы оперативно руководить охотничим промыслом и иметь постоянную связь с охотниками, оторванными от населенных пунктов на длительный срок, в хозяйстве необходимо иметь три-четыре радиостанции радиуса действия 150—200 км, которые будут установлены на центральных базах отдаленных охотугодий. С их помощью охотники получат возможность поддерживать связь с управлением госпромхоза.

НОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЖИВОЛОВУШКА

С ТЛОВОМ, передержкой и расселением глухаря и рябчика в течение ряда лет занимается лаборатория диче-мясных ресурсов ВНИИОЗ на базе научно-опытного хозяйства института. За 5 лет (1965—1969) на площади около 20 тыс. га лесных угодий было отловлено свыше 300 глухарей. Часть из них направили для расселения в охотничьи хозяйства Подмосковья, Латвии и Казахстана, других использовали для кольцевания в связи с изучением образа жизни птиц и их перемещений.

Наиболее интересен опыт интродукции глухаря в лесоохотничье хозяйство «Золотой бор» Северного Казахстана. В течение 1965—1968 гг. в хозяйство было завезено 130 глухарей. Результаты этой работы вполне обнадеживают: в местах выпуска часто встречают птиц и выводки, а весной 1969 г. нашли сравнительно крупный глухаринский ток. Уже сейчас местные охотники имеют возможность посмотреть глухаря на току, услышать его брачную песню.

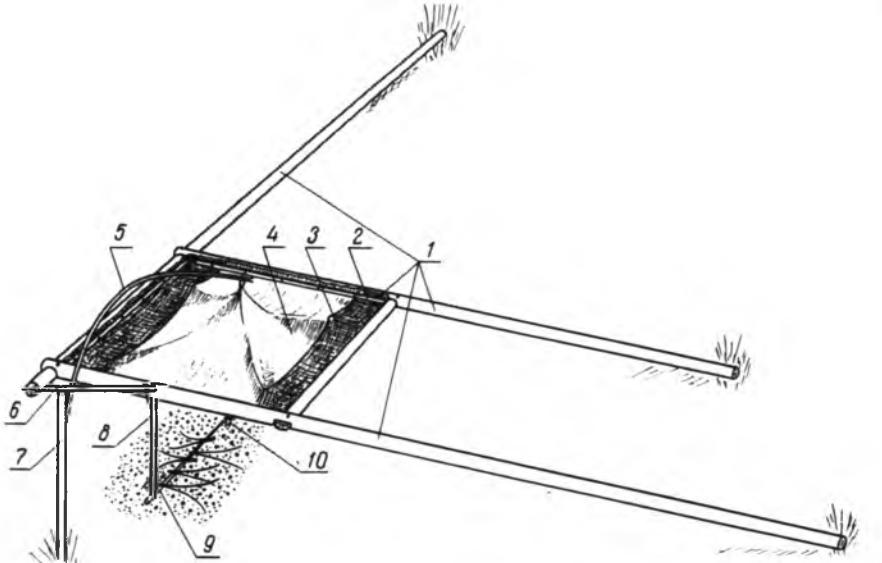
Расселение тетеревиных птиц до последних лет сдерживалось отсутствием простых и надежных способов их массового отлова. Тетеревов обычно ловят штатами, падающими сетями (понцами) и лучками на токах. Для отлова куропаток нередко используют кроющие сети. Большинство этих орудий лова не применимо для поимки глухарей и рябчиков, которые ведут одиночный образ жизни и не образуют больших скоплений.

Глухарей ловят на токах с помощью слабо натянутых на проволоке сетей. Известен способ отлова птиц кошками, живоловными слопцами, а также универсальной шторной ловушкой. Эту ловушку успешно применяли в ряде областей, несмотря на то, что она относительно дорого стоит и трудоемка в изготовлении. Когда птиц ловили этой ловушкой для кольцевания в течение ряда лет подряд, выяснилось, что глухари постепенно привыкают собирать гальку, не заходя во дворик самолова. В результате уловистость самолова падала из года в год. Кроме того, шторная ловушка имеет серьезные конструктивные недостатки: она не работает, когда мокрые шторы смерзаются; птицы, находясь в самолове, нередко разбивают голову, ломают крылья.

Поэтому авторы поставили перед собой задачу создать более простое, удобное и эффективное устройство, обеспечивающее возможность массового отлова живых и неповрежденных глухарей и рябчиков.

Прототипом для создания новой универсальной живоловушки послужила одна из разновидностей опадных самоловов, которые ранее широко применяли на промысле боровой дичи. Для привлечения птиц в ловушки использована характерная и известная всем особенность тетеревиных — посещение ими обнажений грунта в поисках камешков (гастролитов). Ловушку сооружают на искусственно обнаженном грунте, созданном путем полного удаления дерновины, взрыхленном и снабженном небольшим количеством гальки.

В живоловушке новой конструкции нет боковых направляющих щитков, поэтому птица может передвигаться по галечнику в любом направлении. Отсутствие щитков в корне меняет условия освеще-

Новая универсальная живоловушка.

Пойманная в живоловушку золотистая глухарка (редкий случай хроматической aberrации среди глухарей).
Фото Г. ЩЕЛКАНОВА

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ НОВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЖИВОЛОВУШКИ

Показатели	Опытные				Контрольные			
	1967 г.	1968 г.	1969 г.	всего	1967 г.	1968 г.	1969 г.	всего
Число ловушек	16	15	16	47	16	16	16	48
Число ловушко-суток	400	615	704	1719	344	656	704	1704
Поймано птиц	3	13	12	28	2	6	1	9
в том числе:								
глухарей	2	12	8	22	2	6	1	9
рябчиков	1	1	4	6	—	—	—	—
Отловлено птиц на 100 ловушко-суток	0,75	2,11	1,70	1,63	0,58	0,92	0,14	0,53

щенности галечника, открытого со всех четырех сторон. Ловушка не имеет и штор, поэтому пригодна для работы при любой погоде. Высокая ее уловистость достигается тем, что внешний вид самолова не отпугивает птиц. Применение оригинальной насторожки позволяет регулировать ее размеры и величину усилия, необходимого для того, чтобы ловушка захлопнулась. Отличную сохранность птиц и защиту их от намокания и переохлаждения обеспечивает прикрытие из полотна и полиэтиленовой пленки. Птицы, попавшие в самоловы, находятся как бы в мягкой упаковке.

Общий вид живоловушки в рабочем положении и детали насторожки схематически изображены на рисунке.

Ловушка состоит из трех основных жердей и перекладины 1, жестко скрепленных между собой и образующих квадрат со стороной 80—100 см. К наружной (верхней) стороне рамы с помощью реек 2 и гвоздей прикреплено свободно, без натяжения, полотно из мешковины или упаковочной ткани 3. Ткань прикрыта полиэтиленовой пленкой 4, но не по всей площади, чтобы обеспечить нормальный доступ воздуха под колпак. Пленку и ткань поддерживает пружинящий прут 5. Длинные опорные концы жердей подрублены так, чтобы они находились примерно на одной прямой. Передняя поперечная жердь слегка выступает и этой частью нажимает на короткий рычаг коромысла 6, опирающегося на торец стойки 7. Коромысло соединяется шлагом или мягкой проволокой со сторожком 8, который своими концами входит в зарубки, причем одна из них расположена на нижней стороне жерди, другая — на подвижном конце насторожки 9. Последняя удерживается вбитым в землю колышком 10, к которому она привязана накоротке. Насторожка располагается над центром галечника и ее подвижный конец приподнят над землей на 5—10 см. На насторожку обычно кладывают тонкие веточки, образующие «висячий» мостик, вся площадь которого служит рабочей частью насторожки.

Настороженная ловушка приподнята над галечником на высоту 60—70 см. Птица, привлеченная галькой, наступает или толкает насторожку, ловушка бесшумно падает вниз, плотно прилегая к земле краями и накрывая птицу полотняным колпаком, из-под которого она не может освободиться. Извлечение птицы из самолова не представляет затруднений.

Испытание новой универсальной живоловушки проводилось осенью 1967—1969 гг. на отдельном путике, состояв-

шем из 32 самоловов, 16 из которых (нечетные номера) — испытываемые живоловушки, остальные — шторные (щитковые) ловушки прежней конструкции, служившие для сравнения и контроля.

Результаты испытаний приведены в таблице, из которой видно, что эффективность новых самоловов за три сезона оказалась в три раза выше, чем у контрольных.

При испытаниях отмечен один любопытный факт. Если в первый сезон глухари посещали новые ловушки в полтора раза чаще, чем контрольные, а в следующий сезон — более чем в два раза, то в течение третьего сезона посещаемость новых ловушек по сравнению с прежними увеличилась в восемь раз. Практически это означает, что глухари почти перестали ходить на галечники в двориках щитковых ловушек и переключились на более доступную и открытую «приманку», приготовленную для них в самоловах новой конструкции.

Осенью 1969 г. ловушка была испытана в производственных масштабах. Егеря, проводившие ствол глухаря и рябчика, соорудили в различных угодьях свыше двухсот самоловов и в конце сезона восторженно отзывались о рабочих качествах новой живоловушки. На той части путников, где были установлены эти ловушки, показатели отлова увеличились в 2—3 раза. Только благодаря применению новой универсальной живоловушки в условиях «неурожайного» 1969 г. удалось выполнить намеченный план отлова боровой дичи для расселения и кольцевания.

Таким образом, новая универсальная живоловушка обладает несомненными достоинствами по сравнению с прежней. Ее высокая эффективность обусловлена тем, что работа ловушки не зависит от условий погоды, вход в самолов возможен со всех сторон, площадь насторожки значительно увеличена. Расход материала и затраты труда на сооружение самолова сократились почти вдвое. Кроме того, новый самолов удобнее прежнего в эксплуатации и надежно предохраняет птицу от травмирования, намокания и переохлаждения. Все это дает основание надеяться, что новая универсальная живоловушка на боровую дичь найдет широкое применение при отлове тетеревиных птиц в научных целях, для опытов по дичеразведению и селекции, а также для расселения внутри страны и экспорта.

В. АГАФОНОВ, А. РОМАНОВ
ВНИИ охотничьего хозяйства
и звероводства

г. Киров
УДК 639.1.081.12

РЫСИ В ЛЕСОСТЕПИ

Рыси возле Усиянки? Не может быть...

Подобные разговоры долго будоражили усиянских охотников. Но факт остается фактом: четверо здешних молодых охотников в конце ноября прошлого года действительно добыли рысы в местах, где даже старейшие охотники не помнят случаев появления этого зверя. Случайная встреча с хищником произошла при следующих обстоятельствах...

В девяти километрах от села по тракту на Челябинск есть так называемый Громов колок. В воскресный день охотники и направились туда попытать счастье на беляков. Время от времени они слышали странный повторяющийся крик: «ха-ау, ха-ау».

Зверь, птица, человек? Убедительной не показалась ни одна из этих догадок. Махнули ребята рукой на диковинные звуки и пошли в Агейново болото. Подстрелили зайчишку и перебрались через трант,

Анатолий Архипов и Александр Зайков вдруг заметили среди берез двух крупных зверей. Вспомнили о семерне волков, виденных недавно многими усиянцами.

Звери все ближе и ближе. Нет, не волки!

— Рыси... — срывающимся шепотом произнес Анатолий Архипов. В годы армейской службы ему доводилось их видеть. Невероятно, чтобы они водились здесь, однако идут именно рыси. А Зайнову никогда раньше их видеть не приходилось, и он растерялся.

Первая рысь уже метрах в тридцати, а вторая остановилась на кромке,

Как же оказались у нас в березнях, где лишь только-только поднимаются сосновые борки, таежные обитатели? Видимо, рыси отчевались сюда из хвойных лесов в поисках пищи. Там они встречаются часто, а в усиянских местах о них вообще никто никогда не слыхал.

В. ЮРОВСКИХ,
общественный
охотинспектор

г. Далматово,
Курганская область

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ

ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

ЗАПРЕТ ВЕСЕННЕЙ БОЛЬШАЯ БЕДА

М. ПАВЛОВ,
заведующий лабораторией воспроизводства
промышленных животных ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук

Весенняя песня. Фото С. КИРПИЧЕВА

В ПОСЛЕДНИЕ годы Кировская область оставалась в числе немногих областей Средней России, где сохранялась охота в весеннюю пору. При этом специалисты-охотоведы Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства всегда активно поддерживали ходатайство Кировской госохотинспекции и последующие решения облисполкома об открытии весенней охоты. И в этом не было ничего удивительного потому, что в чисто охотничьем отношении добыча весной строго определенной дичи — безусловно разумная форма ее использования на обширных поймах или в бескрайних просторах вятских лесов. Сейчас необходимость в поддержке весенней охоты, проводимой хотя бы в течение короткого срока — 10 дней, значительно возросла в связи с тем, что в некоторых органах печати получили распространение ошибочные взгляды отдельных зоологов или просто любителей природы о причинах неудовлетворительного состояния охотничьей отрасли.

Почти повсеместно стало ходовым утверждение, что наблюдаемое местами резкое сокращение запасов отдельных видов охотничье-промышленной фауны (главным образом перелетных птиц) является следствием неумеренной охоты, а не глубоких преобразований природы в связи с «наступлением» так называемого культурного ландшафта. Исходя из этой, на первый взгляд правильной, концепции были выдвинуты предложения, сводящиеся к тому, что для сохранения фауны надо еще больше увеличить сеть запретных для охоты зон, ограничить добычу диких животных и, прежде всего, закрыть навсегда весеннюю охоту. В ряде областей, в том числе смежных с Кировской, эти предложения получили признание и, к огорчению десятков тысяч охотников, охота в весенний сезон была закрыта.

Естественно, что при подобной ситуации вопрос — быть или не быть весенней охоты — неожиданно приобрел принципиальное значение, тем более, что такая его постановка по особым на то причинам сильно затрагивала самые сокровенные интересы охотников Средней России.

Поддерживая решение облисполкома об открытии весенней охоты, ученые-охотоведы ВНИИОЗ исходили из того, что в современных условиях сохранение фауны, увеличение продуктивности охотничьих угодий и в особенности развитие любительских охот возможно лишь на базе конкретных охотохозяйственных предприятий, в которых должны осуществляться интенсивные формы ведения охотничьего хозяйства.

Что все это значит, можно пояснить на частном примере.

Установлено, что только ликвидация на малых реках Кировской области большого количества мельничных прудов привела к потере не менее 60 тыс. выводков диких уток, к сокращению запасов некоторых других ценных животных, в том числе и рыбы, и к нарушению всего водного баланса многих рек и озер с прогрессирующим падением уровня грунтовых вод в поймах. При указанном обстоятельстве кто же сейчас более всего заинтересован в восстановлении и поддержании этих прудов? Ясно — пока только охотники. Но могут ли они практически что-либо предпринять? Смогут, если

И ОХОТЫ —

Слушает тон... Фото С. ЛЕВЕНШТЕЙНА

будут иметь хозяйства, способные вкладывать деньги в мероприятия, направленные на увеличение дичи.

Как показал опыт охотхозяйственного строительства, создание таких хозяйств в настоящее время невозможно без поддержки и без привлечения к этому делу охотничьих масс. Однако тот же практический опыт заставляет считать, что сами охотники могут быть активными участниками создания настоящих охотхозяйственных предприятий, если запреты охот будут носить локальный и только внутрихозяйственный характер, диктуемый интересами разумного воспроизведения дичи. Иначе говоря, создаваемые охотхозяйства найдут поддержку, если главную свою задачу будут усматривать в процветании всех видов охот с обязательным включением в свои отчеты показателей ежегодной продуктивности охотничьих угодий.

Следует заметить, что установление в стране двух выходных дней, как и общий подъем туризма, обязывает охотоведов интенсивными способами разведения охотничьих птиц и зверей обеспечить большему количеству людей возможность чаще бывать на охоте. Именно этого ждут миллионы охотников, которые вынуждены рьяно доказывать, что охота есть важное дело, весьма полезное занятие для городского человека.

Второй момент, определивший позицию большинства охотоведов в отношении весенних охот, заключался в том, что при наличии охотугодий свободного пользования повсеместное введение сезонных запретов никогда не оправдывало себя. В Кировской области, например, это объяснялось в основном тем, что, несмотря на громадную охотничью территорию, полностью отсутствовал дифференцированный подход к вопросам освоения ее охотниками*. В результате, чуть где поглупше — дичь недобиралась, а чаще полностью не бралась законным путем. Разумеется, это не могло способствовать пониманию охотниками смысла вводимых запретов, с чем, к сожалению, и по сей день как-то не принято считаться.

В конечном итоге, такого рода запреты породили лишь бесшабашное браконьерство с применением технических средств, с вредным девизом: «Не я сегодня, так завтра другой». Подобное браконьерство, становясь часто массовым, ослабляло ряды честных охотников, неизбежно вызывая неприязненное их отношение к любым мероприятиям, ограничивающим охоту. Не может быть сомнения, что в нежелании понимать запросы охотников заключается одна из главных причин разных форм браконьерства.

Для опытных охотоведов считается прописной истиной, что пресечь всякое браконьерство способны лишь сами охотники и то только через устройство охотничьих хозяйств. Тем не менее положение сейчас таково, что почти во всех рай-

онах из-за недостатка средств для хорошей охраны угодий стремятся к тому, чтобы соблюдение вводимых запретов на охоту стало делом только совести охотников. Но что же получается с такой установкой?

Как показали специальные опросы ВНИИОЗ, 80—85% охотников Кировской области — за весеннюю охоту. При существующих сроках охоты основная масса охотников Российской Федерации охотится в среднем 16—17 дней в году, в том числе весной 2—3 дня, и в среднем добывает 3 штуки дичи за 2 дня охоты (Данилов, 1968). Установлено, что даже самые заядлые охотники, проживая возле охотничьих угодий, за весенний и летне-осенний сезоны практически могут уделять для охоты в среднем до 30 дней. При этом среднегодовая добыча наиболее удачливых из них составляет: тетерек — 30—33 шт., тетеревиных птиц — 15—18 шт., куликов — 54 шт.

Следовательно, при и без того ограниченных возможностях охоты новый запрет ее в Кировской области весной, если кого и коснется, то, пожалуй, только актива охотников, деятельности которого обязаны охотничьи общества. Судя же по смежным областям, введение запрета весенней охоты окажется самообманом, весьма содействующим усилению особо опасного для охотоведения бюрократизма. Ведь вряд ли где еще можно найти такую исключительную возможность для подмены дела бумажным решением с последующим придумыванием ему желаемой результативности: вот-де, не стало весенней охоты, сразу налетели и гуси, и вальдшнепы и всюду зачуфыкали красавцы тетерева...

Во всяком случае, как на территории Кировской области, так и во многих других местах Средней России, все усиливающиеся ограничения сроков и правил охоты вынуждают уже значительную часть из наиболее сознательной категории охотников относиться ко всему этому так, словно все эти ограничения нацелены лишь против них.

Наконец, последний, но самый важный в пользу охоты аргумент института обоснован научными сведениями, согласно которым изъятие путем охоты определенного количества диких зверей и птиц — необходимое условие их целенаправленного воспроизведения. Это теперь делом доказано в результате исследований, касающихся редкого зверя — речного бобра (Джекин, 1962; Сафонов, 1968) и особенно массового вида — ондатры (Б. А. Ларин «Влияние промысла на воспроизводство», ж. «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1968 г.).

Биологическая сущность указанного положения коротко заключается в том, что диким животным свойственно сильнее размножаться, когда плотность их несколько ниже потенциально возможной (часто фактической) емкости заселяемых угодий. Там, где процесс охоты или другие селекционные формы изъятия дичи отсутствуют, численность ее нередко стабилизируется на более низком уровне, чем позволяют угодья.

Зависимость интенсивности воспроизведения охотничьих животных от состояния их плотности — закон живой приро-

* В распоряжении 12—15 тыс. охотников области имеется 11,8 млн. га охотугодий, в том числе 8 млн. га лесных.

ды. Этот закон и является главной теоретической основой охоты как формы природопользования, а теория накапливания дичи путем повсеместных запретов — ложная теория. И все то, что ныне кажется главным: где, каких, сколько, как и в какие сроки следует добывать диких животных, правильно может быть решено лишь в конкретных охотхозяйственных предприятиях. Это охотоведческая «технология» производства, а не модный предмет для дебатов людей, часто несведущих в самой сути охоты. Следовательно, здесь заключается и окончательный вывод: без конкретных охотничьих хозяйств, имеющих экономическую и правовую основу для своего производства, невозможно покончить с демагогией о запретах, порой выдаваемой за заботу о развитии охотничьей отрасли на научной основе. В частности, в Кировской области при развитии охотничьего дела только на научной основе не могло бы возникнуть вопроса, вредно или нет стрелять по весне глухарей и тетеревов, рябчиков и вальдшнепов, селезней и гусей. Ведь судить о целесообразности использования каких-либо охотничьих птиц в весенне время можно только исходя из местных условий. Решение этого вопроса вырабатывается вековой практикой охоты.

Крупнейший знаток тетеревиных птиц О. И. Семенов-Тян-Шанский (1959 г.) считает, что «отстрел самцов полигамных птиц улучшает соотношение полов в популяции» и рекомен-

дует: «в местах, где глухарь и тетерев редки, целесообразно запретить осеннюю охоту, но сохранить весеннюю...» Следовательно, применительно к вятским лесам только при весенней охоте можно обеспечить важное условие правильного использования запасов глухарей и тетеревов — изымать из популяции все их возрастные категории, не нарушая ее природной структуры.

При глубоком анализе аналогичные мотивы целесообразности весенней охоты давно возникают в отношении вальдшнепа. Последний в Кировской области добывается почти только на тяге. А при этой давней охоте, видимо, нормальной является система использования популяций лесного кулика, когда в местах гнездовий, на тяге, стреляют, как правило, больше самцов, а уже в местах пролетов и на зимовках — молодняк и старых самок.

Приводя несколько иную аргументацию, но в основном то же можно сказать и о рябчике. Считается, что он моногам. Однако для густых, необозримых местных лесов рябчик был обычным объектом не только весенней охоты на пищик, но и осеннего промысла петлями. Сейчас, когда промысел прекратился, запрет весенней охоты на рябчика потерял весь свой смысл. Ныне даже там, где процветает браконьерство, рябчика мало кто добывает усиленно, в чем как раз и ска-

Тоновин. Фото С. ЛЕВЕНШТЕИНА

Из снимков, представленных на фотоконкурс

заявилась вся «полезность» сокращения сроков охоты на него. Что это означает в действительности, могут свидетельствовать результаты работы опытного охотхозяйства ВНИИОЗ. В этом хозяйстве на 25 тыс. га лесной площади при практически неограничиваемой охоте на рыбчика с 1964 по 1968 г. было добыто их 1260 шт. Из них 163 шт. было взято на пингвин весной*, 702 — осенью ружьем, 387 — осенью петлями и около 10 шт. — зимой. За указанный период в общем состоянии численности рыбчика не было заметных изменений, которые могли быть следствием интенсивной охоты. По данным регулярных учетов, численность его, достигая осенью 6—7 тыс. особей, к каждой весне сокращалась примерно до 1,2—2 тыс. шт. Отсюда ясен вывод, что в условиях Кировской области нет оснований надеяться на какую-либо возможность снятия «урожаев» рыбчика только при осенней охоте с ружьем.

Местный опыт весенней охоты на гусей, даже если эта охота имеет лишь общую (начальную) организацию, позволяет сказать, что и тогда она здесь допустима. Собственно, вятский охотник лишь только весной на пролете и только в определенных пунктах может рассчитывать на добывчу белохвостых гусей и гуменников, которых в другие сезоны увидеть здесь можно не ежегодно. Известно, что при свойственной этим осторожным птицам повадке держаться в труднодоступных угодьях, исключается возможность их массового отстрела. Следовательно, любая охота на гусиных пролетах не может подрывать воспроизводство гусей.

Среди небольшого перечня дичи, что с годами определилась в качестве законных объектов весенней охоты, самыми спорными, быть может, являются утки. Но вполне ясно одно: та же вездесущая охотничья практика и для них постепенно нашла такие допустимые приемы весенней охоты, как отстрел селезней с подсадной или на манок. Тем не менее именно в отношении этой охоты возражений сейчас стало не счесть. И причина проста. Во-первых, еще мало известно, что столь, казалось бы, обычная весенняя охота характерна лишь для немногих районов Средней России. Во-вторых, еще меньше у нас знают и то, что из 16—18 видов уток, постоянно встречающихся на этой территории, только кряква и чирок предопределяют развитие указанного способа охоты. Наконец, охотники-натуралисты, постигшие тонкости охоты с подсадной, видно умаливали о том, что только у этих, самых массовых, представителей утиных наблюдаются своеобразные налеты селезней на гнездовые стации. И что только здесь они наиболее интенсивны в конце весны, когда большинство селезней собирается в стайки, а затем улетает на линьку. Мало сейчас охотников, знающих, что подобные налеты селезней продолжают наблюдаться и позиже при интенсивной весенней охоте и при общем сокращении численности уток, вызванном и повсеместным ухудшением гнездовых стаций и одновременно потерей покойных мест зимовок.

К сожалению, почти все это неведомо даже здраво расуждающим противникам весенней охоты, влияние которых всегда много значит для судеб любительских охот.

Поэтому, оправдывая весеннюю охоту на этих водоплавающих, крайне важно отметить, что указанные особенности образа жизни крякв и чирков в полной мере проявляются лишь в Средней России (возможно даже, что наиболее четко лишь в обширных угодьях Верхне-Волжского бассейна). На водоемах Закавказья, на просторах Прибалхашья, в дельтовых разливах Амударии и во многих других местах тоже, казалось бы, утки живут совершенно иначе. В результате никто здесь весной не охотится с подсадной. И не случайно, что эта (законная) весенняя охота на уток не получила тут какого-либо распространения. Ну, а раз это так, то нужно сказать главное: правильная, научно обоснованная весенняя охота может иметь лишь региональный характер, но не повсеместный.

Нельзя также доказать допустимость весенней охоты на все виды гусей, особенно на серого гуся, в их гнездовом ареале, где эти птицы словно бы утрачивают свойственную им осторожность и где они уже запросто налетают на охотника.

Таким образом, совершенно очевидно, что во всех аналогичных местах весенняя охота будет вредной, не менее губительной, чем, скажем, все еще мало пресекаемая охотничими правилами стрельба уток и вальдшнеплов в холодные

зимы на юге нашей страны. Собственно, с точки зрения настоящего охотничьего культа, все это будет уже не охота, как нет охоты на зайцев весной или как нет и стремления к ее учреждению в весеннюю пору на куропаток, бекасов или перепелов. Кстати, об этом уже многое заботятся сами охотники всех областей.

Правда, говоря в связи с этим о фигуре охотника, нельзя обойти молчанием следующий факт. Принимавшие участие в дискуссии — быть или не быть весенней охоте, некоторые противники ее в качестве доводов прежде всего ссылаются на известных охотников, убежденно выступающих против охоты весной. Действительно, есть у нас и такие охотники. Среди них нередки научные сотрудники зоологических или сельскохозяйственных институтов и даже охотоведы высшей квалификации. Однако в этом нет ничего, что могло бы считаться хотя бы удивительным. Ведь для истории русской охоты и всего отечественного охотоведения не является новым, что одни охотники уже давным-давно требуют закрытия «позорного явления» весенней охоты и что поддерживающие их специалисты столь же давно пытаются доказать ее несовместимость с принципами разумного использования охотничьих животных. В той же мере не является новым тот факт, что другие специалисты и охотники непрестанно настаивают на прекращении «избиения» дичи, либо только что поднявшейся на крыло, либо вообще готовящейся к перелету, к зиме, а тем более на зимовках. Вместе с тем в практике охотничьего дела постоянно приходится констатировать, что немало охотников сходится на том, что правильнее использовать некоторые виды дичи (например, глухарей) только весной, когда появляется возможность настоящей и интересной охоты, в то время как другая часть «поклонников Дианы» считает нужным навсегда узаконить отстрел охотничьих птиц лишь в то время, когда они жирны.

Что же касается разных деталей, то обычная картина, когда одни охотники легко добиваются закрытия охоты с борзой (Украина), с лайкой в августе (центральные области), тогда как их же коллеги с завидным азартом поносят охоту с ружьем или охоту без собаки и т. д. За годы всесторонней охотоведческой практики мне приходилось встречаться с увлечеными охотниками-гончатарами, у которых разговоры о весенней охоте вызывают раздражение: почти в каждом охотнике, выезжающем на вальдшнепловую тягу, они обязательно видели браконьера, безудержно выбывающего зайцев. Безусловно, судьба «дурного» весеннего зайца всегда сильно волнует коренного гончата. Он согласен закрыть все охоты, но, конечно, до октября. А поэтому «злой» гончатель — в первом ряду самых ярых противников весенней охоты.

В этом ряду бывает и заядлый лайчатник, весеннюю охоту на глухарей расценивающий не иначе, как посягательство на его попутные трофеи в сезон промысла белки. Наиболее откровенны охотники-промысловики. Вот, к примеру, что пишет из Молчановского района Томской области охоткорреспондент ВНИИОЗ П. Абраменко: «Ондратру можно встретить весной, стрелянную охотниками. Мое предложение: запретить охоту весной на уток, больше будет ондатры».

Отсюда понятно, что любое любительское охотниче хо-зяйство не может успешно развиваться, если оно будет все-цело полагаться лишь на мнение хотя бы и титулованных специалистов, а тем более на пожелания отдельных охотников или их групп.

Не возникает сомнений, что для основной массы среднерусских охотников предельно ясно: все более активные призывы к запрету весенней охоты — новая большая беда в современном охотоведении. И реальность ее сейчас в том, что, во-первых, не во всех, к сожалению, областях нашей страны у непосредственного руководства охотничим делом стоят высококвалифицированные специалисты, а, во-вторых, есть у нас еще и именитые охотоведы, способные непререкаемо заявлять о принципиальной недопустимости охоты весной.

Таковы, на наш взгляд, некоторые вопросы теории и практики охотоведения, которые возникают в связи с проблемой весенней охоты. Нам бы хотелось, чтобы из всего сказанного выше был сделан основной вывод: все, кому дорога весенняя охота, — на строительство дееспособных охотничьих хозяйств! Что касается охотоведов, то это святое их дело. Им всегда нужно помнить, что охотоведение, прежде всего, наука — наука о принципах и методах ведения охотничьего хо-зяйства.

* Рыбчик отстреливался весной по специальным разрешениям госохотнадзора.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПУСКА КРЯКВЫ

Фото А. КОВТУНА

В РЯДЕ работ отечественных исследователей (Ларионов, 1953, 1954, 1955; Валюс, 1953, 1954, 1959; Лампрехт и Бричкалевич, 1959 и др.) был теоретически и практически обоснован метод обогащения охотничих угодий путем выпуска в природу подсадных уток, очень близких, благодаря постоянно происходящей метизации с дикими селезнями, к диким кряквам. Как показали обширные и разнообразные опыты, проводившиеся в 1952—1953 гг. в Подмосковье, выпущенные подсадные утки легко переходят на естественные корма, дичают, обладают отличной способностью к полету, и в дальнейшем охота на них практически ничем не отличается от охоты на диких уток.

Многие охотничьи хозяйства нашей страны выпускают подсадных крякв в своих угодьях. Благодаря тому, что часть выпущенных птиц была окольцована, мы смогли в последующие годы проследить степень привязанности их к местам выпуска, а также пути пролета, начало отлета на зимовку, места зимовок и обратный прилет птиц.

Подсадных крякв, выпущенных на одичание, впервые окольцевали в 1952 г. С тех пор до 1966 г. было помечено 9375 крякв. Центр кольцевания получил 152 кольца с этих птиц, добывших как в нашей стране, так и за рубежом. Средний процент возврата колец составил 1,6. Он оказался значительно ниже, чем возврат колец с диких крякв (6,3%).

С 1952 по 1966 г. наиболее массовый материал по возвращению колец дали выпуски крякв, проведенные во Владимирской, Ленинградской, Московской и Калининской областях. За первый месяц после выпусков Центр кольцевания получил

20 колец, что составило 13% от общего количества поступивших колец. В течение трех летних месяцев было получено 50 колец и, наконец, на четвертый месяц после выпуска (это время, как правило, приходится на охотничий сезон) — еще около 30. Затем количество поступавших колец значительно упало: на пятый месяц приходилось 22 возврата, на шестой — 18 и т. д. — до двух-трех колец в месяц. Новый небольшой подъем — до 6 возвратов колец — наблюдался в осенний охотничий сезон через 1 год и 5 месяцев после выпуска. В последующие годы мы получали очень мало сообщений о выпущенных утках, только через 3,5 года поступило 9 колец. Затем количество сообщений о добыче окольцованных уток сократилось до единичных случаев.

Вскоре после выпуска часть уток прибилась к домашним птицам. Так, из 20 колец с утками, пробывших на свободе до одного месяца, 9 были получены с птиц, прибившихся близ места выпуска к домашним уткам, 6 колец — с утками, поймаными также близ места выпуска.

Анализ поступления колец показывает, что выпущенные птицы в основном (на 82%) стали добычей охотников, 11% птиц были пойманы вместе с домашними утками. По одному пришлось на птиц, попавших в когти пернатых хищников и найденных замерзшими, и 5% составили птицы, погибшие от неизвестных причин.

Для последующего анализа были определены сезоны возвращения колец: весна — апрель и май, лето — июнь, июль и август, осень — сентябрь, октябрь (ноябрь мы выделили, так как в этом месяце птицы в движении) и зима — декабрь, январь, февраль и март. Больше всего подсадных

кряквы выпускали весной и летом. В первые месяцы они держались в основном в местах, близких от выпуска. Только одна из птиц, выпущенных в Ленинградской области на озере Большое Ракове, была убита через полтора месяца в Архангельской области, в дельте Северной Двины. Из сообщения корреспондента яствует, что из 16 убитых им тогда селезней именно окольцованный оказался слабоупитанным. По-видимому, эта птица сразу же после выпуска была увлечена общим потоком диких крякв, пролетавших весной с зимовки через Ленинградскую область.

Весенне-летние (кроме августа) возвраты колец распределяются по причинам гибели птиц таким образом. 6 уток были пойманы людьми, одна расклевана хищником, трех птиц добыли на охоте, одна погибла по неизвестным причинам. В августе же, когда в центре европейской части Союза начинается охота, 43 кольца поступили с птиц, убитых охотниками. Причем многих птиц летом добывают на местах выпуска через один, два, три и более года.

Из птиц, выпущенных в Ленинградской области, три кряквы были добыты весной на следующий год; одна — близ Новгорода, другая — в Карельской АССР, в Пудожском районе, третья — на Украине (видимо, она летела к местам выпуска). Летом всех перезимовавших птиц добыли на местах выпуска или близ них. Исключение составили лишь две утки: одна, окольцованная в Московской области, была добыта на третий год близ Ростова-на-Дону, другая — через год после выпуска в Ленинградской области была обнаружена в Польше, близ Кракова. У диких крякв оседание на лето в местах зимовок — явление не столь уже редкое, и возможно, что эти не вернувшиеся подсадные кряквы в данном случае вели себя аналогично.

В осенние месяцы (сентябрь и октябрь) часть крякв еще находилась на местах выпуска, другие же в это время уже двигались к зимовкам. Среди них были только что выпущенные молодые и старые кряквы.

Подсадные кряквы, выпущенные в центральных областях Союза, осенью летели на зимовку в юго-западном и южном направлениях. Это подтверждали встречи окольцованных птиц в Белоруссии, на Украине, в Румынии, в Польше и в Краснодарском крае. Птицы, окольцованные и выпущенные в Ленинградской области, летели, видимо, в западном направлении. Возвратов колец, подтверждающих это направление, было очень мало: три — из Ленинградской области, одно кольцо прислали из Новгородской области и одно — из Дании.

Отлет подсадных крякв на зимовку в общем похож на осеннюю миграцию диких крякв (Михеев, 1948; Шеварева, 1965). У них были отмечены те же четыре направления пролета: западное, юго-западное, южное и юго-восточное. Особняком стоит встреча в Павлодарской области (Казахстан) двух птиц (селезня и утки) через три года после их выпуска во Владимирской области.

Для ноябрьских возвратов кольцо характерно, что птиц добывали не на местах выпуска. Часть уток, выпущенных в Ленинградской области, в ноябре достигла уже мест зимовок, другая еще находилась в пути. Пункты их находок следую-

щие: Польша (близ города Устки) и Дания (западная часть островов Зеландия и Северная Ютландия). Кряквы, выпущенные в центральных областях Союза, в ноябре добывали в нашей стране, но уже далеко от мест выпуска: в Белоруссии, на Украине, в Краснодарском крае, в Смоленской, Курской и Воронежской областях. Одну из птиц, выпущенных в Саратовской области, добыли близ Черного моря, в Краснодарском крае.

Чтобы составить общее представление о местонахождении птиц зимой, укажем, что из 18 уток, кольца с которых были возвращены, 14 добыли далеко от мест выпуска: в Дании — 4, в ГДР — 2, в Польше — 2, во Франции — 2, в Румынии — 1, в Могилевской, Ровенской, Винницкой областях также по одной. Двух подсадных крякв, выпущенных в Дарвинском заповеднике, добыли в том же году в Калининской области, близ места выпуска. Одну из этих птиц добыли в конце декабря, другая в начале декабря прибыла к домашним уткам. Две утки, добытые в Калининградской области, были из подсадных крякв, выпущенных в Литовской ССР. Этих птиц выпустили в марте 1954 г. на орнитологической станции Вентес Рагас. Наблюдатели станции отметили, что утки отлетели на зимовку с наступлением заморозков в конце декабря.

По зимним встречам окольцованных птиц можно предположить, что часть их пролетела морем в Данию и, видимо, на всем протяжении пути они держались вместе, так как трех птиц из этого выпуска убили 30 декабря (в один день и в одном и том же месте) на датском острове Борнхольм. Другие птицы остановились в Калининградской области.

Зимой было добыто 16 птиц, кроме того, двух подсадных, одна из которых прилетела к домашним уткам, поймали и выпустили обратно на свободу.

Такие места зимовки подсадных крякв, как Дания, Польша, ГДР, ФРГ и Франция, совпадают с зимовками диких крякв, гнездящихся в северных областях европейской части СССР, а Румыния — с местами зимовок диких птиц из наших центральных областей.

По нашим материалам, 120 окольцованных птиц прожили до года, 17 — до двух лет, 2 — до трех лет, 9 — до четырех, 1 — до пяти, 2 — до шести и 1 — до девяти лет.

Работы по выпуску на одичание подсадных крякв дали хорошие результаты: птицы прижились, и большая часть из них прилетела после зимовок обратно на места выпуска. Подобные выпуски крякв, как показали результаты кольцевания, обогащают не только те хозяйства, в которых их выпускают, но и соседние с ними районы и более отдаленные области. Основную часть выпущенных птиц впоследствии отстреливают охотники. Сопоставление данных о миграциях и местах зимовок подсадных и диких крякв показывает, что направления миграций и районы зимовок у них в основном одни и те же.

Е. СУМИНА

УДК 639.12.2

НАДО ЛИ ИСТРЕБЛЯТЬ КОСАТКУ?

КАК ОТНОСИТЬСЯ к морскому хищнику из отряда китообразных — косатке? С одной стороны, это враг морских млекопитающих, с другой — умное, игривое, легко обучаемое и безобидное для человека животное, обещающее быть полезным в будущем. Уже сейчас на цирковые представления косаток ходят масса людей в Канаде и США. В последние годы косатка сыскала большие симпатии со стороны зрителей океанариумов.

Еще нередко раздаются требования — объявить косатку «вне закона», как злейшего врага морских зверей, и назначить премии за ее истребление. Справедливо ли это, насколько основательны рекомендации уничтожать косаток?

Зловещая слава об этих животных существовала веками. «Морской волк», «разбойник», «кит-убийца» — вот эпитеты косаток на многих языках мира. Еще Карл Линней назвал косатку мучителем и тираном китов. И, действительно, весь ее облик свидетельствует о хищничестве. Это самые крупные дельфины, его новорожденные достигают 2,75 м, самки — 7, а самцы — 10 м. Именно такой крупнейший самец был убит 3 июня 1927 г. в Кандалакшском заливе Белого моря в группе из 30 косаток (рис. 1). Его скелет хранится в Зоологическом институте в Ленинграде.

Косаток легко распознают по огромному спинному плавнику, который сзади виден как коса (рис. 2), у взрослых самцов он по высоте достигает роста человека, у самок — вдвое ниже. На висках притупленной головы у косаток по ярко-белому овальному пятну (рис. 3), позади спинного плавника (только у самцов) белое седло. Все эти яркие отметины на теле косаток помогают им держать правильный строй в стаде, не наскакивая друг на друга при быстром ходе, ведь скорость их может достигать 55 км в час.

Распространены косатки от окраинных морей Арктики до Антарктиды. Мигрируют они нерегулярно. В умеренных и умеренно-холодных водах собираются в местах скопления пищи. Особенно много их бывает возле работающих китобойных флотилий. Являясь космополитами, косатки отсутствуют в Черном море, и в то же время заходят в пресные устья больших рек, поднимаются против течения на десятки километров и там живут неделями.

Главная пища косатки — стайная рыба, головоногие моллюски и реже морские млекопитающие. Из рыб она поедает сельдь, кету, чавычу, палтуса, макрель, тунцов, пеламид, одноперых терпугов и т. д. Больше других рыб любит треску, камбал, лососевых, а также акул. В связи с плотоядностью кишечник ее заметно укорочен: он лишь в 8 раз длиннее тела.

Поведение хищника зависит от характера пищи. Косатки, преследуя косяки рыб, медленно плывут с частично или полностью выставленным спинным плавником под самой поверхностью воды, иногда на расстояние до полкилометра.

В такое время они могут мирно пасть рядом с рыбоядными китами, не обращая на них внимания. Хищники не всегда отваживаются нападать на кита. Для расправы с ним они пользуются особыми приемами: атаку начинают (обычно с головы) взрослые самцы, а самки и молодняк ожидают исхода борьбы в сторонке. Сорок крепких и уплощенных зубов, сидящих в расширенных челюстных костях, обеспечивают страшный прикус косаток, когда те терзают кита и топят его, не позволяя подняться на поверхность для вдоха. У кита звери открывают пасть, впиваются зубами в его горло, рвут массивный и жирный язык, кусают плавники.

В июне 1958 г. близ Командорских островов с катера «Беринг» наблюдали нападение стада косаток на финвала: звери, заходя кругами, рвали тело кита и через полчаса израненного и покусанного затащили вглубь, откуда еще некоторое время поднимались на поверхность большие водовороты.

Нечто аналогичное наблюдал зоолог Ханкок (1965) при нападении семи косаток на малого полосатика в заливе Беркли (Британская Колумбия). Три взрослых самца утопили кита за первые же полчаса борьбы, а затем вся группа хищников выедала под водой язык, куски сала и мясо жертвы, которая всплыла из воды на следующий день.

В Антарктике инспектора, летавшие в районе китобойного промысла, наблюдали, как крупные полосатики успешно отгоняли косаток, которые приближались к китовым детенышам. Возможно, из-за отпора китов косатки нападают на них очень редко. Чаще от хищников страдают мелкие китообразные и ластоногие.

Прожорливость косаток сильно преувеличивалась. Датский зоолог Эшрихт однажды извлек из желудка взрослой косатки остатки тридцати морских свиней и четырнадцати тюленей. Однако эти остатки комментаторами работы Эшрихта были признаны за цельных животных, и версия о невероятном обжорстве косаток была увековечена.

В прежние годы косатки встречались близ китовых лежбищ гораздо чаще. Караульщики лежбищ еще в 1933 г. наблюдали близ острова Беринга стада косаток по 60 голов. Звери патрулировали берег и уничтожали китов, заходивших кормиться в воду. В начале XX века у Командор бывали стада в 150—200 косаток. Теперь случаев нападения на китов почти не бывает, а в районе острова Тюлений за шесть лет отмечен лишь один случай (В. Бычков). Возможно, что снижение интереса косаток к живым китам и тюленям связано с возросшей деятельностью китобойных флотилий и питание отходами промысла смягчило нрав хищников.

В опасных для них ситуациях косатки ведут себя миролюбиво. Осенью 1955 г. в Антарктике в канале принца Густава льды отрезали от чистой воды 60 косаток. Звери находились в сильно возбужденном состоянии, выставляли на

1—2 м из воды головы и осматривались. Они не пытались нападать на многочисленных тюленей-крабоедов и малых полосатиков, тоже отрезанных от моря. Не было проявлено агрессии и в отношении людей, подходивших к краю льдин и палкой прогавшивших хищников. Косатки провели в этой полынне четыре месяца и выбрались на чистую воду, преодолев пояс сплошных льдов шириной 65 км.

К некоторым тюленям косатки проявляют в известных условиях повышенный интерес. Из 290 антарктических тюленей Уэдделла, осмотренных в 1961—1964 гг. английским биологом Смитом в проливе Мак-Мердо, 27 имели на себе следы косаток.

Из 364 желудков косаток, добытых в водах Японии, 64% содержали рыб и головоногих моллюсков, 29% — остатки китов и дельфинов, преимущественно белокрылых морских свиней, и 7% — ластоногих (Нисиваки и Ханда, 1958). В это число входили, однако, и случаи поедания мертвых животных и их остатков. Желудки десяти косаток, убитых в районе острова Кодиак в северо-западной части Тихого океана, содержали остатки трех калифорнийских морских львов, четырех сивучей, семи морских слонов, двух белокрылых морских свиней, одного малого полосатика, двух акул, одного головоногого моллюска, двух палтусов и рыб из рода ламприс (Райс, 1968).

Предварительные наблюдения показывают, что косатки в первую очередь нападают на ослабевших и больных морских млекопитающих и их неосторожных детенышей. Они устраивают наиболее неприспособленных в естественном отборе, выступают в роли санитаров, выбраковывающих ослабленных и старых животных, предотвращая появление от таких животных хилого потомства. Учитывая эти обстоятельства, смертный приговор для косаток явно преждевременен. За последние годы грозная репутация косаток значительно смягчилась после того, как были проведены два замечательных опыта.

Первый начался 16 июля 1964 г. В водах Британской Колумбии близ острова Сатурн загарпнули двухлетнего самца-косатку 467 см длиной и весом 1090 кг. Раненое животное доставили в бухту Ванкувер, оказали ему медицинскую помощь (инъекции пенициллина, тиамина, витамина В₁₂ и гидроксизина). Сначала его поместили в док, а затем в загон, отгороженный от залива проволочной сетью. Площадь загона была 14×23 м, глубина — 3—7 м. Животного ошибочно считали за самку и назвали Моби-Долл.

В течение 57 дней косатка отказывалась принимать пищу, а потом стала съедать по 45—90 кг рыбы в день. За месяц ей скормили около 16 ц трески, лососевых и терпуговых рыб, Головоногих моллюсков и лошадиное мясо она поедала неохотно. В загоне косатка плавала по кругу против часовой стрелки со скоростью 2—3 узла. В среднем она погружалась на полторы минуты и выныривала на несколько секунд для дыхания. С целью кормежки ее подзывали к кормовому плотику, ударяя рыбой о поверхность воды, и давали ей по 12—15 крупных рыб прямо из рук. Кормящий гладил кита по голове, а потом, опускаясь кружом над головой зверя, заставлял его поворачиваться брюхом вверх. Так кит научился подставлять свое брюхо для почесывания.

Когда кормежка внезапно прекращалась, животное проявляло неудовольствие тем, что вращало хвостом и хлопало грудными плавниками. Перед питанием зверь возбужденно выпрыгивал из воды. У этой косатки были записаны экологические щелканья и коммуникационные свисты. Через 86 дней интересный опыт приручения прервался из-за смерти животного от кожных грибков. Смертельному исходу болезни способствовали ядовитые стоки реки Фрейзер, питающей залив.

Еще более примечательным был второй случай приручения 3,5-тонного самца длиной 655 см по кличке Наму. Он был пойман в сети в июне 1965 г. у острова Наму (Бри-

танская Колумбия). Сюда немедленно вылетел директор аквариума города Сиэтла — Тэд Гриффин и купил у рыбаков живую косатку за 8000 долларов. Спешно построили клетку размерами 18×12×5 м, в которой животное в течение месяца везли на расстояние 830 км, не вынимая из воды. С первого дня транспортировки Гриффин приступил к укрощению хищника и добился больших успехов. Месяцем позже зверь уже съедал до 1,5 ц лососевых рыб в день.

В этих двух экспериментах были открыты очень ценные качества косаток: они хорошо уживаются в неволе, легко обучаются и поддаются дрессировке. Это очень пригодилось для организации зрелищных мероприятий. В аквариумах Ванкувера, Сан-Диего и Сиэтла теперь наряду с другими видами дельфинов показывают и гигантских косаток, которые выступают перед публикой даже в небольших бассейнах, диаметром, лишь втрое превышающим длину тела хищников.

Косатки оказались весьма послушными. Они подчиняются воле человека, стремительно катают его по волнам бассейна, выпрыгивают во весь рост, подают голос, подставляют для почесывания брюхо, прыжком берут рыбу изо рта дрессировщика. Тэд Гриффин первый убедился, что косатка безопасна: даже если ей в рот вместе с втягиваемой пищей случайно попадает конечность человека, зверь тут же выталкивает ее изо рта. Дрессировщик Джим Ричардс в Сан-Диего смело кладет в выставленную из воды раскрытую пасть косатки свою голову.

Все рассказы о нападении косаток на лодки объясняются любопытством (сильно развитым ориентировочным рефлексом), проявляемым хищниками, но которое внешне выглядит, как атака. В связи с этим показателен случай с охотником А. Николаевым. Он и двое его спутников в мае 1965 г. шли на моторной шлюпке в полсотни метров от берега в бухте Качеева близ острова Уруп. Вдруг впереди, в 150 м, вынырнули 4—6 косаток. Шлюпка резко повернула к берегу, а косатки устремились к шлюпке. В 20 м от суши мотор был выключен и лодка продолжала двигаться по инерции. В 2—3 м от суши косатки настигли людей, но никакого удара по лодке не нанесли.

Подобные примеры, чуть подправленные воображением «атакуемых», иногда преподносятся как факты нападения косаток. На самом же деле достоверных случаев совершенной агрессии косаток в отношении человека не существует. Марокканские ныряльщики утверждают, что косатки подплывают к человеку и, удовлетворив свое любопытство, удаляются, не причинив ему вреда. Длительные наблюдения биолога-охотника С. Маракова на Командорских островах показали, что косатки не причиняют ущерба в этом районе ни калану, ни котику.

Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать, что нет никаких оснований истреблять косаток. Что же касается выедания косатками языков буксируемых китов, то от этого их можно отучить. Достаточно бывает пущенного выстрела по любителям китовых языков, как они надолго запоминают полученный урок и держатся на большом расстоянии от судов-буксировщиков.

Косатки решительно не заслуживают ни интенсивного преследования, ни смертного приговора, а в будущем еще могут сильно пригодиться человеку. Перспективы приручения такого животного в море довольно заманчивы. Его можно использовать, например, для лова крупных акул, для охраны водолазов и аквалангистов от нападения этих хищных рыб или для других видов подводной сторожевой службы. Ручных косаток можно будет использовать так же, как и ручных дельфинов-афалин.

А. ТОМИЛИН,
доктор биологических наук, профессор

УДК 639.1.509.5

3.

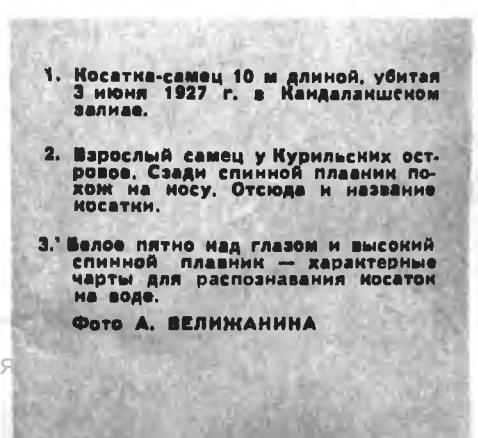
Вологодская областная универсальная научная библиотека им. М. С. Туганбая
www.booksite.ru

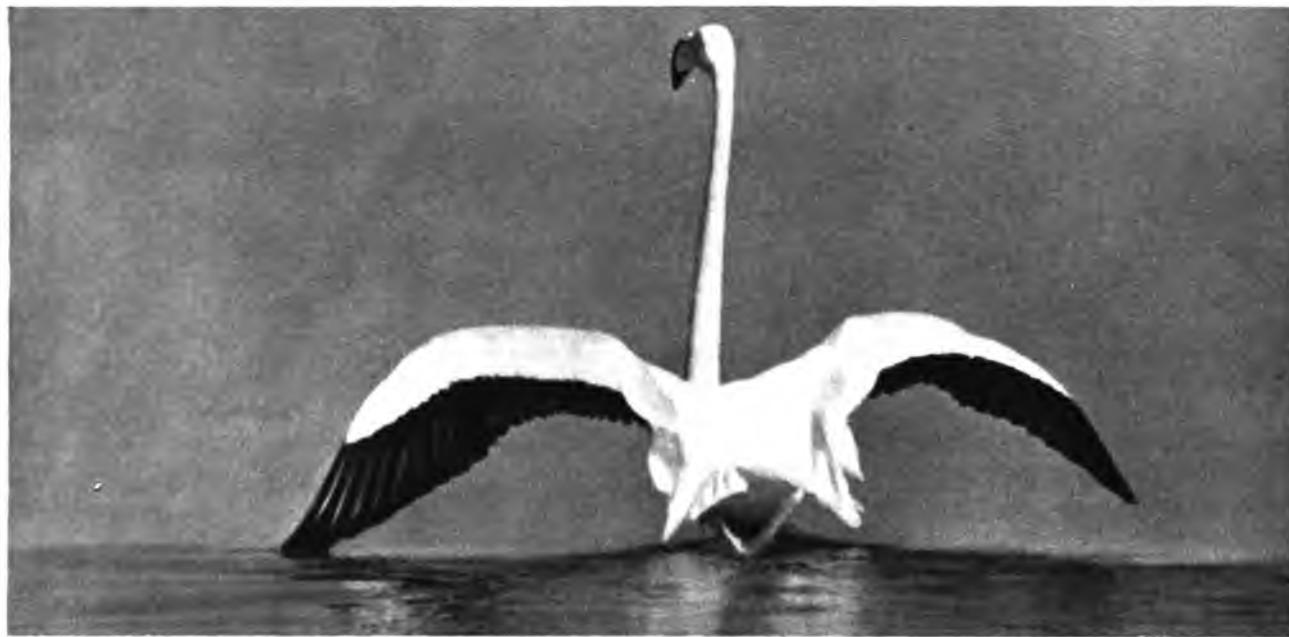
1. Косатка-самец 10 м длиной, убитая 3 июня 1927 г. в Кандалашеном заливе.

2. Взрослый самец у Курильских островов. Сзади спинной плавник похож на носу. Отсюда и название косатки.

3. Белое пятно над глазом и высокий спинной плавник — характерные черты для распознавания косаток в воде.

Фото А. ВЕЛИЖАНИНА

Нызыл-Агач. Фламинго на взлете. Фото В. ВИНОГРАДОВА

О ЗАЛЕТАХ ФЛАМИНГО

РЕДАКЦИЯ газеты «Сельская жизнь» переслала в Центр кольцевания Зоологического института АН СССР, занимающийся изучением миграций птиц, письмо электрика В. П. Окушко из Томской области. В письме говорится, что 23 ноября 1969 г., когда в Томской области зима уже вступила в свои права, житель села Торбеево Первомайского района П. М. Тарачев увидел бегущую по улице большую птицу, которая не могла лететь. Он догнал ее. Среди местных жителей, узнавших об этом случае, было много суждений и разговоров о том, что это за птица и откуда она прилетела. «По альбому птиц и зверей,— пишет В. П. Окушко,— нам удалось определить, что эта птица — фламинго. Остается спросить, откуда она появилась? Возможно, заблудилась или совершила побег из зоопарка».

Вслед за этим пришло письмо от биолога П. В. Плесского, который сообщал нам о залете фламинго в Кировскую область. Птица была обнаружена 1 ноября 1969 г. в окрестностях села Пасенова Кирово-Чепецкого района.

Залеты фламинго в различные области, расположенные к северо-западу или к северо-востоку от их гнездовых мест, наблюдаются не впервые. В литературе отмечено, что особенно грандиозным по своим масштабам был разлет фламинго в 1907 г., когда в октябре целые стаи краснокрылов появились в Сибири, на восток до Ангары и Байкала, на юг до Барнаула и Минусинска, на север до

Томска и Енисейска. Среди них были как старые, так и молодые птицы. В другие годы их наблюдали на Украине — близ Бердянска, под Киевом, в Харьковской области, в районе Чернигова. Огромное большинство этих залетов приурочено по времени к поздней осени. Такие случаи осеннего залета фламинго принято объяснять неблагоприятными условиями погоды и, в частности засухой, приводящей к понижению уровня водоемов в местах обитания птиц. Мы еще не знаем, был ли массовым осенний залет фламинго в 1969 г., так как пока располагаем только двумя данными. Однако по сведениям, полученным нами в Гидрометцентре СССР, летом 1969 г. в Целиноградской, Кустанайской и Гурьевской областях, возможных местах обитания фламинго, засухи не отмечалось. Напротив весна 1969 г. была здесь более дождливой, чем обычно, и несколько холоднее нормы. Летом температурные отклонения от нормы были незначительными, а в Целиноградской и Кустанайской областях в июле и августе количество выпавших осадков было даже выше обычной нормы.

Гораздо реже наблюдаются весенние залеты фламинго. Один из таких залетов был отмечен на территории Сибири в 1959 г. 28 марта прошлого года шофера А. Л. Духанин в четырех километрах от села Юргинского в 10 метрах от дороги увидел двух необычных птиц. Духанин попытался спугнуть их. Одна из

них улетела, другая не могла подняться. Она была сильно истощена. Он поймал птицу и подарил свою находку Тюменскому областному краеведческому музею. Там определили, что это был фламинго. Другой ослабевший фламинго был добыт 31 марта того же года в деревне Новотроицкое Тарского района Омской области. Еще одна птица наблюдалась в тот же год жителями города Омска. Наконец, мертвая птица была найдена в апреле 1959 г. в поселке Старница Парабельского района Томской области.

Таким образом, весной, точнее в конце марта — начале апреля 1959 г., была зарегистрирована миграция фламинго, которая проходила в Западной Сибири по Иртышу и его притокам. Самая дальняя встреча фламинго в этот год относится к району среднего течения Оби. Такая сравнительно массовая весенняя миграция фламинго в 1959 г. наблюдалась впервые. В 1961 г. был отмечен еще один случай весеннего залета фламинго, на этот раз в Белоруссию. Случай этот был описан орнитологом А. В. Федюшиным. В середине апреля 1961 г. в селе Лань Несвижского района Минской области в течение полутора недель на лугу держался фламинго.

Откуда же могли залететь в Западную Сибирь, Кировскую область и Белоруссию эти необычные птицы?

В нашей стране фламинго обитает главным образом на территории Казах-

стана. В 1959 г. здесь были известны следующие пункты гнездования этих птиц: северо-восточная часть Каспийского моря, озеро Челкар-Тенгиз, озеро Жаман-Аккуль, озеро Аштистысир и озеро Тенгиз. В юго-восточной части озера Тенгиз, расположенного в Кургальдинском районе Целиноградской области, находится наиболее крупная колония этих птиц в нашей стране. По сведениям известного, ныне покойного, орнитолога И. А. Долгушкина, в 1958 г. здесь было около 25 тыс. гнезд фламинго разных лет постройки. В 1959 г. было занято около 5—8 тыс. гнезд. Эти гнезда располагались недалеко друг от друга — на 20 м² приходилось в среднем 74 гнезда. Следующее обследование гнездовий фламинго на этом озере произвел охотник М. Сурков в начале июня 1966 г. Он нашел, что колония фламинго переместилась в южную часть озера, на остров Чаячий, так как прежняя коса была затоплена. На новом месте было подсчитано около 2500 гнезд. Общая же численность птиц на озере Тенгиз значительно уменьшилась и не превышает теперь 14 тыс. особей.

Фламинго очень требовательны к выбору мест гнездования, так как свои гнезда они обычно устраивают на островах и отмелях мелких соленых озер или обмелевших морских заливов. Эти труднодоступные участки надежно защищают птиц, особенно молодых, от четырехоногих хищников. Обычно такие водоемы имеют топкие илистые берега, и по ним нельзя пройти ни пешком, ни на лодке, поэтому их редко посещает человек. Таких мест в нашей стране очень мало, в связи с чем фламинго гнездятся крупными изолированными колониями, которые далеко отстоят друг от друга.

Питаются фламинго мелкими раками, одноклеточными водорослями, образующими в теплых и соленных водоемах большие скопления в виде кашеобразной массы, а также мелкими моллюсками и семенами водных растений, руппии и рдестов. Исключительно своеобразна у этих птиц и манера добывания пищи. Кормятся они в воде. На мелководье птицы как бы разгребают лапами ил на дне и погружают клюв в воду между лапами, процеживая через него образовавшуюся мутную жидкость. В более глубоких местах они взмучивают воду, «топая» ногами на месте. В воде

же глубиною более метра, где птица не может достать лапами дна, она кормится, плавая. При этом туловище ее почти полностью погружается в воду, а иногда оно принимает почти вертикальное положение, как у кормящихся уток. Погружая голову в воду, фламинго поворачивает ее теменем вниз и через приоткрытый перевернутый клюв процеживает воду, отсеивая из нее мелкую добычу.

Режим солености озер, на которых обитают фламинго, может меняться в зависимости от условий погоды или других причин, что ухудшает их кормовые условия. В связи с этим фламинго нередко меняют места своих гнездовий.

Гнездящиеся в Казахстане фламинго — перелетные птицы. Зимуют они на мелководных заливах в южной части Каспийского моря. Наиболее крупная зимовка их находится на юго-западе Каспия в Кызыл-Агачском заповеднике, на территории Азербайджанской ССР. Зимой 1958/59 г. здесь находилось примерно 3 тыс. фламинго, главным образом взрослых птиц, а молодые возможно, зимуют несколько южнее. Такая же численность фламинго, около 3 тыс. особей, была в Кызыл-Агаче и в ноябре 1968 г. А за 20 лет до этого в том же заповеднике зимовало не менее 15—20 тыс. фламинго. Прежде зимовки этих птиц были и на восточном побережье Каспия, в Туркменской ССР. Падение численности фламинго в какой-то степени объясняется чрезмерным увеличением солености воды в некоторых заливах, а также хозяйственным освоением прежде необжитых районов. Отрицательно сказываются на численности фламинго и очень холодные зимы, вызывающие их массовую гибель.

На местах зимовки фламинго в Кызыл-Агачском заповеднике зимы обычно мягкие. Средние месячные температуры самого холодного месяца редко падают ниже нуля. Но иногда случаются суровые зимы, когда температура снижается до —9—20° и выпадает много снега, а мелководные части залива покрываются льдом. Такой суровой оказалась зима 1956/57 г. В эту зиму погибло много различных птиц и особенно пострадали фламинго. Такой же холодной была и зима 1968/69 г. В январе и феврале 1969 г. стояли такие сильные морозы, что вода в заливе замерзла, а слой снега по берегам достигал 70 см. В конце февраля и начале марта того же года Кызыл-Агачский залив посетили сотрудники Каспийской орнитологической станции В. Виноградов и Д. Бондарев, которые обнаружили 13 трупов фламинго. Все эти причины привели к тому, что численность этих птиц в нашей стране значительно сократилась. Вот почему фламинго относится к числу редких видов птиц, и отстрел его запрещен во все сезоны года.

Под охраной находятся фламинго и в Западной Европе, где крупная колония их имеется на юге Франции, в дельте реки Рона на территории, входящей в состав заповедника Камарг. Птицы гнездятся здесь в юго-восточной части дельты, на мелких соленых лагунах. Большое бедствие постигло этих птиц суровой зимой 1955/56 г. В феврале в результате прорыва холодных масс воздуха лагуны покрылись коркой льда, и оставшиеся на зимовку в Камарге птицы стали гибнуть от голода, так как не могли добывать

себе корм. Фламинго и здесь пострадали больше, чем другие виды птиц. Они были чрезвычайно истощены и не улетали при приближении людей. Некоторых ослабленных птиц подбирали местные жители, какое-то время передерживали в неволе, а потом снова выпускали. Ни у одного из подобранных фламинго не были обморожены лапы, несмотря на то, что они обладают наиболее высокой чувствительностью. От морозов страдали прежде всего их крылья, которые были обморожены в концевых суставах. Это лишило фламинго возможности летать.

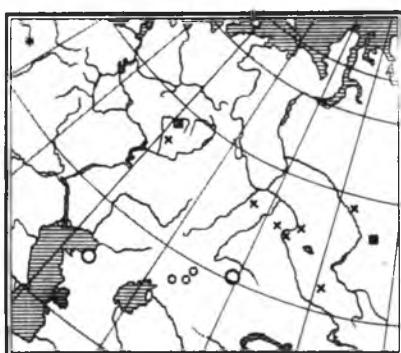
На территории заповедника, по сведениям доктора Люка Гофмана, были найдены сотни трупов этих птиц, а общее число погибших в ту зиму в Камарге птиц исчислялось примерно в две тысячи особей.

Согласно исследованиям Хосе Антонио Вальверде, на юге Испании гнездовые колонии фламинго были известны еще в 1933 г. Они находились на большом острове Гвадалкивира. Затем этот же автор обнаружил признаки гнездовой колонии в 1958 г. С тех пор он наблюдал за этими местами регулярно, но гнездование птиц там больше не отмечалось. Только в 1963 г. он вновь нашел большую колонию фламинго, прекрасно обосновавшуюся на семи небольших островках в нижнем течении реки Гвадалкивира, долина которой в этом районе была сильно заболочена. Всего в колонии он насчитал 3596 гнезд. В связи с тем что этот год был особенно дождливым и уровень воды в реке чрезвычайно повысился, в июне островки колонии были покрыты водой, из которой выступали только гнезда. Посетить эти островки Х. А. Вальверде удалось только в августе, когда уровень воды несколько спал. По его мнению, численность взрослых птиц в колонии составляла не менее 4800, в птенцов в возрасте от полутора до трех месяцев — около 2 тыс. Встревоженные появлением человека, взрослые птицы тут же убежали, а птенцы сбились плотной колонной и ушли вплавь. Их колонна вытянулась в длину на 50 м, в ширину — почти на 6. Первые ряды ее составляли старшие птенцы в сопровождении двух взрослых фламинго, последними плыли самые маленькие.

Приведенные материалы показывают, что численность фламинго подвержена значительным колебаниям. Они очень чувствительны к неблагоприятным воздействиям внешней среды и легко уязвимы. Поэтому смертность их даже в наиболее процветающих колониях, особенно среди птенцов, очень высока. Кроме того, установлено, что эти птицы достигают половозрелости только к 5—6 годам. Повторяющиеся же времена от залета этих птиц в другие районы, которые можно рассматривать как случаи выселения птиц за пределы свойственных им мест обитания, свидетельствуют также о воздействии на них каких-то неблагоприятных факторов. Фламинго как вид нуждается в строжайшей охране не только в местах своего гнездования, но и на зимовках.

М. ЛЕБЕДЕВА, Т. ШЕВАРЕВА,
научные сотрудники Центра кольцевания

УДК 591.543.43

Оо - Места гнездования фламинго в Казахстане
x - Пункты встреч залетных фламинго в 1959 г.
* - Пункты встреч залетных фламинго в 1961 г.
■ - Пункты встреч залетных фламинго в 1969 г.

Места залетов фламинго.

Молодой фламинго.
Фото Н. МАЛЫШЕВА

ФЛАМИНГО У г. КИРОВА

ПЕРВОГО ноября 1969 г. житель села Пасегово Кирово-Чепецкого района Кировской области А. Е. Городнин заметил на поле около села какую-то птицу, похожую на цаплю. Ее удалось сфотографировать. Это оказался молодой фламинго.

На территории Кировской области молодой фламинго впервые был обнаружен 7 ноября 1959 г. у поселка Константиновки Малмыжского района. Птица была добыта. Чучело ее находится в музее кафедры зоологии Кировского педагогического института имени В. И. Ленина.

Нынешний случай залета фламинго произошел через 10 лет. Интересно отметить, что у села Пасегово была обнаружена также молодая птица и также в начале ноября. Этот пункт (село Пасегово Кирово-Чепецкого района) является самым северным пунктом залета фламинго на северо-востоке европейской части нашей страны.

П. ПЛЕССКИЙ,
кандидат биологических наук

Е. ЧЕРНИКИН,
старший научный сотрудник
Баргузинского заповедника

РОСОМАХА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

ИЗ ТАЕЖНЫХ обитателей росомаха пользуется у охотников, пожалуй, самой дурной репутацией. Тем не менее это очень своеобразный и интересный хищник, о котором мы знаем все еще очень мало. Мне хочется поделиться теми сведениями, которые я смог получить за время своей работы в Баргузинском заповеднике.

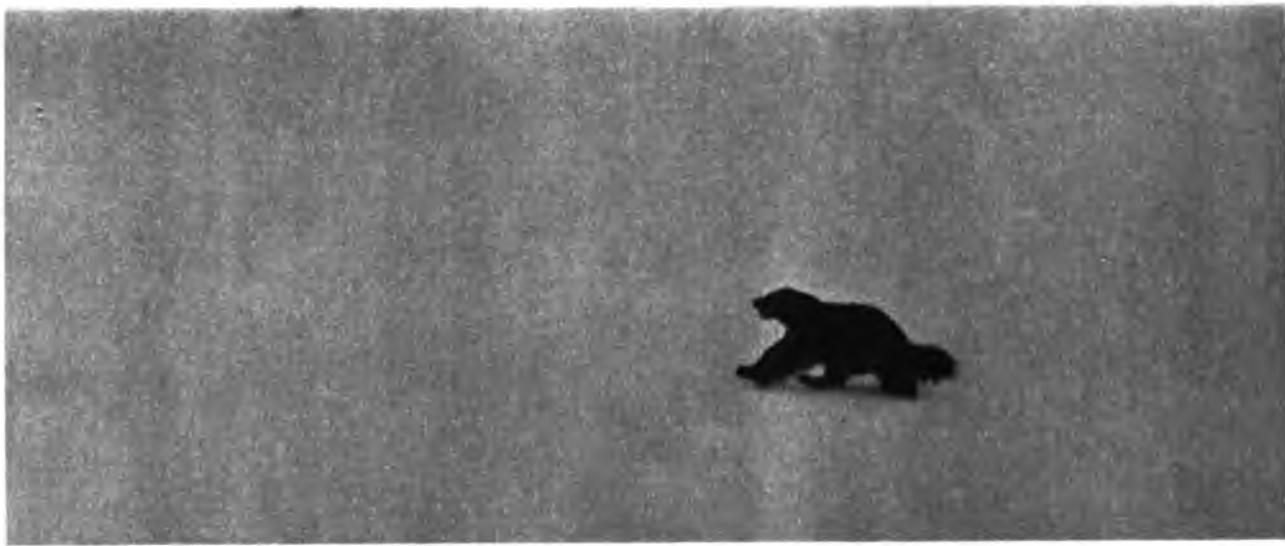
На северо-восточном побережье Байкала, как, впрочем, и по всей территории Союза, росомаха немногочисленна. Зимой в Баргузинском заповеднике на 300—400 км маршрута можно встретить всего несколько ее следов. Причем это обычно старые следы, так как хищник зимой редко задерживается подолгу на одном месте.

Росомаха — бродячий охотник. Зимой, начиная с декабря, на побережье Байкала и в долинах крупных рек появляются ее «маршрутные ходы». Следы тянутся зачастую на десятки километров. Распределение росомахи по территории определяется, видимо, двумя основными причинами — наличием пищи и состоянием снегового покрова (его глубиной и плотностью). Все следы, как правило, отмечались на побережье Байкала, реже — по долинам крупных рек. «Маршруты» росомахи непременно связаны с посещением зимних стоянок кабарги и северного оленя, а в годы с хорошим урожаем орехов — кедровых массивов. Для своих переходов животное чаще всего использует места с более мелким и плотным снегом: ледяные наплески у берега Байкала, тропы, лыжни. Зверь как бы стремится с наименьшей затратой сил добираться до места своей охоты.

Скалистые хребты, поросшие кедрово-пихтовой тайгой, резко обрывающиеся в озеро, — вот те стации,

в которых кабарга на северо-восточном побережье Байкала достигает наибольшей высокой численности. Снег на побережье выпадает значительно позже и уплотняется ветрами сильнее, чем в глубине тайги. Именно эти районы росомаха посещает во время своих странствий, причем участки, где кабарга малочисленна и труднодоступна, а случайному корма (падали, например) нет, хищник проходит, не задерживаясь. В то же время росомаха не оставляет без внимания ни одного места, где есть свежие следы кабарги. Особенно четко это удалось проследить в начале февраля 1969 г. к югу от Баргузинского заповедника в районе ключа Межевого. Метеорологическая обстановка сложилась так, что основные снегопады пришли на начало зимы. В течение января снега выпало очень мало, и в тайге близ побережья можно было легко различить не только все январские следы, но и часть декабрьских, правда, уже припорошенных. Это позволило восстановить в общих чертах происходившие здесь события.

В декабре в районе ключа Межевого кабарожки, набивая тропы, спускались на нижнюю часть склона и кормились, выкапывая из-под снега траву. Позже, когда снег стал глубоким, животные перешли на питание древесными лишайниками. Необходимо отметить, что пихты и кедры особенно сильно обрастают бородатыми лишайниками в нижней, более увлажненной части склона и здесь они наиболее доступны для кабарги. Ветви кедров низко спускаются к земле, очень много валежин, с которых лишайники достать особенно просто. По следам можно было видеть, что кабарожки в поисках корма взбирались не только на поваленные стволы, но даже и

Росомаха под крылом самолета. Фото С. ВАСИЛЬЕВА

на наклоненные деревья. Острые копытца позволяют легким маленьким оленям взбираться по смерзшейся кухте на высоту до четырех метров и щипать лишайники с ближайших сучьев.

В поисках корма кабарожки выходили даже на берег Байкала, обедали лишайники с поваленных деревьев и бегали по ледяным глыбам сокуев. Некоторые животные отдыхали у края берегового обрыва под навесом кедровых ветвей. Безмятежную жизнь кабарожек нарушило появление росомах. В течение января, судя по размерам отпечатков лап, их здесь перебывало не менее трех. В нескольких местах можно было видеть, как отдыхавшая кабарожка скачками уходила с лежки вверх по склону, а росомаха ее преследовала сперва на махах, а потом рысью. Следами и тропами хищников была исчерчена вся нижняя часть склона. Некоторые следы уходили вверх. Вытропив один из них, удалось восстановить картину росомашней охоты.

Хищник с берега Байкала вышел на тропу кабарги, поднялся по ней до лежки и прикончил жертву. Склон был настолько круг, что подняться я смог, только сняв лыжи. Свою добычу росомаха потаскала прямо вниз, оставляя в снегу глубокий желоб. Пониже, где склон становился более пологим, она в нескольких местах терзала добычу. Снег был утоптан, окровавлен и перемешан с кабарожьей шерстью. Следы на снегу свидетельствовали о том, что это место посещали соболь и белка, подбиравшие крохи с чужого стола. Остатки добычи росомаха утащила на береговой обрыв и здесь закопала в снегу. Отсюда тропы и потаски вели к сокуям и терялись на льду Байкала. Позже, в 200 м от берега, я нашел

на льду три площадки, усыпанные кабарожьей шерстью.

Обойдя несколько раз район охоты росомахи, я смог найти 5 мест, где хищник закапывал добычу, и 18 мест, где он пожирал кабарожку. В пяти местах были встречены следы потаска — росомаха тащила убитых кабарожек на лед Байкала. Были подобраны несъеденные остатки добычи — рубец, куски кишечника, нижняя часть ноги, кусок нижней челюсти и т. п. Так как росомахи таскали свои жертвы с места на место, и часть следов была затоптана, а на открытых местах переметена снегом, то установить точно, сколько съедено кабарожек, не удалось. Найденные остатки принадлежали по крайней мере двум животным (два рубца). Вполне вероятно, что их было больше.

Думается, что успех охоты в данном случае был возможен, главным образом, благодаря тому, что на этом участке скалы отсутствовали и кабарожки не имели отстоев. Тщательно обследовав соседние районы, я смог убедиться, что на скалистых участках росомахи долго не задерживались. Не было здесь и следов успешной охоты. Почти одновременно со мной в районе устья р. Громотухи охотник М. Г. Михалев также встретил следы росомахи, тащившей кабаргу. В этом месте он отмечал следы удачных охот росомахи и в прошлые годы. Из 16 экскрементов росомахи, подобранных в районе ключа Межевого, 15 состояли из шерсти, костей кабарги и лишайников. В одном экскременте были рыбьи кости.

Учинив разгром, росомахи ушли по берегу далее на юг, а участок в районе ключа Межевого стал казаться совершенно безжизненным. Одна-

ко несколько дней спустя я смог убедиться, что это впечатление обманчиво: на протяжении километра встретились свежие следы по крайней мере трех кабарожек. Вероятно, животные, напуганные хищниками, стали осторожнее и первое время перестали спускаться вниз так далеко, как прежде.

В январе 1969 г. к югу от устья реки Кабаньей охотник Ю. Ф. Татаринов наблюдал по следам, как росомаха преследовала табунок северных оленей. Олени, напуганные хищником, вначале помчались галопом, но вскоре перешли на рысь. Следом за ними ушла и росомаха. Приуроченность росомашных следов к зимним стоянкам северных оленей в долине реки Большой отмечалась также в последние годы и на территории Баргузинского заповедника.

И, наконец, о той стороне деятельности росомахи, за которую ее так ненавидят охотники. От нескольких промысловиков мне приходилось слышать, что росомаха съедала павшего в капкан соболя.

Очень обычны случаи, когда при ваду, выложенную на соболя, начисто съедала росомаха. Такая же участь часто ожидает и склады пропизи. В этой связи мне вспоминается случай, когда в Кроноцком заповеднике росомаха уничтожила около ста килограммов рыбы, валившейся на ветвях дерева.

Но несмотря на все эти факты, свидетельствующие о вредной стороне деятельности росомахи, для точной оценки ее роли в биоценозе требуется глубокое изучение экологии зверя. Без этого объявление такого малочисленного хищника вне закона следует считать преждевременным.

УДК 599.74.4(571.53)

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

ПЛАВАЯ по рекам и озерам, охотники, рыбаки и путешественники издавна пользуются разнообразными лодками.

На широких кильевых лодках с обшивкой внакрой, с форштевнем (носом) из цельного куска елового корня плавают по Онежскому озеру, где волны подчас не уступают морским. Эти лодки унаследовали от старых славянских ладей отличную мореходность и возвышающийся над обшивкой форштевень, на котором теперь не хватает разве только деревянной головы идола.

На Байкале русские поселенцы почти до неизвестности изменили очертания онежских лодок. Те же доски внакрой, та же ширина бортов, но высоко по прямым линиям поднялись нос и корма. Этими изменений потребовали необычно крутые байкальские волны.

Совсем другое дело — стремительные, порожистые реки Саян или Алтая. Но и здесь русские люди переделали свои лодки. И снова за прототип была взята старая онежская лодка. Ее сузили, удлинили, она стала похожа на индейскую пирогу, но как стремительно чмитится она даже навстречу течению, как летит, опираясь только на вершины бурунов над камнями!

И так почти везде. Куда бы ни отправился путешествовать охотник, на какой бы реке он ни решил поохотиться, половить рыбу — почти всюду он столкнется с новой для него лодкой, необычными веслами. Трудны для освоения челноки разных конструкций — берестянка, обласок, долблена, ветка, колданка, оморочка. Недаром называли их раньше одним именем — душегубка. Удержаться впервые на воде в челноке так же трудно, как впервые проехать на двухколесном велосипеде. Но, если умение соблюдать равновесие приобретено, если искусство грести в челноке освоено, какие возможности открывает плавание в челноках! Ведь колданка сшита всего из трех тонких листов дерева, а берестянка и вовсе из бересты. Им не страшны мелководье, травяные заросли. Едва касаясь воды, они легко плывут против течения. Лучшую лодку для охоты трудно придумать! И самое удивительное — челноки отлично ведут себя среди волн, правда, при одном условии, если плывущий в совершенстве владеет веслом.

А все ли охотники по-настоящему владеют лодками, веслами?.. Как часто приходится видеть лодку, рыскающую в разные стороны, лодку, человек в которой лихорадочно перебрасывает единственное весло со стороны на сторону!

Люди пользуются лодками с незапамятных времен, и поэтому чаще всего каждый тип лодки и вся ее оснастка доведены до совершенства. И овладеть такой лодкой, уметь правильно пользоваться ею должен каждый охотник.

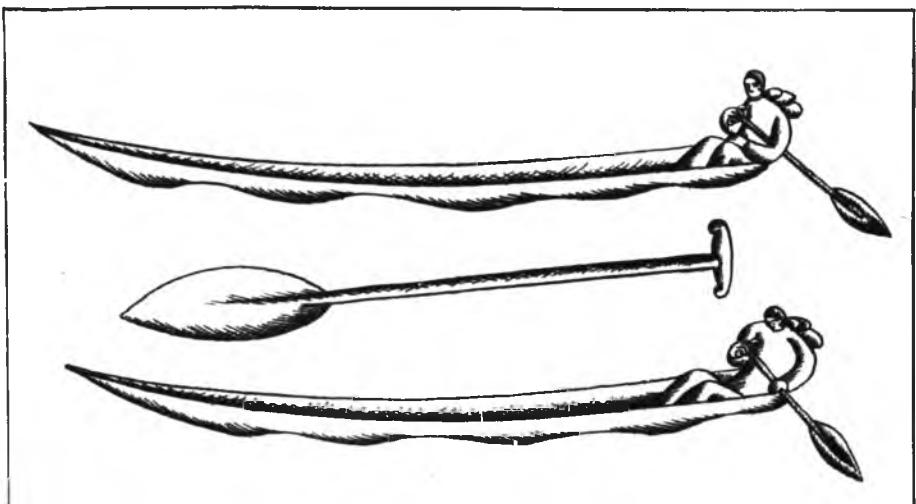
Прежде всего, лодка должна быть правильно загружена. Если основное количество груза положить между скамьями гребцов и кормчего, носовая часть лодки будет приподнята, и тогда ею легче управлять, она меньше зарывается носом в волны и хорошо идет против течения.

А как грести? Гребные весла не являются идеально одинаковыми, да и правая рука у человека, как известно, сильнее левой. В результате гребки правым

НА ВЕСЛАХ

2

3

и левым веслом получаются разными и лодка поворачивает в какую-нибудь одну сторону. Чтобы избежать этого, нужно заметить на берегу какой-либо ориентир (сухое дерево, темный куст, камень) и гребти так, чтобы ориентир этот был виден все время над серединой транцевой (кормовой) доски или, например, над головой сидящего на корме пассажира. Просто, но, кажется, утомительно... Нет. Со временем соблюдение точного курса входит в привычку.

А как работать веслами в воде? Жителям низовий Оби до появления подвесных моторов приходилось в день проплыть десятки километров на одних только веслах. И у них выработался своеобразный тип гребли: не топить глубоко весла, гребти отрывистыми сильными рывками, отдыхать от гребка до гребка. Рывок — и вдвоем медленнее гребка весла заносят назад и в это время отдыхают. Гребок — и снова отдых. Гребки похожи на энергичные отталкивания лопастями весел от воды. При этом меньше устают руки, конечно, если вы работаете не только ими, но и всем телом. Ноги должны упираться в шпангоут или в специальную планку настила, торс при гребке должен откидываться назад, помогая рукам...

Однако чаще гребут иначе: быстро заносят весла назад и медленно, но с явным усилием, отталкиваются ими.

Конечно, удобнее гребти, если лодкой кто-то правит с помощью стационарного руля. Тогда гребцу не нужно следить за курсом, и он меньше устает. Но во всех случаях плавания на небольшой скорости удобнее пользоваться рулевым веслом. Тогда сидящий на корме может не только править, но и гребти. С помощью рулевого весла можно делать такие резкие повороты, какие невозможно сделать со стационарным рулем. Пользуясь одним рулевым веслом, можно удерживать лодку на месте, плыть вперед кормой или даже бортом, что бывает необходимо при установке сетей. Рулевое весло держат опущенным в воду под углом. Для резкого поворота достаточно гребка от лодки или к лодке. В обычных же случаях стоит только изменить наклон лопасти весла, как лодка начнет постепенно поворачивать. Иногда боковой ветер так сильно давит на приподнятый нос лодки, что она быстро уклоняется от курса. В этом случае с помощью рулевого весла ее легче удерживать на определенной прямой.

Рулевое весло может быть запасным веслом с обычной лопастью, похожей на узкую лопату. Но значительно лучше пользоваться специальным рулевым веслом, лопасть которого похожа на ланцет или на слабо выгнутый листок козьей ивы. Противоположный конец древка такого весла заканчивается поперечной рукояткой. Это весло при погружении оказывает меньшее сопротивление воде. Гребут им, отталкиваясь от воды выпуклой стороной лопасти. Заканчивая каждый гребок, весло поворачивают так, чтобы эта лопасть «смотрела» от лодки, и тогда лодка идет строго по прямой линии.

Хант или манси, пользуясь таким веслом, гребет с одной стороны, и лодка плывет так прямо, словно по ее курсу протянута незримая струна.

В плавании по рекам и в особенностях

по большим озерам иногда очень удобно бывает поставить простейший парус из простыни или легкого одеяла. Для этого внутри лодки над килем укрепляют доску (кильсон) с отверстием под основание мачты. Выше мачту вставляют или в отверстие в скамье (банке) гребца или в скобу у этой скамьи. Верхнюю часть полотнища паруса за углы привязывают к поперечной деревянной подвижной рейке, а к нижним углам привязывают веревки (шкоты) для управления парусом.

Опасные волны бывают не только в море. Если скорость течения 3—5 км в час и сильный ветер дует против него, он раздувает высокие гряды волн даже на сравнительно узкой реке. Иногда в такой обстановке приходится пересекать реку в каком-то определенном месте, а течение или ветер сносит лодку, и поворот бортом на волну опасен. Тогда во время затишья между порывами ветра или на зыби между крутыми валами нужно резко поворачивать так, чтобы волны, ударявшие сначала в форштевень и борт, после поворота были в корму и борт. Иначе говоря, пересекать реку нужно так, чтобы ветер дул то под углом навстречу, то под тем же углом вдогонку, но все время в один борт лодки.

При плавании по широким волнам лучше вести лодку перпендикулярно к ним. Но особенности плавания в волны зависят также и от конструкции лодки. На лодке с высокими форштевнем и кормой удобнее идти прямо на волну или от нее. Лодка с низкой носовой частью лучше поднимается на волну с небольшим отклонением от прямого угла, принимая удар на форштевень и близкую к нему часть борта. Если носовая часть лодки закрыта водонепроницаемо, можно смело идти и прямо на волну и под углом к ней.

Плавающих в лодках иногда внезапно настигают бури, ураганные ветры с грозами и ливневыми дождями. Случается, ветер налетает внезапно и дует с такой силой, что воду пылью поднимает с поверхности, а через 1—2 минуты уже большие волны бегут от берега до берега. В таких случаях опасно пытаться плыть против ветра к ближнему берегу, так как все усилия могут оказаться напрасными, а стихия разгуляется уже во всю мощь. Лучше повернуть лодку по ветру и стараться с его помощью как можно быстрее доплыть до противоположного, пусть даже дальнего, но на ветренного берега.

Значительные затруднения вызывает иногда плавание против течения. На мел-

ководьях при этом отталкиваются веслами или шестами. По глубокой воде ведут лодку бичевой. Для этого в простейшем случае прочную веревку привязывают за отверстие для уключины или за скамейку гребца. Один или несколько человек тянут лодку за веревку, идя по берегу, а в лодке остается только кормчий, который правит ю.

При плавании по быстрым рекам не менее важно определять места, где течение особенно сильно. Обычно на любой самой извилистой реке течение словно стремится выпрямить берега. В тихую погоду всегда видно, где струи течения наиболее сильны, и, конечно, нужно подниматься вверх по реке, избегая этих струй, а спускаться следует прямо по ним. Правда, если русло каменисто, приходится иногда отступать от этого правила. На горной реке вести лодку особенно сложно. Только практика, только опыт подсказывают рулевому, в какой момент нужно начинать поворачивать, спускаясь по порогу, перед поворотом у скалы (пригором). Но каждый, даже впервые оказавшийся на горной реке, понимает, какую опасность представляют огромные подводные валуны и скалы на поворотах русла.

Плавающему в лодке всегда угрожает опасность внезапно оказаться в воде. Причинами могут быть столкновения с подводными камнями, затопленными корягами, волны, ветер... Поэтому в лодке должны быть спасательные средства: круги, пробковые пояса. Очень удобно пользоваться надувным жилетом. В лодке он защищает от брызг воды, от дождя и от холода ветра, а в воде надежно удерживает пловца на поверхности. Если спасательных средств нет, плыть невозможно, а деревянная лодка перевернулась или доверху наполнилась водой, она все равно очень долго не тонет, и в этом случае следует держаться за нее, пока не подоспеет помощь. Документы и самые ценные предметы плавающего в лодке должны быть заключены в водонепроницаемую упаковку из полистиэлена или резины.

Плавание в лодках — искусство, которое дается большим опытом. Но лучше, если за весла садится человек, подготовленный вначале хотя бы теоретически. Поэтому рекомендуем достать в библиотеке и почитать статью о плавании в лодках в «Справочнике путешественника и краеведа», том 1, Москва, 1949.

Р. ЧЕГЕМОВ

УДК 685.73

1. Рыбачьи лодки (сотовухи) хорошо приспособлены к плаванию среди крутых волн во время свирепых байкальских штормов.
Фото Р. ДОРМИДОНТОВА
2. В просторах Оби, ее притоков и окружающих озер обласок бывает просто необходим. Его можно легко перенести из одного озера в другое, из него удобно охотиться и ловить рыбу на любых мелководьях.
Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА
3. Рулевое весло, изображенное на этом рисунке, пожалуй, наиболее удобно для управления лодками небольших (двух-четырехместных) и средних (группоподъемностью в 10—12 человек) размеров.

Рис. В. БЕЛОВА

ЗА КОМАНДНЫЕ СОСТАЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ

Стойка курцхаара.

СОСТАЗАНИЯ — важнейший этап охотничьего собаководства, венчающий или, наоборот, развенчивающий многолетнюю селекционную работу с породой. Кроме того, итоги состязаний как в зеркале отражают уровень организационной работы отдельных секций собаководов-любителей и общества охотников в целом. В отличие от полевых испытаний, на которых каждый выступает сам за себя и которые проводятся в течение года многократно, на состязаниях раз в год встречаются лучшие собаки. В ходе борьбы за звание чемпиона и призы они показывают, на что способна порода, отражают ее уровень. На состязаниях особенно строго судейство, и потому дипломом, полученным на них, собаководы гордятся значительно больше, чем дипломом, присужденным на испытаниях.

Наши московские охотничьи общества в течение многих лет проводят областные состязания легавых собак (по болотной дичи и перепелу). Долгое время в них могло участвовать любое количество легавых разных пород; подчас на 10—15 собак одной породы приходилось всего по 2—3 собаки других пород. Такое неравенство приводило к тому, что ни о каком объективном сравнении не могло быть и речи: занятие первых мест гарантировалось не качеством породы, а количеством ее представителей. В результате ряд секций терял интерес к состязаниям. Постепенно участие в них становилось личным делом узкого круга владельцев собак, рассчитывавших на призовые места. Президиум совета секций отдела собаководства МООИР длительное время отказывался от формирования для состязаний породных команд с равным числом участников.

Наконец, в 1966 г. было принято положение, по которому каждая секция любителей легавых собак имела право выставлять на областные состязания одну команду из пяти собак (с учетом четырем лучшим). Районные общества также могли выставлять команды такой же численности; в отличие от команд московских секций МООИР они могли состоять из легавых собак разных пород. Таким образом, положение дало возможность и секциям столичного общества, и командам районов области в равных условиях вести справедливую

борьбу. Важно отметить, что появление команд не отменяло розыгрыша лично-го первенства состязаний: положение о присуждении звания чемпиона и призов оставалось без изменений.

Новое положение о состязаниях дало также возможность объективно сравнивать уровень разных пород легавых собак по сумме полученных командой дипломов. Правда, для оценки дипломов на первых порах были приняты произвольные баллы, не связанные с существующей в нашей стране системой бонитировки собак. Так, диплом I степени по положению оценивался в 15 баллов, II степени — в 10 баллов и III степени — в 5 баллов. При равном количестве набранных очков первенство определялось по сумме общих баллов, присужденных членам команды.

Состязания 1966 г., впервые проведенные по командному принципу, принесли крупную неожиданность: первое место заняла команда не пойнтеров, которой многие прочили победу, а шотландских сеттеров (команда курцхааров в тот год выступала в неполном составе и не могла претендовать на призовое место). Результаты и шансы отдельных команд на будущее оживленно обсуждались в секциях. Можно сказать, что впервые состязания перестали быть делом нескольких претендентов на звание чемпиона.

К следующим состязаниям собаководы стали готовиться заблаговременно. Командный принцип породил особую форму отбора участников: внутрипородные отборочные соревнования. На них допускались все дипломированные собаки членов секции; показавшие лучшие результаты включались в команду для состязаний. Внутрипородные отборочные соревнования стали важнейшей формой подготовки к состязаниям, они позволяли бюро секций наиболее обоснованно формировать команды исходя из действительной спортивной формы претендентов, а не из прошлых заслуг. Начиная с 1967 г. был учрежден переходящий кубок московских состязаний, что придало им особый интерес.

Прошли годы, а все еще помнится напряжение последнего дня состязаний 1967 г.

В заливных лугах Оки жарко, ветер слабый, росы давно уже нет. Собакам трудно, люди нервничают. Капитаны

команд оставили для последних выступлений сильнейших. Уже определились баллы у ирландских сеттеров — 15. Неудачно выступает Шнеп Кремера, его диплом III степени добавляет команде пойнтеров лишь 5 баллов к имевшимся у них пяти, 10 баллов — для призового места маловато... От команды шотландских сеттеров, уже имевших 15 баллов, выступает Ярвик Медведевой. Он должен принести команде победу, но, видимо, перепервничав в ожидании очереди, выходит из повиновения, и судьи снимают его за непослушание. Наконец, вызывается для работы по перемещенному дупелю курцхаар Сабо Гольцева. Это его вторая, решавшая работу; первую он успешно выполнил по жировой птице рано утром и был оставлен судьями до перемещенной.

Случаю было угодно, чтобы эта работа стала решающей не только для выступления Сабо, но и для состязаний в целом: у команды курцхааров стало тоже 15 баллов, как и у ирландских и шотландских сеттеров. Лайт Кудрявцева, на которого курцхааристы возлагали так много надежд, только что пропался, и теперь все зависит от последнего из выступающих курцхааров, от Сабо...

Вот ведущий Ю. И. Гольцев по команде судей наводит Сабо на место, где сел перемещенный дупель; но кобель, не дойдя до него, начинает тянуть влево, к маленьkim кустикам ивицы. Отсвистнуть, надо немедля отсвистнуть, чего же медлит ведущий! Поздно... Несуверенная вначале потяжка становится картино-отчетливой и заканчивается мертвый стойкой. Весь напрягнувшись и приподняв переднюю правую лапу, Сабо высоко задрал свою породную голову, развернув ее чуть ли не в полвтара, и окаменел. Застыли в неподвижности судьи, участники состязаний, болельщики-зрители. Замер владелец Сабо. Судьба кубка решалась в эти мгновения: отозвать кобеля или поверить? А вдруг пустая, дупель-то не сюда сел, совсем не сюда. За две пустых стойки снимают с состязаний, а у Сабо одна уже записана: проклятый, коростель, по которому он встал сегодня утром, еще до первого дупеля, так и не поднялся на крыло...

Напряжение сковало всех. Наконец, послышался хриплый от волнения голос: «Вперед!». Быстрая энергичная подвод-

Ленинградская команда — победительница Всероссийских состязаний 1968 г.

ка — и из-под кустиков вылетел дупель, очевидно, перебежавший сюда с места посадки. Что тут было! Бессвязные возгласы, поздравления, крики, содорожные затяжки сигаретами, таблетки валидола... И вот уже главный судья состязаний А. В. Гусев поздравляет владельца Сабо с дипломом II степени, а команду — с завоеванным юно кубком! Да, это был настоящий спорт, с его взлетами и падениями, с неповторимыми острыми моментами и бурными переживаниями. Было потом и торжественное вручение переходящего кубка Московских областных состязаний, на котором появилась первая надпись: «Команда курцхааров, 1967 г.»

В следующем, 1968 г., Московские областные состязания также проходили по командному принципу и изобиловали острыми моментами. В положение было внесено существенное улучшение: дипломы стали оцениваться не произвольными баллами, а в соответствии с принятой в нашей стране системой комплексной бонитировки собак, по которой диплом III степени оценивается в 30 баллов, II степени — в 35 и I степени — в 40 баллов. Подобная система, несомненно, более логична, и ее-то и следует, на наш взгляд, придерживаться в дальнейшем.

На этот раз первое место в упорной борьбе заняла команда пойнтеров, набравшая по новой системе 140 баллов; к ней перешел с соответствующей надписью и кубок состязаний. Команда курцхааров заняла почетное второе место и получила грамоту.

К состязаниям 1969 г. секции любителей легавых собак МООиР собирались готовиться еще серьезнее; особенно напряженной ожидалась борьба между двумя основными претендентами на первенство — курцхаарами и пойнтерами. Но по неизвестным причинам командный принцип состязаний был отменен, их смысл вновь был ограничен борьбой за личное первенство; упразднен был и переходящий кубок. Результаты не замедлили сказаться.

Прежде всего, отмена командного принципа привела к срыву внутриродных отборочных соревнований. Теперь, как и до 1966 г., владелец любой собаки, имеющей необходимый дипломный минимум (два диплома II степени),

мог записывать ее для участия в состязаниях. Ее спортивную форму и уровень подготовки теперь никто не проверял. Бюро секций оказалось ни при чем. Спору нет, иным руководителям секций стало легче: отпали хлопоты с формированием команды, переживания за ее успехи и неудачи. Но едва ли это можно считать достижением...

Далее, Московские областные состязания превратились, по существу, в Московские городские. И это вполне понятно. Не имея реальных шансов завоевать чемпионат состязаний и будучи лишены возможности меряться силами с равными командами, районные общества области попросту игнорировали состязания. Лишь Дубненское хозяйство выставило двух английских сеттеров — Тома Влазнеева (диплом II степени) и Ингу МООиР (снята за пустые стойки). Других «районных» собак на состязаниях 1969 г. не было, что резко снизило их значение.

Как и следовало ожидать, число собак разных пород оказалось различным, что ставило породы в неодинаковые условия. Но все же, быть может по инерции, разница в числе участников была не очень велика, что позволило провести сравнительную оценку итогов состязаний. При этом выяснилось, что курцхаары, которых кое-кто еще продолжает называть «ковырялками» и «тихоходами», могут уверенно занимать на состязаниях первые места, равняясь с английскими породами, а то и опережая их.

Подведем итоги. Ликвидация командного принципа на Московских областных состязаниях легавых собак (а они в значительной мере задают тон состязаниям в других областях и республиках) резко снизила их общее кинологическое значение и спортивный уровень, исключила участие в них районных обществ, сделала невозможным объективное сравнение различных пород. Хочется верить, что правление МООиР и Всесоюзный кинологический совет сумеют исправить эту ошибку уже в нынешнем году.

А. РЫБЧЕНКОВ,
эксперт республиканской категории
А. ЧЕЛЬЦОВ,
кандидат биологических наук

Фото А. РЫБЧЕНКОВА

НА ВЫСТАВКАХ И СОСТАЗАНИЯХ

НА ЮГЕ СТРАНЫ

Большие выставки охотничьих собак, привлекшие много участников и зрителей, состоялись в Крыму и на Кубани.

В СИМФЕРОПОЛЕ проведена межобластная выставка при участии Крымского, Запорожского, Херсонского, Николаевского областных советов Украинского общества охотников и рыболовов.

На выставке было показано 175 охотничьих собак, из них легавых — 98, норных — 42, гончих — 22, лаек — 11 и борзых — 2. На экстерьерных рингах высшими оценками («отлично» и «очень хорошо») отмечено 76% выставленного поголовья. Комплексную оценку прошли 87% собак. Крым выделялся отличными легавыми: пойнтер ч. Чайна (влад. П. И. Кириченко), курцхаар ч. Динго (влад. В. Д. Морозов), крапчатый сеттер Вета (влад. В. З. Захаров) заняли первые места. Херсонцы блеснули своими фокстерьерами Гаем А. П. Новалева и Боем С. С. Казновского, получившими Большие золотые медали.

Процент дипломированных по рабочим качествам собак оказался также высоким: у норных 58%, у гончих 54%, у легавых 52%.

По традиции были подсчитаны баллы по пяти лучшим собакам между участвовавшими областными советами: Крым получил 502 балла, Херсон — 449, Запорожье — 448.

Из городов наибольшие баллы (476) у Феодосии (Крым). Лучшей собакой выставки признана крымская ч. Чайна, черно-пегий пойнтер владельца П. И. Кириченко.

В КРАСНОДАРЕ состоялась XVIII краевая выставка охотничьего собаководства. Хорошая подготовка и организация выставки способствовали ее успеху. На выставке была представлена 161 собака (легавых — 107, гончих — 47, лаек — 5 и норных — 2). Кубань всегда славилась своими крапчатыми сеттерами. И на этой выставке на экстерьерном ринге 90% крапчатых сеттеров получили высшие оценки. Интересны Дик влад. Сидоренко, Дек — Солдатова, Чайна — Карапашева. Из пойнтеров всеобщее внимание привлек черный Лель — Дубнова. Он обладатель двух полевых дипломов I степени, получил отличную оценку и Большую золотую медаль. Чемпион Лок (влад. Тримаскин) из курточкошных легавых отмечен как отличный производитель. Здесь же на выставке было представлено его большое классное потомство.

На рингах было много русских и русских пегих гончих. Выделялись осенний русский выжлец Сонол (влад. Шалашин) и Запевай (влад. Арбузов). Оба выжлеца имеют по два полевых диплома. На выставке они получили оценки «отлично» и золотые медали. Лучший из русских пегих гончих прошла выжловка Чайна. Она в классе элиты отмечена Большой золотой медалью и имеет шесть классных потомков на 26 баллов.

Общий результат выставки: 64 медалиста и 26 жетонников. Количество дипломированных по полевым качествам собак на выставке составляло 40 процентов.

Ритуал выставок традиционен. Он ограничивается расценкой экстерьерных данных и показом достижений. Южане на этих двух выставках оказались на высоте — работа по собаководству у них поставлена хорошо.

Б. ПЕРОВ,
эксперт всесоюзной категории

УЛУЧШИТЬ ПЛЕМЕННУЮ РАБОТУ

ПЛЕМЕННАЯ работа с породами охотничьих собак направлена на усовершенствование их рабочих (охотничих) свойств, экстерьера и на воспроизведение племенного поголовья, обеспечивающего успешное разведение породы. Эта работа состоит из двух непрерывно сменяющих друг друга этапов: племенного отбора и подбора. Племенной отбор основан на всесторонней оценке животных, пригодных для дальнейшего воспроизведения и совершенствования породы, отбраковке, т. е. недопущении к воспроизведению особей, не имеющих нужных качеств или обладающих порочными, нежелательными свойствами и признаками, лишающими их племенной ценности. Племенной подбор — это подбор пар, выбор таких сочетаний производителей и производительниц, которые обеспечивают закрепление и дальнейшее развитие в потомстве нужных качеств. Одновременно он направлен на исключение (элиминацию) нежелательных признаков и свойств.

Практический опыт давно привел животноводов всех стран к единодушному заключению, что успешной племенной работа может быть только в том случае, если ее направление, основные положения, методы и организационные принципы действуют в масштабе всей страны и им подчиняются все владельцы животных, занимающиеся их разведением. Именно в связи с этим в конце прошлого — начале этого века во многих странах появились национальные стандарты пород, правила выставок и испытаний, родословно-племенные книги, а также положения, устанавливающие правила допуска животных к воспроизведству.

Успехи животноводства связаны с планированием разведения животных по определенным правилам.

Создание правил разведения пород особенно необходимо в охотничьем собаководстве, где в отличие от других видов животноводства, основная масса породных животных находится в индивидуальном пользовании членов обществ охотников. Причем обычно охотник имеет одну собаку. Естественно, в этих условиях успешная племенная работа невозможна без главенствующей организующей роли обществ охотников и их секций собаководства. Имея в своем составе специалистов-кинологов и общественный актив собаководов-практиков, они организуют и проводят племенную работу с породами охотничьих собак, а общее руководство этой работой осуществляют государственные органы управления охотничьим хозяйством.

Наше охотничье собаководство имеет ряд достижений. К важнейшим из них следует отнести: введение государственных званий экспертов по охотничьим собакам, создание на уровне современной зоотехнической науки национальных стандартов разводимых в СССР пород охотничьих собак, введение принципа комплексной оценки собак на выставках, создание родословно-племенных книг охотничьих собак, введение широкой системы регулярно проводимых испытаний охотничьих собак по единным правилам во всей стране, формирование заводских пород охотничьих лаек и ряд других. В результате выросло количество пород охотничьих собак и их поголовье, чему, конечно, способствовал общий рост

материального благосостояния советского народа. На 1 января 1969 г. было зарегистрировано около 200 тыс. охотничьих собак 20 пород. Значительно улучшились охотничьи качества и экстерьер почти всех пород. Изданний в 1968 г. том Все-российской родословно-племенной книги охотничьих собак (ВРКОС) включает 1787 собак со сведениями об их предках, записанных в 1964—1966 гг. За 1967—1969 гг. в ВРКОС записано 1977 собак. Напомним, что для записи в родословно-племенную книгу собака должна иметь полную четырехколенную родословную, оценку экsterьера не ниже «хорошо» и диплом на испытаниях.

К сожалению, в связи с отсутствием единого для всего Союза документа, который бы определял принципы организации племенной работы и правила допуска собак охотничьих пород к разведению, наблюдается большой разнобой в решении этих вопросов, что затрудняет дальнейшее улучшение племенного охотничьего собаководства. Назрела необходимость скорейшего утверждения положения о племенной работе с породами охотничьих собак в СССР. Такое положение, обязательное для всех, занимающихся разведением охотничьих собак, должно, очевидно, предусматривать решение следующих основных вопросов.

Прежде всего необходимо четко установить, что все поголовье охотничьих собак делится на племенное и пользовательное. Основным племенным поголовьем следует считать собак, имеющих четырехколенную родословную (или допущенных к записи в ВРКОС), оценку экsterьера не ниже «хорошо» и диплом на испытаниях.

Надо установить, что к воспроизведству, кроме племенных собак, могут также допускаться суки до четырех лет, впервые идущие вязку и не имеющие еще диплома на испытаниях, и по решениям областных организаций — собаки, не имеющие полной родословной (необходимое количество поколений предков должно устанавливаться в зависимости от местных условий).

Положение должно предусмотреть перечень собак, которые в любом случае не должны допускаться к вязкам. Сюда вне зависимости от ранее полученных оценок должны быть отнесены собаки, получившие на выставках оценки «удовлетворительно», имеющие нетипичный окрас, нехарактерный шерстный покров, неправильный прикус и другие отклонения от нормального строения, например, с уродливой формой хвоста, отвисшими веками и т. п. Положение должно предусматривать только чистопородное разведение.

В каждом обществе охотников и в других организациях, занимающихся разведением охотничьих собак, должны составляться ежегодные планы вязок (рекомендации по подбору пар), основанные на перспективных планах ведения породы, разрабатываемых в масштабе области на 3—5 лет.

В настоящее время в союзных республиках существуют различные системы и порядок выдачи племенной документации. Представляется необходимым установить для всей страны единый порядок оформления вязок и выдачи родословных документов, взяв за основу «Положение о племенной документации на охотничьих собак», принятое в Российской

Федерации в 1964 г., и внеся в него необходимые дополнения, подсказанные практикой его применения.

Должна быть введена единая форма книги регистраций вязок и щенений, акта вязок и акта осмотра щенков, справки о происхождении щенка охотничьей породы и свидетельства на охотничью собаку. Необходимо установить, что регистрируются вязки только тех собак, которые допущены к племенному использованию. Вязки собак, не допущенных к племенному использованию, не должны регистрироваться, и на щенков, родившихся от таких вязок, общества охотников и питомники не имеют права выдавать родословные документы.

Положение должно обязывать областные общества охотников устанавливать в зависимости от местных условий и племенной классности собак предельную стоимость щенков в возрасте 30—40 дней, родившихся от зарегистрированных вязок, а также условия оплаты вязок владельцам производителей.

Без ведения регулярно издающихся родословно-племенных книг успешное развитие племенного дела невозможно, в особенности в такой огромной стране, как наша. Учитывая успешный опыт Всероссийской родословно-племенной книги охотничьих собак, ведущейся Росохотрыболовсоюзом, и в целях сосредоточения сведений о племенном поголовье охотничьих собак в стране в одном месте, надо рекомендовать охотничим организациям всех союзных республик записывать племенных собак в эту книгу.

В этой статье нет нужды останавливаться на всех вопросах и деталях такого положения. Необходимо только подчеркнуть следующее. Давно известно, что без отбраковки нет племенного дела. Чем строже мы будем проводить отбор производителей, отстранив всех, имеющих нежелательные признаки, тем быстрее пойдет дальнейшее улучшение поголовья наших охотничьих собак. Количество и качество имеющегося сейчас поголовья дает все основания для проведения такой строгой отбраковки. Отстранение от воспроизведения небольшого процента поголовья собак не может задержать роста всего поголовья, а для повышения его качества совершенно необходимо.

Весь опыт животноводства показывает, что производитель, обладающий наряду с нужными качествами каким-либо пороком, так засоряет породу этим пороком, что потом требуются многие годы селекционной работы, чтобы от него избавиться. При современных масштабах разведения охотничьих собак в нашей стране значение и необходимость в жесткой отбраковке всего нежелательного из племенного поголовья значительно возрастет.

Для того чтобы успешно управлять племенным делом в охотничьем собаководстве, помимо разъяснительной работы, необходимы и определенные административные меры, например, невыдача родословных документов на щенков, родившихся от недопущенных к племенному использованию собак. Предлагаемая регламентация, ограничивающая произвольные вязки собак, совершенно необходима. Общества охотников, ведущие племенное дело и несущие ответственность за него, должны иметь право регулировать его. Все истинные любители-собаководы, заинтересованные в дальнейшем улучшении любимых ими пород, все кинологи и охотведы, работающие и связанные с охотничьим собаководством, будут приветствовать издание положения о племенной работе.

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ
эксперт-кинолог всесоюзной категории

ОТРАВЛЕНИЕ СОБАК СВИНЦОМ

Свинец — один из сильнейших ядов группы тяжелых металлов. В литературе имеются сообщения об отравлениях людей свинцом и его производными через воздух, воду, пищу и огнестрельные ранения. Вопрос об отравлениях животных свинцом освещен слабо. Поэтому охотникам и собаководам, вероятно, будет интересно узнать о случаях отравления этим ядом собак.

Ядовитость свинца определяется его растворимостью в организме. Чем мельче пылинки свинца, тем большую опасность они представляют. Они оседают на внутренней поверхности кишечника и до 10% их всасывается. Отлагаясь в костях и печени, свинец способен накапливаться в организме.

Свинец вызывает изменения в нервной системе, крови и кровеносных сосудах. Поступая в различные органы, он нарушает их жизненные функции, способствует накоплению вредных продуктов обмена веществ, что и ведет за собой отравление.

Часто охотники с отстрелянных белон снимают шкурки, а тушки скормливают собакам. У собак в этом случае наблюдаются признаки хронического отравления солями тяжелых металлов — потеря аппетита и работоспособности, легкое угнетение и выраженная вялость. Такое состояние собаки после исключения из рациона величина тушек продолжается более двух недель.

Как известно, дробь готовится из свинца и примесей сурьмы (2—5%), мышьяка (0,5—1,6%), незначительного количества железа и меди. Сплавы свинца с мышьяком, сурьмой, медью и железом более токсичны, и при работе с ними часто возникают отравления.

Белон отстреливают дробью номером 6—5—4 (2,75—3,25 мм) или пулей 5,6 мм. В зверя попадает 4—7 дробин, что составляет около 1 грамма свинца.

Наименьшее количество свинца, вызывающее отравление собаки весом в 20—40 кг, попавшее через рот, — 0,1—0,2 г. для человека — 5 мг на 1 кг веса. У собак и лошадей чувствительность к свинцу повышенна. Овцы и козы менее чувствительны. Птицы обычно устойчивы к этому отравлению.

Однажды мы наблюдали заболевание среди 13 сторожевых собак. Пять из них заболели с признаками отравления тяжелыми металлами. Трех собак пришлось выбрасывать. Выяснилось, что корм и воду собакам давали в коробках из-под патронов, а коробки были из оцинкованного железа, спаянного тритником, который состоит из свинца и олова.

Острые отравления собак наблюдаются редко. Выражаются они в слюнотечении, тошноте и рвоте, поносах. Хронические отравления встречаются чаще. В этом случае на слизистой десен появляется свинцовая синевато-серая или черная кайма. Падает упитанность и вес животного, уменьшается его работоспособность и мышечная сила. Появляются боли в конечностях, вялость, потеря аппетита. Поражается зрительный нерв, мутнеет хрусталик глаза, наступает расстройство зрения. Местами у собаки выпадает шерсть.

При исследовании крови устанавливают поражение красных и белых кровяных телец, уменьшение количества гемоглобина и эритроцитов.

Приступая к лечению собак, прежде всего следует исключить поступления свинца в их организм. Противоядием являются производные серной кислоты (сульфаты), образующие со свинцом нерастворимые соединения. Внутрь дают слабительные соли (сульфат натрия или магния), а также камфору и кофеин. Делают солевые и масляные клизмы, промывание желудка. На область живота кладут грелку. Внутривенно вливают растворы натрия тиосульфата. Большой собаке показано усиленное питание: дача слизистых отваров из овсяной крупы, риса, а также витамина С, молочно-овощной диеты. При хронических отравлениях вместе с пищей дают растворы йодистого налия, способствующие выведению свинца из организма.

Охотникам следует помнить, что мясо при содержании свинца более 1 мг на 1 кг опасно для использования в пищу людьми и животными. Мясо, содержащее менее 1 мг кг свинца, допускается в пищу людям и в корм животным не более пяти дней подряд.

Во время работы с дробью следует соблюдать правила личной гигиены: не принимать пищу и не курить, после снаряжения патронов убрать рабочее место, тщательно вымыть руки с мылом.

Г. ВЕРЕСОВ,
ветеринарный врач
УДК 619

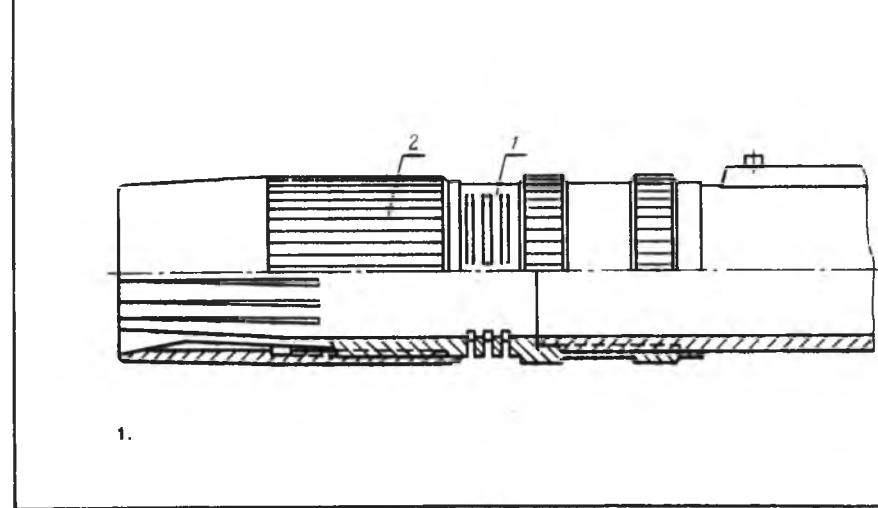
оружие и снаряжение

РЕГУЛЯТОР КУЧНОСТИ БОЯ

Известно, что в различных условиях охот требуется неодинаковая кучность боя. Например, в густых зарослях, в сумерках, на рассвете, когда дичь видна не далее 20—25 м, необходимо иметь меньшую кучность, чем, скажем, при стрельбе на открытой местности. В двуствольных ружьях изменение кучности боя в какой-то мере достигается различной сверловкой стволов; одностольные серийно выпускаемые ружья, в том числе и самозарядные, такой возможности не предоставляют.

Существуют различные способы снаряжения патронов, дающие разную кучность боя. Однако это далеко не лучший способ варьирования кучности, так как не всегда можно предвидеть будущие условия охоты. К тому же часто охотники используют нормальные патроны заводского снаряжения. Поэтому понятно стремление многих владельцев одностольных ружей (особенно самозарядных) иметь возможность регулировать кучность боя самого ружья.

Попытки создать удобные и надеж-

ные устройства для обеспечения различной кучности боя одностольного ружья непосредственно на охоте предпринимались давно. Например, съемный чок-компенсатор с газоотводными отверстиями был изобретен Р. Куттсом еще в 1928 г. Он представлял собой стальную трубку около 15 см длиной, навинчиваемую на дульный конец ствола. Такие трубы делались с различными чоковыми сужениями, их заменяли непосредственно на охоте. Это давало возможность получать различные дробовые осьпи, необходимые при изменяющихся условиях охоты. Однако компенсаторы не нашли широкого применения, так как замена их связана с рядом неудобств, а удлинение ствола и утяжеление его конца нарушают баланс, посадистость и ухудшают маневренность ружья.

Затем был сделан поличок, дающий возможность простым поворотом муфты в течение нескольких секунд изменить величину дульного сужения ружья от цилиндра до сильного чока. Размер и вес поличока значительно меньше, чем у

компенсатора. Недостатком поличока было отсутствие газоотводных отверстий для уменьшения отдачи, снижения дульного давления, а вместо с тем и уменьшения разброса дроби.

В 1948 г. появился так называемый супер-компенсатор, представляющий сочетание поличока с компенсатором. Он соединял в себе достоинства обеих конструкций, т. е. имел газоотводные отверстия и устройство для изменения дульного сужения в широком диапазоне.

В 1967 г. мной была изготовлена дульная насадка для одностольного самозарядного ружья с более широкими пределами регулирования кучности боя, чем упомянутые выше устройства. Отличается она от супер-компенсатора тем, что в ней одновременно с изменением величины дульного сужения изменяется и площадь газоотводных отверстий. Устройство состоит из трубы 1 (рис. 1), устанавливаемой на конце ствола, и муфты 2, навинченной на трубку 1. Трубка 1 имеет на передней наружной части конус с продольными разрезами, а в сред-

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ «О ТРЕБОВАНИЯХ К ПРОМЫСЛОВОМУ РУЖЬЮ»

НУЖНЫ ПРОСТОТА, КРЕПОСТЬ, НАДЕЖНОСТЬ

СТАТЬЯ тов. Никульцева хорошая, нужная. В самом деле: до сих пор промысловик не имеет необходимого ему оружия. Лучшим ружьем для промысловика считают «белку». Но ружье это сейчас, как известно, снято с производства. А что дано взамен? Одни обещания...

Тов. Никульцев правильно ставит вопрос о создании комплекса боев-

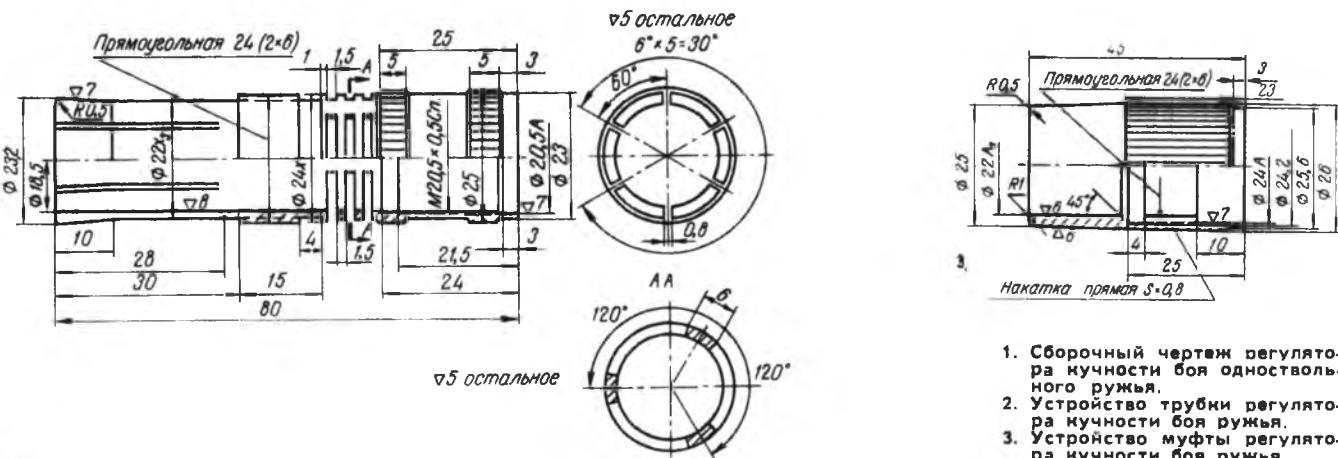
припасов и моделей ружей, соответствующих условиям промысла. Но мне кажется, что к решению этой проблемы надо подойти с несколькиих позиций.

При решении вопроса о калибре нарезного оружия надо исходить из уже имеющихся у нас боеприпасов к такому оружию. Их производят на шах промышленность в больших количествах и потому они относительно дешевы. Поэтому не следует терять времени на конструирование, испытание и перестройку производства. На мой взгляд, следует освоить патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения, но партию патронов выпустить с уменьшенным зарядом пороха, может быть, видоизмененной формы и облегченным весом пули для стрельбы белки и мелкой птицы на ближней дистанции с учетом температурного режима в условиях зимы. Для стрельбы с дальней дистанции имеются целевые патроны, обладающие кучным и сильным боем.

При необходимости их можно использовать в этих условиях.

Для патрона калибра 5,6 мм с гильзой образца 1943 г., вмещающей большой заряд пороха (я имею в виду патрон, используемый в карабине типа «Барс»), пуля должна быть двух вариантов: оболочечная и полуоболочечная, по весу — легкая и максимально допустимо тяжелая.

Промысловики ценят карабины калибра 7,62 мм так как они дают возможность производить дальние прямые выстрелы на необходимые охотничьи дистанции. Пуля этого калибра не боится мелких препятствий и не так сильно портит мясо, как пули карабинов «Медведь» и «Лось». Кстати, карабины «Медведь» и «Лось» у многих промысловиков не завоевали симпатии, несмотря на очень большое останавливающее действие их пуль. Пули, имеющие высокое останавливающее действие, сильно разрушают мышцы и кости животных. Вероятно, играет роль и более кру-

2.

ней части газоотводные отверстия. При свинчивании муфты 2 влево передняя часть ее находит на конус трубы 1, сжимает его и тем самым увеличивает дульное сужение. Задняя же часть муфты одновременно открывает газоотводные отверстия. На рисунке показано положение муфты насадки, соответствующее наибольшей кучности при максимальном дульном сужении с полностью открытыми газоотводными отверстиями.

ми газоотводными отверстиями.

При повороте муфты до конца вправо передний ее конец сходит с конуса трубы и дульное отверстие увеличивается, образуя раструб (отверстие по диаметру больше канала ствола), а газоотводные отверстия одновременно открываются цилиндрической поверхностью муфты, что как раз и соответствует требованию наименьшей кучности. Насадка прослужила мне два года, из нее было произведено около тысячи выстрелов. Результаты положительные.

На рисунках 2 и 3 даны чертежи деталей регулятора для ружья 12 калибра. Размеры резьбы и цилиндрических по-

тая траектория полета пули, что усложняет стрельбу из этих карабинов.

Хорошим ружьем для дальних выстрелов на промысел могло бы быть легкое двуствольное ружье с либре верхнего ствола 5,6 мм (цевого воспламенения) и нижней 24 калибра. Лучше всего, если ствол будет с нарезами. Из такого ружья можно стрелять дичь, используя любые комбинации. Пуля в либре обеспечивает необходимое останавливающее действие стрельбы в опасного хищника и его юных копытных животных.

Ружье должно иметь два спусковых крючка. Будет ли оно внешне-курковое или внутрикурковое — не имеет значения.

Общий вес ружья должен быть в пределах 2,5—2,7 кг. Длина стволов в 60 см вполне обеспечит и хороший бой и достаточно большую пристрельную линию, сохраняя хорошую маневренность ружья.

Другой вариант ружья этой же

верхностей для сопряжения детали 1 со стволов могут быть изменены в зависимости от толщины стенок дульной части ствола.

При нарезании резьбы на стволе необходимо обеспечить соосность резьбы и цилиндрических шеек с каналом ствола. Для этого необходимо ствол при обработке надеть на специально изготовленную оправку и, не вынимая ее из патрона токарного станка, поджимать центром задней бабки с казенной части, но не наоборот, так как врачающийся центр может «бить», а на глухом центре разотрутся кромки канала ствола.

Деталь 1 (рис. 2) вытачивают на токарном станке из кремнистой или марганцовистой стали, обладающей хорошими пружинными свойствами, например из стали 65Г.

После общей токарной обработки фрезеруют пазы для образования упругих лепестков, а также поперечные отверстия для выхода пороховых газов. Затем зачищают заусенцы, получившиеся при фрезеровании, после чего деталь

закалиют. Температура закалки для стали 65Г: 820° — 830°. Охлаждающая среда — масло. Отпуск нужно сделать при температуре 350° — 380°, время отпуска — 30—40 мин. После отпуска лепестки детали разжимают на 1,5—2 мм путем надевания ее на специальную конусную оправку и фиксируют вместе с оправкой в таком положении при температуре отпуска. Это необходимо сделать для создания упругого напряжения лепестков в сборе с дет. 2, что будет препятствовать самопроизвольному свинчиванию муфты при выстрелах.

Последние операции: зачистка поверхности после термообработки и воронение. Воронение можно произвести в щелочной ванне при температуре 140 °С последующим промыванием.

Муфты (рис. 3) вытачивают из любой углеродистой стали, например, из стали 50, 65Г, У8, и закаливают с отпуском до твердости HR_C = 42-45.

А. ГРИБАНОВ
г. Киев
УДК 623.442.6

ния гильз из нарезных стволов желательны эжекторы.

Третий вариант: полуавтомат калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения с глушителем и оптикой. Разумеется, оптический прицел не должен мешать стрельбе с открытым прицелом. Ружье должно быть легким, весить не более 2—2,5 кг. Способ перезаряжания в таком ружье не имеет значения.

Что касается трехствольных ружей с патронами разных калибров в трех стволах, то надо прямо сказать, что они неудобны, сложны и стоить будут дорого. Дорогие тройники в сочетании с большим их весом и пестротой калибров не найдут широкого покупателя. Ружье надо делать простым, крепким, надежным, максимально удовлетворяющим нужды охотника на многих видах охоты, и относительно дешевым.

И. НОВИЦКИЙ
г. Киев

ПРИЧИНЫ МНОГИХ ПРОМАХОВ

ЧТОБЫ избежать подранков, многие охотники стреляют большими зарядами и крупными номерами дроби. Между тем подранки, как правило, бывают не потому, что в заряде мало дроби. Дело в том, что большинство наших ружей имеет плохой баланс из-за неприкладистости ложи (отсутствия или чрезмерного ее отвода), излишнего или недостаточного погиба, излишней длины ложи, чрезмерной длины стволов, тугих спусков и т. п. В силу этого обстоятельства стрелки часто попадают в цель не центральными, а боковыми дробинами снаряда. Немалую роль при этом играет и форма обреза затылка. Недаром говорят: «Стреляют стволы, а попадает ложка».

Спортивная стрельба по голубям в свое время выработала свой тип ложи, так называемый «английский», т. е. не-пистолетной формы, мешающий движению правой руки по ложевой шейке для нажима на задний спусковой крючок при втором выстреле*, к тому же сильно портящий общий вид ружья. Толстая пистолетная шейка и мало удаленный назад верхний гребень приклада делают ружье неудобным; при недостаточ-

ном отводе ложи от щеки оно становится совершенно неприкладистым.

Громадное значение имеет и вес ружья. Длинные стволы, утяжеляющие ружье, не допускают такой быстрой стрельбы, которая возможна при длине стволов 70—72 см и весе ружья около 3 кг. Вес же наших ружей доходит до 3,7—3,8 кг при длине стволов 75—76 см.

Манера многих стрелков и охотников держать левую руку под ствольной коробкой (колодкой), ближе к спусковой скобе, тоже невыгодно отражается на управлении ружьем при стрельбе по подвижным целям: стволы при этом кажутся тяжелыми, неповоротливыми, заряды часто ложатся ниже и позади цели. Поэтому-то и получается много подранков, часты промахи, что вызывает стремление применять большие снаряды и заряды.

Компенсировать недостаточную кучность можно переходом на более мел-

* Редакция не может присоединиться к этому мнению. Подавляющее большинство стрелков-спортсменов переделали так называемые классические английские (прямые) ложевые шейки на пистолетные, так как они оказались более удобными при длительной стрельбе. Перенос указательного пальца с переднего на задний спусковой крючок при пистолетной форме шейки происходит с таким же успехом, как и при английской. Вырабатывается это небольшой тренировкой, так же как и при прямой ложевой шейке.

кую дробь, что увеличивает убойный круг дробового снопа и облегчает стрельбу (конечно, если она ведется на нормальной дистанции). Большинство же охотников стреляют непомерно крупной дробью и на любое расстояние: «авось какая-нибудь косая и заденет». Часто дичь, пробитая навылет одной дробиной, улетает, падает вдали от охотника и делается добычей хищников. При более мелкой дроби в дичь попадает большее количество дробин, что усиливает шоковое ее действие и птица в большинстве случаев бываетбитой наповал, мгновенно.

Большинство современных охотников охотятся с ружьями ТОЗ-БМ 16 калибра — они доступны по цене и имеют неплохой бой. Но стрельба из них не-продуктивна из-за неприкладистости ложи и большого веса стволов. К тому же большинство охотников, снаряжающая патроны, применяют металлическую гильзу, между тем каналы стволов, как правило, изготавливают под бумагенную. Используемый при этом капсюль «Центробой» плохо воспламеняет нитропорох, а вместе с тем падает резкость боя ружья.

Е. ПЕТРОВ,
мастер спорта

г. Жданов,
Донецкая область
УДК 623.442.6

МОТОНАРТЫ

«АМУРЕЦ»

«Амурец» готовится к очередному прыжку.

XАВАРОВСКИЙ завод «Промсвязь» приступил к серийному выпуску мотонарт «Амурец» НАМИ-093.

Обобщив опыт советского и зарубежного строительства любительских снегоходных машин, лаборатория снегоходных машин НАМИ под руководством кандидата технических наук Крестовникова разработала оригинальный проект мотонарт, отвечающих требованиям Крайнего Севера. Завод выпустил первую партию мотонарт и выслал их заказчику.

На первый взгляд, «Амурец» похож на мотороллер, у которого вместо переднего колеса две лыжи, а вместо заднего под сиденьем размещена резино-металлическая гусеница. Вес машины в снаряженном состоянии — 240 кг, скорость хода — 30 км/час. Она берет 200 кг груза и в благоприятных условиях снежного покрытия и погоды может буксировать санный прицеп на 180 кг. «Амурец» рассчитан на непрофессиональных водителей. Благодаря автоматической трансмиссии управлять им значительно легче, чем мотоциклом или мотороллером.

Устойчивость, простота управления, небольшие габариты обеспечивают мотонартам преимущество перед существующими гусеничными вездеходами и аэросаниами при езде по узким заснеженным таежным тропам, снежной целине, покрытым льдом рекам. Снегоход оборудован двигателем Д-300 с воздушным охлаждением мощностью 7 л. с.

Следует заметить, что «Амурец» даже при наличии мастерских с хорошим стапочным парком изготовить своими силами невозможно (сложность изготовления редуктора, бортовой передачи, вариатора). Поэтому завод чертежи снегохода не высылает.

В настоящее время мотонарты «Амурец» поставляются только по заявкам организаций.

В. КОСАРЕВ
г. Хабаровск

ПОМНИ:

У ТЕБЯ В РУКАХ РУЖЬЕ

ПРОЧИТАЛА статью В. Иванова «Ответственность за небрежное хранение ружья» («Охота и охотничье хозяйство» № 12, 1969 г.) и мне пришли на память трагические происшествия, связанные с небрежным обращением с охотничим оружием.

В одном из военкоматов Красноярского края шло заседание призывной комиссии. К столу один за другим подходили юноши, получали назначение. Но вот подошел высокий стройный юноша. Казалось, сейчас он, как и его сверстники, получит назначение, но... комиссия освобождает его от воинской обязанности: у него по локоть отнята левая рука...

Был он еще ребенком лет пяти, когда к его отцу приехал в гости товарищ. Взрослые разговорились, а мальчик, играя, расшалился. Гость, увидев висевшее на стене ружье, снял его и шутливо прикинулся: «Вот я сейчас тебя!». Ружье было заряжено, раздался роковой выстрел.

Виноваты были оба взрослых: отец, оставивший заряженное ружье в комнате, и гость, легкомысленно взявший его в руки.

А два следующих трагических случая произошли в Карелии.

Крепко дружили молодые охотники-любители Николай и Григорий. На охоте им везло, они всегда приходили домой с добычей. И на этот раз они поехали на члене за утками вдвоем, но домой вернулся только Николай.

Что же произошло? Охотились они в дельте реки Шуи. Маскируясь в тростниках, члены, осторожно подгремевший Николаем, медленно двигался по воде. Григорий сидел на носу члена, держа ружье наготове, двустволка Николая лежала на скамье. Вдруг из зарослей от берега поднялось сразу несколько кряковых. Почти одновременно раздались два выстрела. Но в момент выстрела Николая Григорий, очевидно, чуть изменил первоначальное положение головы и дробовым снарядом ему снесло часть черепа.

...По весеннему льду Логомозера шли, возвращаясь домой, два охотника. Шли друг за другом, передний вез сани с охотничьей поилкой, ружья у обоих были за спиной. Они были уже недалеко от берега, как вдруг лед проломился и шедший впереди охотник по пояс погрузился в воду. Чтобы не замочить ружье, он отбросил его от себя ложкой вперед. Ружье скользнуло по льду, раздался выстрел... и товарищ вытащил из полины уже безжизненное тело своего друга. Как установила экспертиза, спусковой механизм двустволки был изношен, и выстрел произошел от удара ружья об лед.

Хочется еще раз сказать охотникам: будьте предельно внимательны, если у вас в руках ружье.

Е. МЕЛЕНТЬЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Во всех приведенных Е. Мелентьевой случаях имели место грубые нарушения правил техники безопасности на охоте и в быту.

В первом случае владелец ружья допустил два грубых нарушения правил хранения охотничего ружья: он не имел права хранить дома заряженные ружья и не должен был хранить ружье так, чтобы оно стало доступным посторонним людям. Во втором случае виновен Николай, так как он не должен был стрелять поверх головы своего товарища, находясь в члене (лодке). Охотиться, а следовательно, и стрелять в этих условиях, мог только Григорий. В третьем случае были нарушены два правила. Во-первых, после окончания охоты ружье следовало разрядить перед тем как идти домой, во-вторых, с ружьем нельзя обращаться, как с бревном, то есть брать или класть стволами, направленными на себя или кого-либо из окружающих товарищей.

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ «О ТРЕБОВАНИЯХ К ПРОМЫСЛОВОМУ РУЖЬЮ»

О ТРОЙНИКЕ

МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ сказать не- сколько слов о тройнике, который я считаю самым необходимым и в некоторой степени универсальным ружьем для промысловой охоты.

Лучшие тройники, как известно, изготавливают в ГДР, ФРГ и Австрии. Тройники Зауера, Темпер-Коллата, Функа, Христофора Штурма и многих других фирм превосходны. Эти тройники бывают самой разнообразной конструкции. Так, например, лет шесть тому назад мне довелось видеть тройник (кажется, фирмы Функа) с отъемным нижним стволов. Для такого тройника можно иметь несколько пулевых взаимно заменяемых стволов разного калибра. Можно и вовсе удалить пулевой ствол, тогда ружье превращается в легкую двустволку.

Нельзя согласиться с предлагаемой тов. Никульцевым системой тройника с верхним нарезным стволов. Высокое положение верхнего нарезного ствола над осью качания стволов очень невы-

годно для прочности ружья при сильных пулевых патронах. Да и тройник такой будет неуклюж и менее посадист, чем с нижним нарезным стволовом. Кроме того, в тройнике со стволовом, находящимся внизу, усилия, возникающие при выстреле, меньше действуют на запирающий механизм ружья, так как ось канала нарезного ствола лежит ниже верхних краев подушек колодки.

Не следует также изготавливать ствольные коробки (колодки) тройников из легкого сплава, как это делают некоторые фирмы в ГДР и ФРГ, производящие недорогие ружья. Эти ствольные коробки хотя и позволяют уменьшить вес ружья, но зато изнашиваются гораздо быстрее стальных или цементированных железных. Легкие колодки имеют еще и другой недостаток — малый вес. Вообще баланс и посадистость тройников всегда хуже, чем у обычной двустволки (из-за большого веса стволов). При легкой же ствольной коробке баланс ухудшается в еще большей степени.

Калибр нижнего нарезного ствола зависит от назначения тройника, но для многих видов охоты очень хорош калибр 7,62 мм с экспансивной пулей для охоты по зверю и с твердой сплошной оболочкой для охоты по птице. Для верхних дробовых стволов вполне подойдет калибр 24 под металлическую гильзу, внутренний диаметр которой близок 20 калибру. Этот калибр создает неплохие возможности для стрельбы

влет. Для промысла белки нужен такой же тройник, но с нижним стволов калибра 4,5 мм; при этом можно использовать колодку одних размеров. Это даст возможность изготовить ствол калибра 4,5 мм весьма массивным, что необходимо для точной стрельбы.

Создать патрон калибра 4,5 мм, как это предлагает А. Никульцев, с пулей, не пробивающей белку насекомую, а остающейся в теле животного, вряд ли возможно. Стрельба эта требует хорошей меткости, а для этого необходима отлогая траектория полета пули, чего можно достичь большой скоростью и массой пули. Следует заметить, что убойность пули, т. е. ее останавливающая способность, зависит не только от массы, конструкции, калибра, скорости и материала пули, но и от скорости вращения ее вокруг продольной оси.

В свое время в Англии изготавливали специальные малокалиберные винтовки для стрельбы грачей и кроликов. Их использовали также учены-натуралисты, так как они в минимальной степени повреждали шкурки зверей и птиц. Подобное оружие должно быть в Историческом музее в Москве или Артиллерийском музее в Ленинграде. Оружейникам следовало бы почтче обращать внимание на старинное оружие, хранящее в себе многие замечательные идеи. Это значительно облегчит решение проблемы создания эффективного и убойного охотничего оружия.

В. ЛАРИОНОВ

ГРОМИЛА

Алексей МАЛЫШЕВ
Рисунки Б. ДОЛЯ

НОВЫЙ ЛЕСНИК

На другой день небо покрылось темными низко идущими тучами, и тайга под ними беспокойно, тревожно зашумела. Она словно предчувствовала неладное.

Похолодало. Мана вздулась волнами с ослепительно белыми гребешками. Неожиданно повалил густой снег. Он быстро прикрыл траву и листву деревьев, которые под непомерной тяжестью низко склонили ветви.

Снег шел день и почти всю ночь. Тайга стояла в сугробах. Ветер проносился по вершинам деревьев, сбивая снежки снега, и порой с глухим гулом валил наземь какого-нибудь одряхлевшего гиганта. На реке он срывал с волн беляки, визгливо свистел и плевался брызгами.

Небо просветело только к полудню. Снег медленно таял. Не вовремя ворвавшаяся зима отступала неохотно.

Едва поутихла Мана, как приплыл дед Егор. Я с удивлением увидел идущего с ним Алешику.

— Примайте нового лесника, — торжественно проговорил Егор, — Алексей Соколов. Заместо Федыки-хлопушки, будь ему неладно!

Этого известия мы еще не знали. Оказывается, Федор Зайцев решил уволиться, он с семьей уезжал с Маны, и директор заповедника на его место назначил Алешику.

— Федыку, должно, Громила выжил, — усмехнулся Егор, — хоща одно доброе дело энтов зверь сотворил.

* Начало см. в № 6, 1970 г.

А ты, паря, городской али чедон? — оглядел он своего спутника. — Сюды ведь нам непужливого надоть. Браконьеры одолевают, распустил их Федыка. Ты, паря, смотри теперь тут, лягушкина сила!

Алешика несмело улыбался. Он был одет в штормовку и молодцевато подтянут. В руках новый лесник скимал Федоров карабин.

— Это здорово, что ты к нам попал! — воскликнул я. — Только как тебе удалось уйти с Дивногорска?

— На Ману потянуло. Шибко проился — вот и отпустили.

— А профессию свою не жаль?

— Она от меня не уйдет. А тут еще новую приобрету. Не мог я там оставаться, — тихо добавил он, — душа несет, сам знаешь.

За обедом дед Егор рассказывал о своих лесных новостях. По первой пороше сегодня утром он заметил в своем обходе, недалеко от кордона, «следушки» соболя. Выпущенные в заповеднике несколько лет назад, соболи успели, значит, поселиться и на лесхозовских землях.

— А еще сообчу я тебе, паря, — обратился он ко мне, — одну занятную историю. Вы нам — соболей, а мы, лесхоз, вам белок даем в обмен. Ходовая белка с нашей стороны к вам, в заповедную тайгу, двинулась. И-и, сколь ее пошло! А все потому, что ореха у нас ныне маловато, да тут еще снежок раненько хлопнул. Она с перепугу первой порошкой и мотырнула к вам. В заповеднике-то орех уродился рябинный. Порошка густая была, а белке она нипочем. Аж через реку тaborом шла, а надысь дивно ее плыло, вон и выноша новый видел, — кивнул Егор на Алешику.

— Ну, спасибо за хлеб-соль, — отодвинул Егор миску, — насытились, теперь можно и обратно поспешать. Вот я и говорю, — продолжал старик, — хвостик белочки на спинку кладет, а

какая его случает замочит, зараз утонет. Она, белка-то, поди и посейчас к вам переселяется. Ныне вы богаты ею будете, куда там! Еще кто и белковать рыхнет в заповеднике.

Егор замолчал было, но, что-то вспомнив, с хитринкой в глазах добавил:

— Когда ходовая белка с одной тайги в другую шла, старые люди ране говорили: «Один лесной другому лесному своим богатства проигрывает». Помню был год, с кемчугской тайги, какая на Оби лежит, в нашу енисейскую тайгу ходовая белка шибко шла. Пластала и по верхам деревьев, и по земле, апосля Енисей переплывала. Значит, кемчугский лесной енисейскому белку проиграл. Только, паря, ненадолго. Порешничала в наших лесах белка, а к зиме, глядь, в свои края двинулась. Кемчугский лесной, беспременно, открыл ее обратно.

Он добродушно рассмеялся.

— Вот ведь какая чуда в тайге бывает! Лесовики промеж себя игру ведут. А теперь, глянь, ваш заповеднический лесной у нашего лесхозовского белку выиграл. Пофартило ему!

Василий благожелательно отнесся к Алешику. О старых его связях с жиганами* он не знал. Василий был, видимо, доволен тем, что бездельника Федора заменил этот ловкий на вид паренек. Алешика особенно расположил его тем, что в первые же дни после приема обхода от Зайцева сумел обнаружить в районе Синего камня браконьерский солонец, о котором Федор ничего не знал, а может быть и знал, но не принимал никаких мер.

Алешика убедился, что браконьеры здесь постоянно отлавливали петлями маралов. Об этом свидетельствовали черепа животных, растасканные по кустам хищниками, и клочки маральей

* Жиганы — матерые жулик.

шерсти. По совету Василия Алешка не стал заливать солонец соляркой и выжигать там паклю для отпугивания зверей, как обычно делали лесники в таких случаях, а решил подследить браконьеров, захватить их на месте преступления.

— Не сдрейфишь? — спрашивал его Василий. — Учи, пикетчики — народ стреляный. Там Степан верховодит. Этот злыдарь спуска тебе не даст.

— Я, дядя Василий, никого не боюсь — с некоторой хвастливостью отвечал Алешка, а я при этом подумал: «Пожалуй, пребывание в шайке смелости ему добавило и для встречи с браконьерами это может пригодиться».

— Слушай, парень, — хмуро продолжал Василий, — тут в тайге издавна два зверя бродят. Один по кличке Громила, а другой — Степан. Ежели я не подловлю, тебе наказ оставлю — изничтоожь их! Я, Алешка, неудачливый, ни одного не сумел взять. Может, ты фартовее будешь? Только в одиночку на них не ходи. Без товарищев опасно. Пока я тут, меня вызови или Иннокентия покличь. У тебя ныне мотор — враз долетишь. Вдвоем зверя брать завсегда сподручнее.

И вот пришло время встретиться Алеши с браконьерами, да еще и преследовать их на своей моторке. Как все это произошло, он рассказал на другое утро после облавы, приехав к нам на кордон.

В конце дня Алешка заметил, что вниз по реке, мимо кордона Маслянка, прошла моторка со свежей надписью на борту — «Неуловимая». Он узнал сидевших в ней трех бывших пикет-

чиков, которые теперь на пикете уже не жили. Среди них был и Степан.

Надпись на лодке казалась вызовом, она появилась через несколько дней после того, как он окрестил свою лодку «Аурикой».

Алешка не замедлил, конечно, выехать вслед за «Неуловимой», но когда он нагнал ее около Синего камня, то в лодке увидел лишь одного человека — остальные исчезли.

Пикетчик насмешливо взглянул на него и повернул лодку обратно.

Алешка, заехав в курью, укрыл свою лодку в осоке и поспешил к тайным солонцам, где думал захватить браконьеров. По пути он услышал, как за Синим камнем заревел марал, а через некоторое время ему откликнулся другой.

Лесник покачал головой: «Вот непутевые, уж молчали бы, когда враги рядом».

На браконьерском солонце никого не оказалось. Алешка зря потерял часа два. Уже вечерело.

Он вернулся к реке и здесь заметил, что у берега стоит лодка пикетчиков. Троє браконьеров грузили убитого марала. У Степана на шее висел самодельный берестяной рожок — труба, которой охотники, подражая реву, приманивают маралов.

Тут Алешка понял, что, услышав голос марала за Синим камнем, он ошибся: первым трубил Степан, а зверь ему лишь ответил.

— Стой! — закричал лесник, но было уже поздно: мотор застучал и лодка браконьеров рванулась вверх по реке.

Алешка бросился к своей лодке, но пока он ее вывел из осоки и завел

мотор, беглецы скрылись за поворотом.

Алешка пытался выжить из подки все, что было можно. Он дерзко срезал углы на реке, проскакивая у берега чуть ли не впритирку, а бурлившую шиверу, что брызгалась водопадиками, прошел не в обход, как обычно, а наискосок, рискуя на камнях разбить лодку.

Наконец, впереди появилась «Неуловимая». Пикетчики, обрачиваясь, показывали Алешике кулаки и выкрикивали ругательства.

Лесник, понимая, что сблизиться с ними теперь будет трудно, прицелился и выстрелил из карабина. Пуля пробила нижнюю обшивку лодки и та, видимо, дала течь. Браконьеры всполошились, стали черпать воду и затыкать пробину.

Однако, отвлекшись выстрелом, Алешка не заметил, как его лодка прошла по мелководью. Мотор внезапно заглох — сорвало шпонку.

Алешка выругался, но делать было нечего, пришлось заняться ремонтом.

Темнело, когда он продолжил погоню. След «Неуловимой» затерялся. Алешка проскочил на лодке до Берети, который сверкал ночными огнями, но браконьеры исчезли.

Василий, выслушав рассказ Алешки, возбужденно заходил по комнате.

— Эх, жалко, не утопил ты их! Тебе бы еще разок бацнуть. Еще бы разок!

— Не успел я... — виновато отозвался Алешка.

— Теперь, Алеха, берегись! — предупредил Василий. — Всякие пакости они тебе будут творить. Браконьеры — сволочной народ!

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

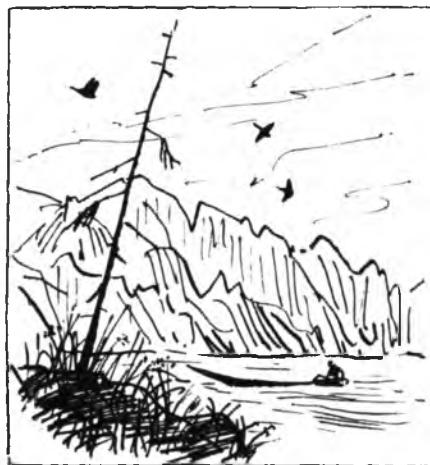
МАРАЛЫ кричали иногда всю ночь напролет. В такие «ходовые» ночи, говорили охотники, зверь хорошо идет на солонец: погода ясная, животные легко ощущают малейшее движение воздуха и чувствуют себя смелее. В мертвую, душную или пасмурную ночь, когда и воздух как будто плотнее, и ветерок не шевелится, они становятся осторожнее: им трудно бывает разгадать опасность, хищники могут незаметно подкрасться к своим жертвам.

Заморозки крепли, на травы все чаще ложился седой иней. На юг пролетели гуси, по ночам слышались их будоражные крики в курьях, где они опускались на короткую кормежку.

Туманы еще плотнее обнимали Ману, и темная стена тайги над побелевшей рекой казалась ненастоящей, будто вырезанной из картона. Перекаты обнажились, тихое бормотание их не замолкало ни на минуту. Теперь бревна уже не плыли, река сделалась спокойной, задумчивой.

Лиственницы по берегам сверкали золотой парчой. Осинки и берески жалко оголились, лишь кое-где на них еще трепыхались одинокие забытые листочки. Но остроконечные ели, разнопластные пихты, стройные густые кедры, могучие сосны плотно смыкали свои темно-зеленые кроны и по-прежнему чутко прислушивались к проходящим над ними тучам: стоило тем снизиться и ускорить движение, как тайга просыпалась, начинала волноваться, раскачивать вершины деревьев, шумно валить, словно отдавая жертву, своих одряхлевших великанов, протяжно и глухо гудеть...

Неожиданно я получил письмо от директора заповедника, в котором он

предлагал мне проверить факты, изложенные в анонимке. В ней сообщалось, что новый лесник Алексей Соколов находится в сговоре с браконьерами — заготавливает вместе с ними мясо марала. Директор поручил мне побывать в его обходе и в поселке Береть, выяснить, на чем основаны слухи. К письму была приложена и сама анонимка. Судя по почтовому штампу на конверте, она была отправлена из Берети.

Алешка работал в заповеднике какой-то месяц, а на него уже началась атака. Я не сомневался, что анонимку послали сами браконьеры. Им надо было скомпрометировать лесника, который взялся за борьбу с нарушителями. С моим мнением согласился и Василий.

Алешку, конечно, анонимка расстроила. Я сказал, что надо быть ко всему готовым, браконьеры будут действовать не только оружием, но и клеветой. И хотя я был уверен в непричастности Алешки, для формальности мне предстояло побывать и в его обходе, и в Берети.

В Маслянке, подходя к Алешкиному кордону, мы увидели, что из трубы его дома вается дымок.

— Что за гости? — удивился Алешка. — Дверь на замке. Чудно!

Рама окна оказалась выставленной. Мы заглянули внутрь. В комнате на плите парил чайник. Поперек кровати поверх одеяла лежали, разговаривая, двое парней.

— Жиганы... — шепнул мне Алешка, — это Абрек и Хаба. Обожди здесь, я узнаю, за каким чертом пожаловали.

Он обошел дом, открыл дверь. Я остался на завалинке у окна.

— А-а, фраер! — послышался насмешливый голос Абрека. — Не ждал своих корешей? Князем тут живешь. Только в твоей хавире берять ни хрена нет.

— Чего пришли? — угрюмо спросил Алешка.

— А ты и не рад? Может, малину * хотят у тебя открыть.

— Коучумай, Абрек, — остановил его Хаба, — дело давай. Зря шататься по тайге мы не будем. Слухай, фраер. Анника нас послал. Башили ** нужны, понял? Надо маленько тайгу постричь. Колотун *** идет, самое время мясцо запасти. А сбыть его — не твоя забота. Договоримся, дело откроем.

Алешка молчал.

— Завязал? Дешевкой стал, фраер?

— Давайте направляемся, — Алешка стукнул карабином о пол, — с вами я дела не имел и не имею. Кончайте болтовню и выметайтесь! Передайте Аннике, пусть забудет обо мне.

— У-у, су-ка! — прошипел Хаба. — Еще пожалеешь!

Раздался звон разбитого стекла. Видимо, в Алешку швырнули бутылкой.

Я ждать больше не стал и, сняв с плеча ружье, ворвался в комнату.

Алешка бледный, взъерошенный, стоял, подняв карабин. Жиганы приближались к нему с ножами в руках.

Увидя меня, они остановились.

— Продаешь, падло? — хрюкнул Хаба и, мигнув Абреку, выпрыгнул в окно. За ним последовал его спутник.

— Вот, гады! — обтирая пот со лба, прорубомтот Алешка. — И эти за даровым мясом приперлись. Запугать хотели...

Да, трудно было Алешке начинать новую жизнь в тайге. Он оставался один, а врагов кругом хватало. На многие десятки километров лежала эта тайга, которую надо было оберегать от хищников, пытающихся урвать лакомые куски. И когда на пост лесника ставили такого, как Федор Зайцев, тайга оказывалась беззащитной, из нее легко можно было выкачивать все, что желает душа лесного грабителя. А вот пришел Алешка Соколов, и браконьерам приходится прежде, чем обирать тайгу, разделаться с тем, кто мешает им грабить.

Алешка был молчалив. Наверное, на него нахлынули воспоминания тех дней, когда он ходил с шайкой урок. А может быть, он сейчас просто засомневался, хватит ли у него сил и мужества выстоять здесь против врагов, одному, без поддержки товарищей, одному на всю тайгу от Сосновки до Изыксских утесов?

Он знал, жиганы еще вернутся с местью и не раз придут сюда браконьеры. А он один... Василий уезжал, Иннокентий жил далеко, у деда Егора были свои заботы на другом берегу Маны.

Я постарался его ободрить:

— Ничего, Алеша! Рассчитывай на меня. Вместе займемся браконьерами, отучим их от нашей тайги.

Он впервые за вечер улыбнулся.

— Спасибо, Антон! Признаться, тяжко без кореша. От твоих слов вроде и полегчало.

Наступил ясный, по-осеннему свежий, прохладный день. В воздухе плавали паутинки, крохотные паучки-парашютисты совершили на них свои дальние путешествия. Лиственницы роняли золотистые иглы. Было тихо, только шуршали под ногами опавшие листья, да временами цокали белки, торопливо прыгавшие по деревьям.

Чем ближе мы подходили к хребту, около которого в распадке брал начало Большой Индей, тем гуще становилась кедровая тайга и все чаще встречались бурундукки, белки, кедровки, занятые заготовкой орехов.

В кедрачах стало сумеречно. Кроны деревьев закрыли небо. Ноги мягко и глубоко уходили в мох. Всюду валялась падальца шишек, однако большая часть их была уже вышелущена — лесные зверушки здесь трудились день и ночь.

Алешка остановился и показал мне на могучий, в несколько обхватов, сухой кедр. Кора с него отвалилась, хвоя давно опала, вершина была сломана бурей, но мощные извилистые корни так густо переплели землю, что каза-

* Явочная квартира воров.

** Деньги.

*** Мороз.

лось, дерево вросло навечно и его не поколеблют никакие силы.

На стволе виднелись глубоко врезанные пропитанные сухой смолой буквы: «10 августа 1885 года здесь прошел урядник А. Черных, прибывший из... ского острога».

Из какого острога, разобрать было трудно: буквы стерлись.

— Что он тут делал, этот урядник? — удивился Алешика. — Беглых что ли искал?

Он усмехнулся и, достав нож, начал рядом вырезать свою надпись. Вскоре я смог прочесть:

«Через восемьдесят лет здесь прошел лесник А. Соколов, прибывший из Дивногорска».

— А тебя увековечить? — весело спросил он.

Я не успел ответить, взгляд мой скользнул вниз и между узловатыми корнями я увидел огромный, хорошо знакомый мне, след Громилы. Он был настолько свежим, что раздавленная медвежьей лапой гусеница еще не высохла.

Я быстро огляделся. Темный лес показался мрачным, зловещим, затявшим опасность.

— Смотри! — я невольно понизил голос. — Его след... Громила здесь бродит.

Не сговариваясь, мы проверили ружья. Пришла, видно, пора еще раз, может быть последний, встретиться со страшным таежным хищником.

— Не боишься? — спросил я.

— Что ты! — засмеялся Алешика. — На медведя, правда, не ходил, только трусости за собою не ведаю.

Мы направились по медвежьим следам. Они повели нас в глубокую падь, заросшую кедром, в ней — еще издали было слышно — журчал на камнях ключ.

Мы шли тихо, не разговаривая, стараясь идти так, чтобы под ногами не хрустнул сучок.

След обрывался. Я двигался первым и, подняв руку, знаком остановил Алешику.

Невдалеке послышалось громкое чавканье. За стволом кедра я увидел косматую медвежью лапу. Я молча показал на нее Алешике. Он уже догадался и, не сводя глаз с шевелящихся веток, стал поднимать дудо карабина.

— Не стреляй! — шепнул я. — Надо наверняка...

В тот же миг раздался сильный треск сучьев, меня что-то толкнуло и придавило к земле непомерной тяжестью.

Я услышал выстрел. Тяжести не стало, но я с трудом поднял голову: в ней шумело, в глазах плавали красные круги.

Все, что я успел увидеть, — это громадного медведя, который, наклонив морду, «свиньей», на всех четырех лапах, стремительно бросился к Алешике.

Уши мне заложило неистовым ревом. Грехнуло еще выстрел. Потом разом стихло.

Надо мной склонился Алешика.

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

С помощью Алешики я поднялся и увидел окровавленного, с оскаленной мордой, все еще страшного, но уже мертвого, распластавшегося на земле Громилу. Первая пуля ранила медведя, вторая попала ему в сердце. Малейший промах Алешики — и мы оба стали бы жертвой свирепого зверя...

Такие великаны среди медведей, на-верное, встречались редко. В нем было, пожалуй, не меньше четырехсот килограммов. Пышная каштановая шерсть лоснилась, он был еще не стар и, конечно, не знал равных себе по силе в тайге.

— Вот это Хозяин! — рассматривая его, изумился Алешика. — Прямо-таки царь таежный!

— Везучий ты, оказывается! Такого зверя даже дед Егор не брался свалить, — сказал я, — что теперь тебе браконьеры?

Он засмеялся.

— Мы еще повоюем здесь, Антон!

У меня ныло все тело, голова была чугунной. Медведь, услышав мой шепот, настолько быстро выскочил из-за дерева, что я не успел повернуться. Он задел меня краем, и только Алешика отвлек его, царапнув пулей. Зверь не успел нанести мне никаких ран, он лишь оглушил, толкнув своей двадцатипятипудовой тушей.

— От тебя, Антон, чуть мокре место не осталось, — улыбаясь, говорил Алешика, — как от той гусеницы под знаменитым кедром, где мы с урядником расписались. Пришло бы тогда иную отметку делать: «Прошел хозяин тайги Громила, здесь он раздавил науника Антона».

— И сожрал лесника Алешику, того самого, что из Дивногорска, — добавил я. — Не думай, что ты от него ушел бы целым.

Подшучивая друг над другом, мы свежевали медведя. Сделав на дереве лабаз, мясо по частям подняли на ветки, чтобы его ночью не растасчили хищники. С собой мы пока взяли кусок мяса на ужин и шкуру, которую Алешика согласился передать музею. Шкура оказалась тяжеленной, мы повесили ее на жердь и, подняв на плечи, покачиваясь, понесли на кордон Маслянку.

Добрались до Алешиного домаподно, в темноте. Ночью сидели перед кордоном у костра, жарили медвежий шашлык и молча слушали, как перекликались в тайге маралы.

На лице Алешики бродила радостная улыбка.

— Теперь ты и в самом деле мяса заготовил, — сыронизировал я, — можно и директору доложить, правда, мол, была анонимка.

— Нет, Антон, мясо это мы разделим промеж всех окрестных лесников, — серьезно отозвался он, — мне оно ни к чему. Пусть они все по зверю поминки спряят.

Мы печатали главы из романа доктора биологических наук, писателя А. Малышева «13 кордон». Полностью роман будет опубликован в этом году в журнале «Звезда».

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

— Антон! Живой?

— Жи-вой... Только все ломит. И голова... Сил нет. Где он?

— Поднимайся! Отгулял Громила. Матерущий, как в сказке!

Творчество старейшего художника-анималиста А. Н. Комарова дорого всем читателям нашего журнала. Но не всем, по-видимому, известно, что, будучи охотником и натуралистом, Алексей Никанорович пробует свои силы в литературе. В этом номере журнала мы познакомим Вас с двумя короткими рассказами А. Н. Комарова. Рисунки к ним сделаны автором.

А. КОМАРОВ

РУМЯНКА

ЛЕСА, бесконечные леса, перерезанные вырубками, оврагами, лесными дорогами, еловые и смешанные леса, тогда еще обильные всяким зверем и птицей. Глухие нехоженные чащи, обиталища медведей и рисей.

У меня смычок очень хороших гончих, и со мной всегда ходит лесник Василий Алексеевич, а иногда и дядя Карп. У него старенькая одностолка и рогулька, с которой он стреляет, когда зверь неподвижен; стрелять в бегущего зверя или в летящую птицу дядя Карп не умеет. Он свистнет — заяц от свиста сидет, и тогда только гремят выстрел. У дяди Карпа нет собаки, и за зайцами он ходит со мной. А бывает и так: когда хорошая пороха и след печатный, он берет своего сына Семку. Семка идет по следу и тявкает. Он ловко разбирается в следах и гонит не хуже гончей. Заяц из-под Семки идет тихо, не торопясь, прислушивается, присаживается, делает петли, скидки. Глядишь, дядя Карп и подвесил на пояс зайчишку.

Там, в этих тихих еловых лесах, я был наедине с природой, там я впитал в себя красоту задумчивых елей, болотину бегущих по оврагам ручьев, тишину и запах туманного осенне-зимнего леса. А как я любил слушать гневный шум качающихся от ветра елей, когда усталый идеши, бывало, без дороги, прямиком через овраги и чащи с ружьем за спиной!

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Все темней тучи, все чаще дуют холодные ветры, по ночам замерзают лужи, облетают последние листья. Выпал первый снежок, небольшой, полежал денек и стаял. Мы, охотники, дожидаемся настоящей пороши. Вот с вечера стало заметно холода, а ночью повалил снег. Хлопьями повалил, с холодным ветром, а к утру ветер утих, и вся земля, крыши, заборы — все побелело; стало светло и чисто.

На дворе перед окном сидят Румянка и Найда и внимательно смотрят в окно. Им видна стена и шкура северного оленя, на которой висит ружье, и стоит мне подойти к этой стене и протянуть руку к ружью, как обе собаки вскочат и, радостно махая хвостами, подымут визг и вой. Но я пока не подхожу, я жду, что ко мне придет Василий Алексеевич. Вот и он: «Э-э здрасте, Алексей Никанорович! Вы чаю уже покушали? Нет? А иди бы надо — след печатный. Я и Букишку привел».

На скорую руку пью чай. Во дворе собачий концерт. Для собак уже ясно, что будет охота, и они визгом и воем выражают свою радость. Лес у нас вот тут рядом, вплотную подходит к дому. Не отошли мы и с версту, как Румянка отчаянно завопила, к ней подвалила Найда, потом Букишка, и лес загремел собачими голосами. Вот досада. Повалил снег. Гон уходил все дальше и дальше. Чуть слышны были голоса собак. Я стоял, не шевелясь: смотрел и слушал. Голоса собак запутывались в переплетах занедевших веток, в тяжелой кухте на еловых лапах. Было тихо, как на горных вершинах. Снег валил, не переставая, и ложился комочками из любовно обнявшихся снежинок на мое лицо, на рукава, на ружье. Все было бело. Перед глазами мелькала сетка падающих снежинок, и в них тонули и звуки, и формы, и цвета. Что такое? Передо мною вдруг появились четыре черных точки. Всматриваюсь внимательно, и что же? Легкий намек на зайца и четыре точки. Два черных глаза, два черных кончика ушей. Зайца почти не видно. Он замер и смотрит на меня. Я не шелохнулся и тоже смотрю на него. Вспоминаю о ружье, тихо поднимая стволы и ищу мушку. Что за чудо? Вместо мушки сидит на стволах синичка-пухляк иглядит на меня своими бусинками. Вот и изволь охотиться в такой компании. Четыре точки исчезли. Синичка порхнула. Над головой я слышу легко царапанье — это поползень спускается по коре ели, а вот еще синичка и еще, и еще целая стайка. Все они летят слева направо. Они не торопятся и тщательно обыскивают каждую веточку, каждую щелку в коре. Я тоже не тороплюсь. Стою тихо и смотрю на них. Вот две синички-гаечки что-то не поделили и сердито закричали друг на друга. По стволу вверх царапается пищуха и тонко-тонко попискивает.

И вдруг громкий голос Румянки совсем рядом. Вот и она. Прягая по глубокому снегу, возбужденная, она прошла совсем близко и поглядела на меня. Что это был за взгляд! Он ясно говорил: «Эх ты растяпа! Я выставила зайца на тебя, ворона, а где он?». Взгляд был уничтожающий, и я отвернулся. Мне не было жалко упущенного беляка. Пусть бежит. Но мне было стыдно перед собакой. Какое у нее будет мнение обо мне! Если так ведет себя охотник, то и собаке нет резона стараться по глубокому снегу из последних сил гнать этого негодного зайца. Заяц легкий, лапы у него широкие, ему легче бежать по рыхлому снегу, он не провалится даже около куста. Знай печатает малик. А каково гончей?

Извини, Румянка, я постараюсь исправиться. Извини, пожалуйста!

НА ТЕТЕРЕВИНОМ ТОКУ

МАРЬИНА пустошь — это был мой хуторок, затерянный в глухи бескрайних лесов. До ближайшего города Сергиева версты четыре, до ближайшего города Коняйково верст пятнадцать, семнадцать. Точно никто не знает, да и дорога такая, что приходится обезжать то непролазную грязь, то разрушенный мост, то разлившуюся вешнюю воду. Место глухое, но зато какая тишина, какие лесные концерты по весенним вечерам! Выйдешь на крыльце и слушаешь. Вот высоко на старой ели, на самой вершине, сидит певчий дрозд и громко, звучно повторяет: «Василий, Василий, чай пить, чай пить, выпью, выпью». Где-то далеко трещит козодой, дятел нашел звонкий сучок и отрывисто барабанит. Надо подождать немножко и над самым крыльцом протянет вальдшнеп. Не торопитесь, не уходите, стойте и слушайте. Неслышным полетом пролетела сова. Ху-ху-ху-ху... Глухо, как в пустую бутылку, закричала она, ей откликнулась другая... А вот забормотал косач. Где он? Рядом или далеко? Никак не поймешь. Не один косач — их уже много, и гул их бормотания наполняет весь воздух.

Над домом с резким цыканьем пронеслись два вальдшнепа, гонясь друг за другом. Совсем стемнело. Дрозд замолчал, замолчал и дятел, замолчали косачи. Только совы перекликются, да в ближнем болотце воркуют лягушки.

Наступает новчная тишина. Пахнет сырой землей, клейкими почками. Сгущается сумрак, и кажется, кто-то тебя обнимает, кто-то темный, густой, влажный и такой родной, такой близкий. Особенно ярко это чувствуешь, когда после долгого пребывания в городе вернешься сюда, в тишину леса, в объятия родной природы.

Будильник трещит над ухом назойливо, требовательно. Хватаю его и сую под подушку — трещит и там, настойчиво трещит. Надо вставать. Спать хочется ужасно. Натягиваю ходовые, мокрые сапоги.

Василий Алексеевич уже оделся, торопит меня. Выходим на двор. Темно и холодно. Под ногами хрустят стеклянные крышки над пустыми лужами, и со звоном разлетаются ледяные иголки. За спиной у меня рюкзак с валенками. Скорей, скорей пока еще темно и косачи еще не вылетели на ток! Бежим по лесу, натыкаясь на сучья, спотыкаясь на пеньки, на валежники. Рядом в кустах громко и красиво запела

лесная завишка. Заблеял лесной барабашек-бекас. Скорей, скорей! Бежим что есть мочи. Вот наконец и Коняйково поле. Стаемся как можно тише, как можно незаметнее пройти к своим шалашам. Крадемся осторожно. Лес стоит не шелохнется, все птицы молчат.

Вдруг громкое «чу-у, фы-ы...». Мы замираем. «Да это Карпушка чуфыкает», — шепчет Василий Алексеевич. Делаем несколько шагов и совсем рядом — «ффрр...». Чуть не из-под ног взлетел тетерев. «Экая досада — спугнули токовика, теперь не скоро соберутся косачи», — грустно думаю я. Гляжу, недалеко от моего шалаша, под елкой новый шалаш стоит. Это, конечно, дядя Карп в нем сидит. В стороне что-то чернеет. Навожу бинокль — да это валенок лежит. Ну и хитер дядя Карп! Это он вместо чучела валенок положил.

Поспешно забираемся в свои шалаши. Я снимаю холодные мокрые сапоги и с удовольствием надеваю валенки. Слушаю. Все тихо. Тетерева, конечно, тут, где-то близко, но молчат и на ток еще не вылетают. Василий Алексеевич разок чуфыкал. Еще разок. Молчат. И вдруг неожиданно, зашумев крыльями, подлетел черныш. Сделав в воздухе поворот, опустился на землю. Быстро побежал, подпрыгнул, громко «чуфыкнул» и, раздувшись, нагнув голову, азартно забормотал. Он то медленно поворачивается, блестя белым подхвостем, то вдруг подпрыгнет — и громкое «чуу-фы» хватает за сердце охотника. Это токовик — личность неприкосновенная. Смотрю на него и не могу насмотреться. В бинокль мне ясно видна вся его фигурка, черное блестящее оперение и круто закрученные в кольца перья хвоста. Мне даже видна его выщипанная в боях бородка, его большие надутые, алые брови. Иногда он замолкает, поднимает головку и слушает, иногда вдруг подпрыгнет, захлопает крыльями и громко чуфыкнет.

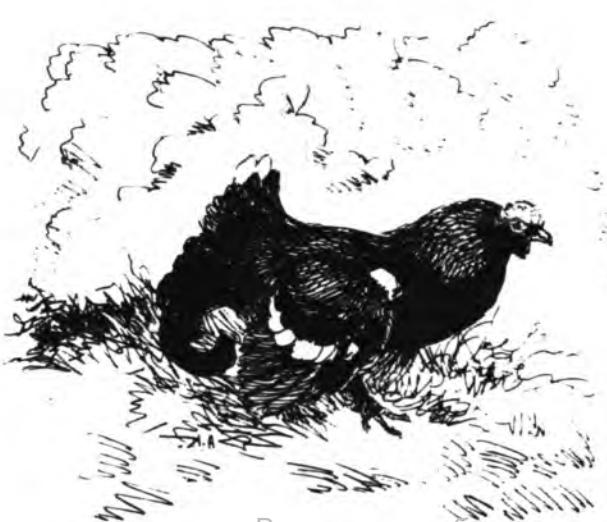
Из леса стали откликаться тетерева, и вот уже на полянке бормочут не один и не два красавца. Сижу, гляжу и так увлечся этим зрелищем, что совсем позабыл о ружье. На мой шалаш села курочка, нагнула головку и стала внимательно смотреть на меня. Сижу, не дышу. Ни малейшего движения. Но не удержался, моргнул, и курочка сразу поняла, что это не старый пень, а злойший враг — человек, и она, громко квохнув, взлетела. Все косачи сразу замолкли и насторожились. Прошло две, три минуты напряженного молчания. Но жизнь не ждет, время летит и нельзя терять ни одной минуты. Тетерева опять забормотали и закружились в любовном экстазе.

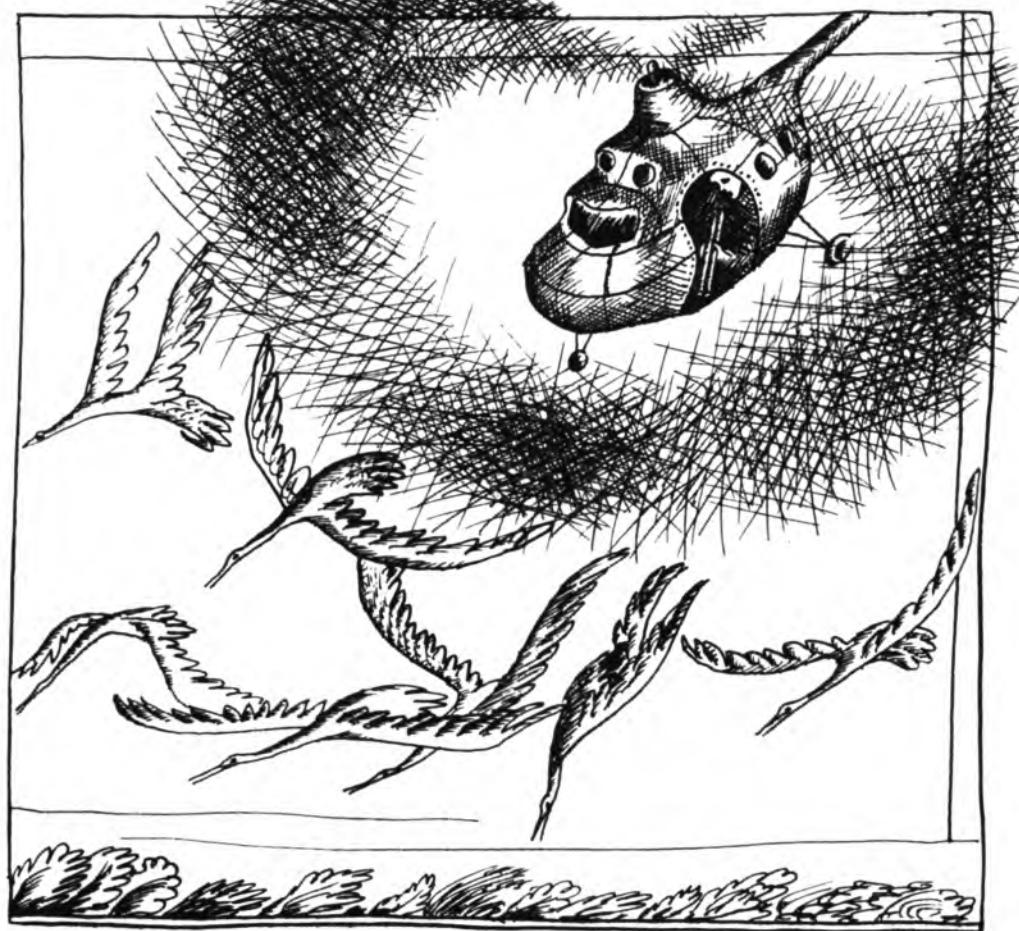
Совсем рассвело, и все стало хорошо видно. Брызнул луч солнца, и черные красавцы заблестели синим и фиолетовым отливом, заалели красными бровями. Белые подхвостья стали розовыми. Декорация изменилась. Все стало ярким, блестящим. Исчезла таинственность, исчезла лесная сказка.

Незаметно сходят со сцены усталые актеры, да и зрители порядком устали. От долгого сидения в одной позе затекли ноги, а пошевелиться, вытянуть ногу боишься — зашумиши. Выстрелил Василий Алексеевич. Мне видно, как к валенку дяди Карпа подлетел тетерев. Выстрел. Ну вот и дядя Карп не пустой вернется.

Солнышко поднялось уже высоко. Из села Хомякова послышался колокольный звон. На току остались два-три черныша, но скоро и они улетели. Все конечно. Кончилось это дивное представление. Опустился занавес. Актеры ушли отыхать.

С трудом расправлю ноги и вылезаю из шалаша. До свидания, дорогие красавцы. Спасибо за чудное зрелище.

П. НРОВКШОНОВ
Рис. В. БЕЛОВА

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ

Вы спрашиваете о трудностях высшего пилотажа? Извольте. Только для начала расскажу об одном случае, вроде бы не имеющем прямого касательства к технике полетов.

Командир нашего авиационного отряда был прославленный. В газетах его портрет помещали, по радио о нем рассказывали. Область его даже грамотой наградила.

Грамоту за кедровые леса выдали. Спасли мы их от кедрового шелкопряда: насекомое такое — на вид приятное, а вредоносное исключительно.

— Благодарю за любовь к природе, товарищ Самохвалов, — сказал очень ответственный товарищ, бывший к тому же председателем местного Общества охраны природы.

Забегая вперед, скажу, что была у этого ответственного товарища своеобразная черта характера: однажды сложившееся мнение о человеке он мог изменить лишь при обстоятельствах чрезвычайных.

Вот и получилось так с Самохваловым: попал в хорошие — теперь хоть камни с неба падай, а будет считаться образцом.

После этой церемонии пилоты ехидно посмеивались:

— Молодец, товарищ Самохвалов, не так тайгу опыливать, как пыль в глаза умеешь пускать.

Смеялись, понятно, летчики, пожилые, и то заглазно. Мы, салажата, недавние выпускники летных училищ, команда боялись, как огня. И в Самохвалова его перекрестили вот почему.

Мы не летаем на дальних пассажирских линиях. Мы — авиация специального применения. Заблудилась, предположим, в горах экспедиция — звонят в отряд. На лыдне рыбаков унесло — опять к нам. Тайга загорелась, кто параптистов кидает? Мы. В нелетную погоду просят хирурга доставить — с аэродрома взмывают наш ЯК-12 или «Антон».

И за то, что командир умел выбирать себе легкие и эффективные задания, пилоты и прозвали его Самохваловым.

Прозвали, конечно, между собой. Свяжешься с ним, греха не оберешься. Глаза у него поставлены узко, а рассвирепеет — сведет к самому носу: хорек, ни дать ни взять. По месяцу улыбки не видим, с пилотами разговаривает — брезгливые складочки у рта.

Меня он почему-то особенно не взлюбил. За малый рост, наверное. И до того довел придираками, что я уже подумывал о переводе в транспортный отряд. А тут еще прислали к нам вертолеты. Были они в то время новинкой и предстояло их освоить. Мои дела пошли совсем худо. Инструктировал на вертолетах Самохвалов. И летные мои показатели были, понятно, хуже всех. Но мне очень понравились вертолеты; когда мы прилетали на аэродром, и Самохвалов уходил, я долго еще сидел в кабине, шевелил рычагами, ста-

паясь понять машину. И, наверное, до конца бы все вытерпел, если бы не эта затея.

Когда мы более или менее освоили новую технику, командир придумал странный метод обучения, который называл высшим пилотажем.

К этому времени полетела на озера птица. Отыхала здесь, перед последним броском на север сил набиралась. Как бы пересадочная станция была на озерах, воздушный своеобразный коридор: слева горы, справа тоже места неудобные, без открытой воды.

По утрам, когда в темноте раздавался посвист утиных крыльев, механики уже гремели ведрами — грели вертолет, а с восходом солнца Самосвалов брал одного из молодых пилотов, клал на колени бельгийскую двустолку — и начиналось учение.

Подошла моя очередь.

Поднялись вертикально метров на полтораста, ушли в сторону, зависли. Командир привязался ремнями, распахнул дверцу. Ворвался басовитый гул мотора.

Ждали недолго. Налетел табунок уток. Самосвалов скомандовал:

— Догнать!

Я тронул рычаги и машина плавно заскользила следом.

Глупые птицы — думают спастись от машины. Вижу крякву, отчаянно работающую крыльями, вижу бисеринку глаза, испуганного, непонимающего.

Грянул выстрел. Кряква перевернулась, и Самосвалов, не отрывая глаз от падающей птицы, крикнул:

— Вниз!

Удобен вертолет. Сели на полянке подле озерка, подобрали добычу, взлетели, снова зависли.

Потом из-за каждой птицы посадку не командовал. Гонялись за всей стаей, методически грохали выстрелы, кружился легкий пух. В кабине пахло порохом. Понятно, собирать всех не успевали. Но к вечеру полсотни тяжелых крякв и стремительных чирков, которых мы догоняли легко, покончились за сиденьями. Кабина была залита кровью.

— Завтра опять с тобой, ловко получается, — сказал вечером командир. Похвала меня не обрадовала, даже стало неприятно: припомнился беспомощный полет кряквы, бисеринка насмерть перепуганного глаза, бесстрастный блеск озера...

Сегодня я уже не остался посидеть за рычагами — одолела какая-то апатия.

Упали быстрые горные сумерки. Потянул из-под гольцов ветер. На озерах встревоженно гомонила птица; не могла успокоиться после дневного нашего разбоя.

Ночью снилась всякая всячина. Вот мы с дедом отправляемся на первую мою охоту. День — в памяти самый яркий: дед подарил мне пацану-коротышу старую тяжелую берданку и десяток желтых патронов. Ах, как я стремился что-нибудь застрелить! Но первой жертвой в этот день оказалась не дичь...

Возвращались без добычи, и я никак не мог понять деда. Из-под нависших бровей весело смотрели цепкие стариковские глаза, которые любовно щупывали каждую травинку, каждый кустик. Дед посмеивался:

— Не беда, Никитка, что налегке идем. Охота, брат, не рыбалка. У рыбака голы бока, да обед генеральский; охотник — дым густой, обед пустой.

А вечером случилось непоправимое. Дня три назад на теплый припек матя положила позднее яйцо из-под насыдки. Вывелся желтоватый попискивающий комочек. Он деловито сутился у печки, целился клюнуть таракана. Я неловко повернулся, наступил. Что-то хрустнуло, маленькое тельце трепыхнулось, и набежала на круглый удивленный глаз мутная поволока.

Я разревелся, а дед, сворачивая задрожавшими пальцами сигарку, глухо сказал:

— Ничего, Никиток. Ясно, жалко. Что же поделаешь? Душа главное береги, не раздави.

...Утром я твердо решил — к черту полеты. Придумаю тысячи причин, буду врать, изворачиваться. Только — не это бессмысленное истребление.

Солнце выкатилось багровое, дымное. На горные снега словно кровью брызнули, а молоко озерного тумана оседало, обнажая беззащитную водную гладь и табуны наскоро отдохнувшей птицы. Наступал несомненно летний день. Ну и пусть!

Я не торопился, лениво брел к аэродрому, даже остановился у витрины с позавчерашней газетой и бездумно стал читать передовую. Потом в отделе объявлений мое внимание привлекло крохотное извещение. Сначала пробежал его

наскоро, потом внимательнее, а в третий раз, читая, шевелил губами, как малограммовый. Извещение решило все.

Воротило оглянувшись, я сорвал газету, сунул в карман и помчался к аэродрому. Только б не опоздать. Сегодня должен лететь только я!

И для пернатых сегодня, видимо, был самый черный день. Я усердствовал, Самосвалов ошелестел. То свечкой взвивался вертолет к облакам, то проносился низко и тогда отражение, напоминающее какое-то бескрылое хищное насекомое, стремительно чертило зеркала озер.

Садились в самых невероятных местах: я не хотел терять ни одной утки, выскакивал из кабины и не хуже сеттера подносил добычу. За спинками сидений возвышалась гора битой птицы, опять пахло порохом, кровью, а командир, возбужденно поблескивая узко посаженными глазами, доканчивал вторую сотню патронов.

Я удовлетворенно оглядывался, прикидывая трофеи, да чаще обычного смотрел на часы — время ползло удивительно медленно. Лужица птичьей крови подтекала под ноги, пропитывала забытую механиком обтирку.

Без нескольких минут час командир заметил высоко под облаками журавлиный стройный треугольник.

— Давай!!

Вертолет ракетой ушел вверх.

Вот большие тяжелые птицы совсем рядом: видны крылья, шеи, вытянутые, подрагивающие, ноги, откинутые назад. Птицы устали, птицы не торопились, на странный наш механизм они и внимания не обращали — ведь у журавлей в полете почти нет врагов.

Мы подошли вплотную, и веер дроби резко хлестнул из обоих стволов. Страй продолжал полет, но спустя мгновенье одна из птиц качнулась и, не складывая крыльев, крутым штопором завинтила к земле. Так с распластанными крыльями я и положил сверху на кучу трофеев мертвого журавля.

Последний взгляд на часы — пора!

Самосвалов сел в кресло, швырнул недокуренную папиросу и пристегнулся потуже, а я сзади накинул на него специально приготовленную петлю. Веревка скользнула к локтям, вмиг затянулась. Не успел он прийти в себя от удивления, как веревка обвилась еще несколько раз.

— Что это? — яростно дернулся командир.

— Сам не знаю... — глухо и неуверенно ответил я. Мне уже стало страшно. А тут опять припомнился дед: «Душу бегри!». Нет, отступать было нельзя.

Дверцу закрывать не стал — эффектнее так. Сам он любит эффекты. Черт с ним!

Спустя полчаса, привлекая внимание прохожих, вертолет низко пронесся над городом. Круг над городским садом. Точно — в летнем театре сидело множество людей, оркестровую раковину занимал президиум.

Заседание, конечно, прервалось, а когда я посадил машину на спортплощадку, моментально сбежались все.

Через толпу протискивался рассерженный ответственный товарищ.

— В чем дело? Что это за воздушное хулиганство! Полеты над городом запрещены.

— Извините, — сказал я, — дело у меня чрезвычайной важности. Браконьера привез, вот... по этому объявлению. И подал газету.

Товарищ мельком взглянул на газету, сверкнул глазами в сторону открытой кабинки.

— Видишь какие дела... — проговорил он и, резко повернувшись ко мне, закончил: — Спасибо, товарищ пилот.

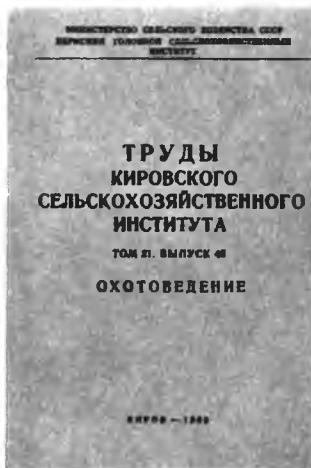
А в газете было написано: «Вниманию охотников и рыбаков! Ввиду повсеместного и полного запрета весенней охоты на боровую и водоплавающую дичь, послезавтра, 16 апреля, в час дня состоится общегородская объединенная конференция охотников и членов Общества содействия охране природы. Вопросы: 1. Решительная борьба с браконьерством. 2. Воспроизведение охотничих птиц и зверей»;

Об этом случае мне рассказал командир отряда авиации специального применения Никита Васильевич Робейчик, тихий незаметный человек, внешне вполне оправдывающий свою немужественную фамилию.

Я лишь заметил, как в голубых его глазах проскачивали какие-то твердые искорки.

А разговор был совсем на отвлеченную тему — о высшем пилотаже.

критика и библиография

Труды КИРОВСКИХ ОХОТОВЕДОВ

УЖЕ в течение десяти с лишним лет мы с большим интересом ожидаем выхода в свет очередных изданий ВНИИОЗ (бывшего — ВНИИЖП) — трудов, сборников научно-технической информации института, сборников «Рационализация охотничьего промысла». Все вместе они составили солидную библиотечку, без которой трудно сегодня обойтись охотоведу. И вот перед нами новый сборник охотоведческих работ, вышедший в Кирове, но на этот раз изданный уже Кировским сельскохозяйственным институтом, где, как известно, имеется факультет охотоведения.

В сборнике 9 работ. В них описаны различные стороны экологии промысловых зверей и птиц, рассмотре-

ны вопросы их хозяйственного использования. Несомненный интерес представляет статья И. В. Александровой и Л. И. Красовского. В ней с использованием большого количества литературных материалов и результатов собственных исследований анализируется баланс кальция и фосфора у лосей в природных условиях. Уже один вывод, что сосну в зимнем кормовом рационе лося нельзя полностью заменить осиной (несмотря на выгодность этого для лесоводства), представляет очевидную научную и практическую ценность. Авторы приводят также достаточно убедительные доказательства, подтверждающие, что нормальный годовой баланс кальция и фосфора в питании лосей обеспечивается избытком этих элементов в их летних кормах.

И. П. Карпухин на основании анализа особенностей динамики численности белки в различных экологиче-

Труды Кировского сельскохозяйственного института. Том. 21. Выпуск 46. Охотоведение. Киров. 1969.

ПРОЩАНИЕ С ПРИБАЛХАШЬЕМ

ВЕТЕР волнует необозримое море тростников, серебристой сетью мерцают бесчисленные протоки. Тысячи и тысячи гусей, уток, пеликанов, лысух находят здесь убежище, выводят птенцов. В непроходимых переплетениях тугаев кричат фазаны. По вечерам на мелководье плещутся ондатры, выходят из крепей кабаны, косули, и еще совсем недавно можно было услышать голос «владыки джунглей» — тигра. Да, с удивительной страной знакомит нас С. В. Мараков, известный охотовед, тонкий наблюдатель, прекрасный натуралист. Как-то невольно становятся дороги эти протоки и озера, эти турейговые рощи и тугаи. И небезразличной — судьба их обитателей. А судьба их внушиает тревогу.

Каждая глава книги кончается подведением печальных итогов: нарушение режима промысла ондатры приводит к потерям пушнины и подрывает основное поголовье, бездумно зажигаемые пожары уничтожают тростники вместе с гнездами гусей и уток, пожарам на помощь спешат

браконьеры, выбивающие птицу и зверя, выгребающие яйца. Необоснованный забор воды приводит к быстрому пересыханию проток — вот уже пустыня господствует там, где год назад еще шумели полные жизни тростники! А выпас скота, а чабанские собаки? Они доносят то, что чудом ускользнуло от браконьеров. Не удивительно, что в десятки, в сотни раз сокращается численность четырехногих и пернатых обитателей этого края. А ведь край богатейший, он бы кормил да кормил людей. Но — людей умных, настоящих хозяев.

Равновесие в природе особенно тонко отрегулировано в засушливых областях, в пустыне. Малейший сдвиг в ту или иную сторону немедленно приводит к необратимым последствиям, разлаживает всю систему в целом. Вот почему так горько читать о «делах человеческих» в дельте Или, на Балхаше. Ведь ничего этого потом не вернешь: ни тростниковых джунглей, ни птиц, ни зверей. Вот почему, когда прочтешь книгу С. В. Маракова, хочется кудато писать, кому-то что-то объяснять, что-то делать — ведь надо же спасать Прибалхашье! И правильно поступил автор — обо всем этом нужно говорить прямо, говорить громко. Может, еще не поздно!

С. В. Марков. В джунглях Прибалхашья. Изд-во «Наука». М., 1969.

В. ФЛИНТ,
кандидат биологических наук

ских условиях предлагает внести изменения в существующий порядок планирования заготовок шкурок этого грызуна. Он совершенно справедливо говорит о том, что планы должны иметь динамичные, а не стабильные показатели и учитывать предстоящие изменения численности зверьков в конкретных популяциях.

В. Г. Сафонов приводит интересные данные о влиянии промысла бобра на состояние его поселений, полученные им в процессе длительных исследований. Его выводы полностью подтверждают предложенные ранее системы и нормы опромышления бобровых популяций.

В работе Г. Н. Севастянова содержатся ценные сведения о размножении и питании тетеревиных птиц в подзоне средней тайги Коми АССР, в статье П. В. Плесского — о видовом составе и характере пре-

бывания пластинчатоклювых птиц на территории Кировской области.

Б. А. Ларин и Н. Г. Мохов на большом материале критически рассмотрели имеющиеся способы определения возраста ондатры.

Ю. П. Язан и В. М. Глушков в двух статьях привели данные о сезонном размещении лосей в охотничьем хозяйстве ВНИИОЗ и о влиянии пониженных температур воздуха на особенности размножения и питания этих животных. Несмотря на небольшой объем, статьи содержат много оригинальных наблюдений и выводов.

Несколько особняком стоит работа С. А. Корытного о видовых особенностях реакций на запахи у хищных млекопитающих. Обширный экспериментальный материал (поставлено 10 062 опыта на 250 животных, принадлежащих к 72 видам) позволил автору сделать далеко идущие вы-

воды, попытаться объяснить особенности поведенческой реакции на запахи у различных млекопитающих. Как сообщает С. А. Корытный, собранные материалы по таксономическим особенностям ольфакторной реакции позволяют судить о перспективности разработки и применения пахучих приманок для отдельных семейств и отдельных видов хищных млекопитающих.

Выход охотоведческих трудов Кировского сельхозинститута совпал с первым выпуском студентов-охотоведов из стен этого научного заведения. Отрадно отметить, что среди авторов имеются и два студента-выпускника (Н. Г. Мохов и В. М. Глушков).

Хочется надеяться, что вслед за первым сборником охотоведческих работ КИСХИ последуют и другие.

В. ВАДИМОВ

ПРИРОДА ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ

«ОТ НАС природа тайн своих не прячет,
Но учит быть внимательнее к ней!»
Этот эпиграф, взятый из стихов Николая Рыленкова, точно характеризует содержание новой книги — «Природа нашего края».

Автор — госохотниспектор Владимирской области, кандидат биологических наук Николай Дмитриевич Сысоев — закончил свою работу о природе Владимирской области еще десять лет назад. В 1960 г. Владимирское издательство опубликовало исследование Н. Д. Сысоева тиражом в 3 тыс. экземпляров.

С каждым годом спрос на краеведческую литературу и, в частности, на книги о родной природе возрастает. И вот перед нами второе, переработанное и дополненное издание «Природы нашего края», выпущенное 10-тысячным тиражом. Но для территории четырех областей, объединяемых Верхне-Волжским издательством, и этот тираж мал.

За последние годы в стране чрезвычайно усилился интерес к познанию природы и особенно родного края. В учебных заведениях (от школы до вуза) введены уроки природоведения, на которых учащиеся в первую очередь знакомятся с животным и растительным миром своего района. Но специальных учебников по природоведению нет.

Книга Н. Д. Сысоева «Природа нашего края» вполне подходит в качестве учебного пособия для учащих-

ся и педагогов общеобразовательных школ. Она относится к литературе справочного характера, но читается — от предисловия до последних страниц — с неослабным интересом.

Большинство своих суждений и выводов автор подтверждает конкретными фактами, свидетелем которых был он сам не только как ученик, но и как рыболов, охотник. Рассказчик находит тончайшие реалистические детали в описании тайн леса, птичьих «разговоров», звериных повадок. Любопытны в книге некоторые цифровые данные об аппетите певчих птиц, истребляющих вредителей, о правильном использовании дикорастущих ягод, грибов, о любительской охоте, о рыбной ловле.

Н. Д. Сысоев знакомит читателя с внешним видом «зеленых друзей», повадками зверей и птиц.

Охрану природы надо начинать с познания ее, с воспитания любви к ней. Книга «Природа нашего края» поможет узнать растительный и животный мир Подмосковья, пробудит бережное чувство к каждому деревцу, полезному зверю, птице. Задача по охране природы Н. Д. Сысоев как специалист по должности и ученик по званию, связывает с задачами социалистического сельского хозяйства. Все это и дает основание считать книгу «Природа нашего края» ценной и актуальной.

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

за рубежом

ОХОТНИЧЬЯ ПРОДУКЦИЯ СТРАН ЕВРОПЫ

В. ДЕНКИН, Н. ПЕТРОВСКАЯ
Отдел экономики и организации
охотничьего хозяйства ЦНИЛ
Главохоты РСФСР

ОХОТНИЧЬЕ хозяйство дает людям много разнообразной продукции. Знать ее количество и стоимость необходимо по различным соображениям. Во-первых, для того, чтобы лучше понять значение охоты в современном обществе и ее перспективы, во-вторых, чтобы четко определить роль охотничьего хозяйства в комплексном природопользовании, отвести ему в нем соответствующее место. Анализ производительности охотничьего хозяйства важен также для правильного решения одной

из актуальнейших проблем современности — проблемы повышения биологической продуктивности биосферы.

Мы предприняли попытку собрать данные об объеме охотничьей продукции в различных странах мира. Это оказалось сложным делом. Статистика охоты разнородна и в целом несовершенна, обобщающих работ по отдельным странам очень мало, а по группам стран их почти нет. Сведения о добыче охотничьих животных рассеяны по самым разнообразным источникам, иногда труднодо-

ступным или устаревшим. Кроме того, официальная охотничья статистика подчас неполно отражает фактический отстрел (отлов) диких зверей и птиц.

В этой статье мы характеризуем охотничью продукцию 7 социалистических стран Европы (НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ССР, ЧССР, СФРЮ). В ней использованы работы на эту тему, публиковавшиеся в журнале «Охота и охотниче хозяйство», «Ловец польский», «Лов и рыболов», «Унзере ягд», данные из отдельных книг и сводок, информационные ведомственные данные.

ВЕНГЕРСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Для Венгрии характерны хорошая организация и высокая товарность охотничьего хозяйства. Площадь охотничьих угодий составляет 9 млн. га, из них 82% закреплено за обществами охотников. В них насчитывается свыше 20 тыс. чело-

век, состоящих в 736 первичных коллективах.

В конце пятидесятых — середине шестидесятых годов в стране ежегодно добывалось 1,7—6 тыс. оленей, 2,7—13 тыс. косуль, 0,5 тыс. ланей, 1,4 — 3 тыс. кабанов, 500 — 600 тыс. зайцев, 77 — 160 тыс. фазанов и т. д. (Федотов, 1961; Бертути, 1966). В последние годы добыча охотничьих животных членами обще-

ства такова: европейский олень — 3—4 тыс. голов, косуля — 15 тыс. голов, кабан — 3—4 тыс., заяц — 500—600 тыс., серая куропатка — 50 тыс., фазан — 170—180 тыс. ежегодно. В 1966 г. было отстреляно 42,1 тыс. крякв, в 1967 г. — 24,9 тыс.

Общая сумма доходов общества — 80 млн. форинтов в год (100 фор. = 7 р. 67 коп.).

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

В Болгарии площадь охотничьих угодий составляет 9,95 млн. га. В стране около 85 тыс. охотников, объединенных в 950 охотничьи-рыболовных обществ. Обществам переданы охотничьи хозяйства на мелкую дичь.

Общее руководство охотой в Болгарии осуществляет отдел охотничьего хозяйства Комитета по лесу и лесной промышленности Совета Министров. В его ведении находятся хозяйства и на крупную дичь (Цонев, 1963).

Отстрел основных видов охотничьих

животных за 1952—1966 гг. показан в таблице 1.

Кроме того, в 1965—1967 гг. добывалось в среднем 29,4 тыс. уток, 5,5 тыс. гусей, 5 тыс. различных болотных птиц, 100—150 тыс. диких голубей, 250—300 тыс. перепелов. В 1945—1946 гг. уровень отстрела был намного выше: уток — 126 тыс., гусей — 12,4 тыс. (Боеv, 1965).

В 1965 г. общая стоимость продукции охотничьего хозяйства Болгарии достиг-

ла почти 1 млн. левов (100 левов — 76 руб. 92 коп.)*. Свыше 50% этой суммы дает отстрел зайцев. Экономическое значение мясной продукции более чем в три раза превысило значение шкурковой продукции (табл. 2). Всего от охоты было получено 635,7 т мяса.

* Здесь и всюду далее приводится курс иностранной валюты Государственного Банка СССР за январь 1970 г.

ТАБЛИЦА 2
ОБЪЕМ И СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА БОЛГАРИИ В 1965 г.
(М. РУСКОВ И П. ПЕТРОВ, 1968)

Виды	Годы	Мясо		Шкуры		Общая стоимость (левов)
		Вес (кг)	Стоимость (левов)	Количество (шт.)	Стоимость (левов)	
Олень	1952	37 650	45 072	313	939	46 011
Косуля	2121	26 112	36 557	2176	5440	41 997
Заяц	441 972	477 330	176 789	69 716	547 046	
Кабан	33 200	43 160	415	622	43 782	
Фазан	1476	3838	—	—	3838	
Перепелки	22 625	56 562	—	—	56 562	
Дикие голуби	35 903	31 722	—	—	31 722	
Дикие гуси	22 578	27 094	—	—	27 094	
Дикие утки	13 569	16 283	—	—	16 283	
Бенасы	659	791	—	—	791	
Волни	—	—	278	566	566	
Лисицы	—	—	42 279	93 014	93 014	
Куницы	—	—	218	4883	4883	
Выдра	—	—	31	542	542	
Хорь и пр.	—	—	16 845	52 219	52 219	
ИТОГО		635 744	745 452	243 564	234 812	980 264

ТАБЛИЦА 1
ДОБЫЧА ОХОТНИЧЬИХ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ
В БОЛГАРИИ (шт.)
(М. РУСКОВ И П. ПЕТРОВ, 1968)

Виды	Годы		
	1952	1963	1966
Олень	—	313	250
Косуля	2121	2176	2664
Кабан	71	415	748
Заяц	116 965	176 789	188 433
Лисица	12 578	42 279	28 205
Хорь	2553	16 845	18 970
Куница	93	118	192
Белка	81 165	896	296
Барсун	598	252	149
Ненелик	1346	2546	15 265
Фазан	—	1476	7374

**ГЕРМАНСКАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**

ГДР — одна из наиболее развитых в охотниччьем отношении стран Европы. Площадь охотничьих угодий составляет здесь 9,8 млн. га. Все угодья разбиты на охотничьи участки площадью от 3 до 6 тыс. га. Всего в стране насчитывается около 35 тыс. охотников. На одного охотника приходится в среднем 250 га лесных или 300 га полевых угодий.

Данные о добыче основных охотничьих зверей и птиц приведены в таблице 3. Кроме того, в ГДР добывают (по состоянию на 1967 г.): муфлонов — 229 голов, диких кроликов — 11 800, хорей лесных — 18 900, горностаев — 7700, серых куропаток — 3200, диких голубей — 12 000, прочих птиц — 15 400.

Государству сдается 80% мяса оленей

Таблица 3
**ДИНАМИКА ОТСТРЕЛА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В ГДР
В 1958 — 1967 гг.**
(МАКСИМОВ, РАК, 1968; РОМПЛЕР, 1964)

Виды	Годы						
	1958	1960	1963	1964	1965	1966	1967
Олень	5843	7615	4078	2862	3383	4929	6376
Лань	1137	1725	1078	853	840	1370	1745
Косуля	81 494	146 802	100 772	95 461	95 187	107 887	127 241
Кабан	21 235	27 204	20 578	15 155	20 088	27 851	37 805
Заяц	271 072	379 635	227 327	201 672	260 581	286 512	159 074
Утки и гуси	20 356	19 614	37 772	27 140	21 477	27 338	32 674
Лисица	13 664	37 960	45 041	49 412	53 193	65 210	84 112
Барсук	—	1426	1110	1375	1180	1271	1529
Куница	844	6205	13 296	17 739	17 033	21 928	29 943

и косуль, добывших охотниками, 70% мяса кабанов и зайцев, 60% пернатой дичи. От охоты государство ежегодно получает 3,5—4 тыс. т мяса диких живот-

ных. Объем реализации дичи достигает 3 млн. марок в год, за вычетом расходов около 1 млн. марок (100 марок = 40 руб. 50 коп.).

**ПОЛЬСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА**

Таблица 4
**ДОБЫЧА ОСНОВНЫХ ВИДОВ
ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В ПОЛЬШЕ
В 1963 — 1965 И 1966 — 1968 гг.**
(«Ловец польский», 1969)

Виды	1963 — 1965 гг. (в сред- нем за год, шт.)	1966 — 1968 гг. (в сред- нем за год, шт.)
Олень	8600	8300
Лань	300	300
Косуля	22 800	28 100
Кабан	14 000	14 300
Заяц-русак	376 400	479 300
Серая куропатка	133 000	229 400
Фазан	17 100	41 800

Общая площадь охотничьих угодий — 28 757 тыс. га. В охотничьих обществах объединено около 40 тыс. человек. Эти общества арендуют 24 700 тыс. га угодий, остальные находятся в ведении государства. Охотничье хозяйство на территории гослесхозов не выделяется в

Площадь охотничьих угодий в ЧССР составляет 11,5 млн. га. В стране 135 тыс. охотников (Александров, Козловский, 1969). Около 30% лесной площади находится под государственными охотничьими хозяйствами (Малиновский, 1966).

Добыча основных видов охотничьих зверей и птиц за 1961—1965 гг. характеризуется в таблице 5. В эти же годы добывалось 0,4—2,4 тыс. белок, 0,1—30 тыс. ондатр (истребляется), 33,2—60,3 тыс.

ласок, 8,3—12,3 тыс. горностаев, 3,6—22,7 тыс. куниц, 17,2—22,7 тыс. хорей, 2—59 шт. выдр, 1,6—2,9 тыс. барсуков, 40,2—49,5 тыс. лисиц, 66,1—160,3 тыс. одичавших кошек.

В 1966 г. было отстреляно 690 183 фазана, 1 091 566 зайцев, 14 867 оленей, 70 855 косуль, 5245 кабанов, 891 муфлон. От них получено 6987 т мяса, которое можно оценить в 150 млн. крон (Александров, Козловский, 1969). (100 крон = 12 руб. 50 коп.).

Таблица 5

КОЛИЧЕСТВО И СТОИМОСТЬ ДОБЫТОЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ДИЧИ ЗА ПЯТИЛЕТИЕ 1961 — 1965 гг. (ЗАСМЕТА, 1968)

	1961	1962	1963	1964	1965	1961—1965 (всего шт.)	Среднегодо- вой от- стрел (шт.)	Стоимость добытой дици (крон)
Олени	шт.	14 077	15 634	13228	14 075	15 745	72 759	14 551
	ц	10 558	11 726	9921	11 800	11 800	54 560,6	10 912,1
Лань	шт.	1473	1612	1429	12 888	1362	7164	1432
	ц	442	484	429	386	408	2142,6	429,7
Косуля	шт.	75 331	79 924	58 570	61 177	62 403	343 705	68 741
	ц	11 345	11 989	8786	10 077	9360	51 555,4	10 311,1
Муфлон	шт.	1231	1555	832	1010	823	5451	1090
	ц	308	389	208	253	205	1362	272,4
Кабан	шт.	6337	7275	4851	4628	4985	28 076	5615
	ц	3169	3638	2426	2314	2492	14 037,5	2807,5
Зайцы	шт.	1 047 111	744 491	745 853	895 575	429 844	3 862 874	772 574
	ц	35 508	23 824	23 867	28 658	12 895	122 752	24 550,4
Фазан	шт.	481 019	344 342	450 898	518 207	293 471	2 090 937	418 187
	ц	5324	3788	4960	5700	2934	22 706,2	4541,2
Утка	шт.	35 204	60 864	52 442	48 137	61 413	258 060	51 162
	ц	1 665 083	1 255 697	1 328 103	1 550 097	870 046	258 060	516
Всего	шт.	64 653	55 835	50 596	57 945	40 094	6 669 026	1 333 805
	ц						271 702,3	54 340,4

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

РЕСПУБЛИКА

РУМЫНИЯ

Всеобщий союз охотников Румынии объединяет 45 тыс. человек. Он имеет в своем распоряжении 74% охотничьих угодий страны — 15 млн. га.

В начале и середине шестидесятых годов в Румынии ежегодно отстреливали около 1 тыс. косуль и оленей, 2,5 тыс. кабанов, до 700 тыс. зайцев. (А. Ион, 1963; Г. Успенский, 1966). За год сдается до 1 млн. шкурок зайцев, лисиц, куниц, хорьков, горностаев, ондатр, норок и других пушных зверей. В одной только дельте Дуная добывают около 2 тыс. норок. Заготовки ондатровых шкурок с 1951 до 1959 г. колебались от 1 до 16 тыс. шт. в год (Алмэшан, 1959).

В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов в торговую сеть ежегодно поступало около 600 т мяса дичи.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

ФЕДЕРАТИВНАЯ

РЕСПУБЛИКА

ЮГОСЛАВИЯ

В Югославии насчитывается около 100 тыс. охотников-любителей. Площадь охотничьих угодий — 22,0 млн. га (Банников, Богданов, Гаврин, 1966).

В 1960 — 1964 гг. за год добывалось в среднем 3800 оленей, 15 тыс. косуль, 850 серн, 3 тыс. кабанов, 600 тыс. зайцев, 110 тыс. фазанов, 700 волков, 900 барсуков, 70 тыс. лисиц, около 75 тыс. других пушных зверей, 234 тыс. шт. пернатой дичи. (Елисеев, 1965).

По данным Богданова (1966), отстрел основных видов охотничьих животных составляет: олень — 1300 голов, косуля — 4 тыс., лань — 100, серна — 600, заяц-русак — 500 тыс., кабан — 1500, фазан — 35 тыс., серая куропатка — 60 тыс., каменная куропатка — 30 тыс., утки — 80 тыс., гуси — 40 тыс., различные болотные птицы — 1 млн., медведи — 50 шт.

Значительная доля продукции приходится на охотничьи хозяйства объединения «Олень». 12 хозяйств этого объединения ежегодно дают продукции на 4,2 млрд. динаров (100 дин. — 7 р. 20 коп.).

Из представленных данных видно, что в европейских социалистических странах охотниче хозяйство является весьма доходной отраслью народного хозяйства. Так, только за 1966 г. в этих странах добыто около 40 тыс. оленей, 240 тыс. косуль, 56 тыс. кабанов. В Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР и Польше было добыто более 3 млн. пернатой дичи

На земных меридах

ДАНИЯ. С конца 1968 г. здесь вновь регистрируются случаи бешенства диких животных, хотя, как полагали, с этим заболеванием в стране было полностью покончено еще в 1965 г.

ФРГ. По опубликованным недавно статистическим данным, только в девяти землях западногерманской федерации за 1968 г. вне населенных пунктов было уничтожено около 215 тыс. одичавших кошек. Если добавить сюда кошек, отстрелянных в землях Баварии и Баден-Вюртемберг, то общее количество уничтоженных кошек-вредителей по республике составило не менее 300 тыс.

ЧССР. В охотничьем лесном хозяйстве «Белье» на площади 2687 га в течение 2 лет была зарегистрирована 271 группа косуль (841 гол.). Стада из 2—5 голов составляли 78%, 5—7 голов — 19,3%, 7—9 голов — 2,7%. Формируются стада с октября и максимального размера достигают в январе. К маю стада постепенно распадаются. Стада свыше 5 голов — сборные и существуют лишь короткое время. 61% групп составляют самки с косулятами; 22% — самки и самцы без косулят, 9% — одни самцы и 1% — только косулята.

АФРИКА. Слоны в ряде мест способны дать больше мясной продукции, чем содержимый на тех же площадях домашний скот. Ежегодное изъятие биомассы слонов возможно в размере 4,8% от суммарной, а применительно к взрослым животным — 2,6%. Слоны потребляют относительно меньше пищи на единицу веса, чем олени и домашний скот.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Английские охотоведы решили реинтродуцировать в леса южной и восточной Великобритании ряд видов животных: в этом году тетеревов и глухарей, куниц, хорьков и бобров. Возможно, но-вую прописку в Шотландии получит рысь. Ее намерены перевезти из хвойных лесов Европы. Особую роль отводят кунице и хорьку. По мнению специалистов, куница может помочь контролировать быстрорастущую численность белки, а хорен уменьшит границы обитания американской норки, успешно аннексированной в этой стране.

КАНАДА. В этой стране ежегодно от 9 до 22 тыс. человек принимают участие в охоте на чернохвостого оленя. Правильное регулирование этой охоты позволило увеличить численность чернохвостого оленя на о. Ванкувер и прилегающих к нему небольших островах настолько, что сезонная норма отстрела на одного охотника доведена до трех экземпляров. С 1950 г. каждый год отстреливалось от 5 до 25 тыс. оленей.

...В провинциях Онтарио и Манитоба на территории около 750 000 кв. миль обитает примерно 150 тыс. канадских казарок. В этом наиболее крупном гнездовье ежегодно выводится от 35 до 65 тыс. птенцов. По расчетам ученых, число казарок должно быть увеличено таким образом, чтобы по окончании охотничьего сезона насчитывалось около 200 тыс. птиц. Поэтому норма добычи сокращена до одной птицы на охотника за день.

АЛЖИР. В настоящее время в Алжире насчитывают около 50 видов млекопитающих и птиц, которым угрожает полное исчезновение. Вот почему в молодой республике срочно разработаны проекты создания десяти заповедников и составлен список зверей и птиц, подлежащих полной (64 вида) и частичной охране (18 видов).

ШВЕЦИЯ. Американская норка была завезена в Швецию для звероводческих ферм в конце 20-х годов нашего столетия. В ряде случаев ей удалось убежать с этих ферм; и уже в середине шестидесятых годов охотники добывали около 20 тыс. диких норок ежегодно.

ЕВРОПА. Итальянские ученые изучали способность голубей ориентироваться по солнцу над морем. Контролем служили опыты над сушей. При выпусках птиц над морем пропало 52% старых и 80% голубей-сеголеток, на первый-второй день вернулись к голубятням 35% старых и 17% молодых птиц. Опыты над сушей дали такой результат: пропало всего 13% взрослых птиц и на первый-второй день 77% выпущенных голубей вернулось в свои голубятни. Опыты показали, что голуби очень плохо ориентируются по солнцу. Выпущенные над морем, они разлетались в разные стороны, явно наугад.

НОРВЕГИЯ. В 1960—1968 гг. северные олени на Шпицбергене расширили ареал. Из 280 зарегистрированных встреч олени 36 раз были отмечены за пределом границ их прежнего обитания. Самое северное нахождение оленей отмечено в 80° 30' с. ш. и однажды даже в 90 км от ближайших островов во льдах Баренцева моря.

[к рисункам на четвертой стр.
обложки]

КОСТОРЕЗНОЕ искусство, зародившись на русском Севере в древности (центр его Холмогоры известен с XIV века), дошло до наших дней, сохранив ценные качества народного творчества — свежесть и непосредственность. Расцвет этого промысла был в XVIII веке. К этому же времени относятся и художественные изделия из кости, фото которых помещены на обложке журнала. На крышке шкатулки, сделанной в первой половине XVIII века, изображена сцена охоты. Уверенная и сильная фигура охотника, побежденный медведь, вытянувшись в прыжке собака и условный северный пейзаж — все подчинено основной задаче: созданию напряженной и нарядной композиции. В основе ее лежит народная картина — лубок, имевший широкое хождение в России в то время.

Две другие иллюстрации изображают охоту на оленя и богатого охотника на коне. Это детали настольного бюро. Здесь формы барокко — официального направления в искусстве — переработаны в народном духе.

НАШ ЗАКАЗ ОРУЖЕЙНИКАМ

В СТАТЬЕ «Заказ оружейникам», напечатанной в № 12 журнала за 1969 г., говорится, что на III конференции охотоведов Сибири и Дальнего Востока охотоведы просили оружейников создать специальное ружье для промысловиков, добывающих пушнину, — комбинированное, с нарезным верхним стволом и с гладким нижним.

А как быть промысловикам, проживающим в средней полосе России, где нарезные ружья применять на охоте запрещено? Мне кажется, следует изготовить комбинированное ружье, пригодное как для промысловой, так и для спортивной охоты.

Такое ружье должно иметь три ствола: два горизонтально расположенных 12, 16 или 20 калибров, а третий верхний — гладкий или «параход» 32 (12,7 мм), или 410 (10,4 мм) калибра. Он же заменит прицельную планку двуствольного ружья. При наличии такого ствола охотник будет иметь возможность поражать зверя (белку) на значительном расстоянии и на любой высоте дерева, применяя уменьшенные заряды пороха и дроби.

Чем это вызвано? Тем, что за последние годы латунных гильз 16, 12 и 20 калибров в охотничих магазинах в продаже нет, а стрелять белку готовыми стандартными патронами или снаряжать самому охотнику бумажные гильзы невыгодно. Патрон стоит, например, 11,5 коп., шкурка белки в среднем 45—55 коп. На каждую белку расходуется в среднем 2, а то и 3 патрона, а если лес состоит из крупного густого ельника, где затянувшегося зверька приходится спугивать выстрелом, и того больше.

Что же останется охотнику, если учтеть расходы на содержание собаки, уплату членских взносов, приобретение путевок? Вот и выходит, что охотник, затрачивая время, средства и физические силы, получает только спортивное удовольствие.

О сказанном выше следует подумать конструкторам оружейникам, так как в продаже двустольных ружей 28, 32, а тем более 410 калибра нет.

М. ТУМАКОВ
г. Владимир

Отвечаем читателям

Охотники-собаководы Е. И. Островерхов из г. Саранска, А. С. Чисняк из г. Запорожье, одессит М. Л. Нагурный, москвич Е. А. Коршев спрашивают, как оцениваются на ринге охотничьи собаки с односторонним крипторхизмом (наличие у кобеля только одного яичка).

В соответствии с действующими правилами проведения выводок и выставок охотничьих собак, а также стандартов на них односторонний крипторхизм для охотничьих собак не является пороком и оценка за него собакам не снижается. Односторонний крипторхизм отмечается в оценочном листе, заполняемом экспертом на ринге.

Н. ВАЛОВ.
судья второй категории

журналу отвечаю

● По поводу статьи А. Сосимовича «Плоды неразумного хозяйствования», опубликованной в № 11 журнала «Охота и охотниче хозяйство» за 1969 г., Управление охотниче-промышленного хозяйства сообщают, что автор в основном прав, указывая на сокращение численности промысловых зверей и птиц на территории охотничьих угодий Кузбасса.

Уменьшение численности отдельных промысловых животных в Кемеровской области — следствие влияния активной деятельности человека. Интенсивная вырубка лесов на больших площадях, применение ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве, распашка целинных и залежных земель, мелиорация, строительство шахт, рудников и т. д. за последние годы резко изменили среду обитания животных в неблагоприятном для них отношении.

Что касается охраны госзаказников и борьбы с браконьерством, то Управление охотниче-промышленного хозяйства регулярно, особенно в летне-осенний период, организует и проводит массовые выезды по охране охотугодий. Большую помощь нам оказывают советские и партийные органы. Материалы рейдов по борьбе с браконьерством систематически освещаются в печати, по радио и телевидению. Для оказания помощи егерям проводились выезды также в Нижне-Томский, Антибесский, Писсанный и другие заказники.

Егерем Нижне-Томского заказника с момента его организации работает П. С. Кравченко, который лично за 1968 г. составил 25 и за 1969 г. — 27 протоколов на нарушителей правил охоты.

Безусловно, обеспечить егерям надлежащую охрану заказников, площадь которых от 30 до 50 тыс. га, при отсутствии мотоциклов и автомашин очень трудно. Увеличить же количество егерей и обеспечить их необходимым транспортом управления в данный период не имеет возможности.

Пастыба скота на правобережной части Нижне-Томского заказника действительно проводилась. Облисполком обязал Яшкинский райисполком рассмотреть вопрос об упорядочении в дальнейшем пастыбы скота на территории заказника и сообщить о принятых мерах.

Управление охотниче-промышленного хозяйства усилит со своей стороны контроль за соблюдением режима заказников, больше будет оказывать помощь егерям в охране охотфауны.

Л. КОМКОВ,
начальник управления
охотниче-промышленного хозяйства
при Кемеровском облисполкоме

● Охотники Семеновского завода горного воска Кировоградской области УССР написали в редакцию о том, что жители пос. Дмитрово А. Р. Шакалин и Ф. Ф. Богданов браконьерски с автомобиля охотились на косуль.

Письмо охотников было направлено в Александрийский районный совет УООР. Председатель районного совета Ф. А. Коваленко сообщил нам, что случай браконьерской охоты разбирался на заседании президиума совета. А. Р. Шакалин и Ф. Ф. Богданов исключены из членов УООР, и дело их передано в прокуратуру УССР для привлечения браконьеров к ответственности.

рефераты охотоведческих работ

письма читателей

РАЗВЕДЕНИЕ СЕРЕБРЯНЫХ ПЕРЕПЕЛОВ. Серебряный перепел долгое время был редкой птицей. В природе он не встречается, поскольку выведен благодаря цветной мутации китайских перепелов. Содержать этих птиц можно в больших клетках или вольерах с различными видами птиц, однако с другими перепелами серебряных держать не следует.

Для размножения серебряного перепела нужна клетка с площадью пола 100 см²×70 см. Пол должен быть покрыт слоем песка. Треть клетки засаживают корневищными растениями, другую треть — кустиками травы и мхом, последняя третья остается свободной — здесь ставят норм и воду. В условиях наполовину открытого гнездового ящика перепела быстро приступают к размножению.

Период размножения серебряного перепела — май. Кладка состоит из 5—7 яиц, насиживание длится 16 дней. Птенцы имеют сначала темную окраску. На четырнадцатый день начинается смена гнездового наряда на взрослый. К четвертой неделе окраска становится серебристой. Через 8 недель птенцы начинают летать. Через полгода и самцы и самки приступают к размножению.

K. C. Gottschalk, Geflügelzeitung, 1969, 49 (23), ФРГ

СМЕРТНОСТЬ ТЕЛЯТ В ПОПУЛЯЦИИ ЛОСЯ НА АЛЯСКЕ. Смертность телят лося в период с мая по октябрь 1965 г. определяли на равнине Кинн-Глейшер (юг центральной части Аляски) в изолированной популяции этого животного (немногим более 300 голов). 59 телят (в основном в возрасте менее одной недели) было помечено металлическими ушными метками и прикрепленными к ним узкими лентами для индивидуального опознавания. 27 и 31 мая, 1, 12, 24, и 25 июня и 31 октября проводились авиаучеты. К 1 июня число телят было максимальное (84,3 энз на 100 самок). С этого времени количество их падало: к 25 июня — до 65,6 энз., к 31 октября — до 36,2 энз. на 100 самок. Установлено, что первые 5 месяцев погибает около 56% всего приплода, причем 26% новорожденных погибает в течение первых двух недель жизни. Отмечена повышенная гибель телят из двоен. Так, за 30 дней из 16 отмеченных близнецовых погибли 5 (31%), а из 45 одиночных телят — 4 (9%). Основные причины гибели телят — уход от них самон. хищники, несчастные случаи.

Le Resche Robert E. Wildlife Magaz., 1968, 32, 4

ВЫЖИВАЕМОСТЬ МОЛОДНЯКА КУРОПАТОК. В последние годы в ЧССР большое внимание уделяется искусственному разведению серой куропатки. К 1970 г. поголовье куропаток в ЧССР достигло 3 млн. К этому времени построено 800 питомников с годовой производительностью 360 тыс. десятинедельных птенцов. Специальными исследованиями, проведенными в Дании, выясниено, что выживаемость выпускавших в угодья птенцов очень низкая (смертность птенцов достигает 84%).

Применяемые до сих пор способы выпуска птенцов в угодья (1—3-дневных вместе с самцом, выпуск птенцов к самкам с неполными выводками) при планируемом объеме искусственного разведения куропаток оказались непригодны. Предлагается птенцов в возрасте 8—10 недель в переносных вольерах вывозить на место выпуска и после 2—3-дневной акклиматизации в вольере выпускать на волю.

Bouchner M. et al. Mysslivost, 1969, 1, ЧССР

ТЕТЕРЕВ В АНГЛИИ. В настоящее время тетерев встречается в Англии на сравнительно небольшой площади (в центральной и южной Англии и Шотландии).

Излюбленные места обитания тетерева — пастища, сеноносы, зерновые поля, а также дубовые рощи, березняки. В связи с тем, что тетерев питается зимой почками древесных растений, он можетносить существенный вред насаждениям. В Англии около 20% лесных угодий находится под угрозой. Наибольший ущерб тетерев наносит молодым сосновым и лиственничным насаждениям. С целью сокращения вреда, приносимого тетеревом, в охотничий сезон (с 20 VIII по 10 XII) производится его отстрел. Кроме того, проводятся мероприятия для увеличения нормовой базы тетерева путем создания специальных насаждений сосны.

Pelmer C. E. Forest Record, 1968, 66

Материал подготовили научный сотрудник ВИНИТИ Л. Лебедева и старший научный сотрудник ВНИИЭСХ И. Сапетина

ХОЗЯЙСТВО НА ПОДЪЕМЕ

В 1964 г. в БЕРЕЗОВСКОМ районе Брестской области было организовано Берногорское охотничье хозяйство. Его территория — 70 тыс. га — включает в себя различные угодья: лес, поля, заливные луга, Споровские болота, часть рек Ясьельды, Белое, Черное и Споровское озера. В угодьях обитают лоси, олени, набаны, зайцы, белки, енотовидные собаки, барсуки, лисицы, имеются рыси. Богат и мир пернатых — различные виды уток, куликов, в том числе вальдшнепов, немало тетеревов, в глухих ельниках нередко встречаются глухари, а вблизи от жилья человека можно поднять стаю серых куропаток.

В первые годы штат хозяйства состоял из четырех человек — заведующего и трех егерей. Слабой была и материальная база — одна лошадь и мотоцикл. В последнее время положение изменилось к лучшему. В распоряжении хозяйства два мотоцикла (один с коляской), пять мопедов и мотовелосипедов, восемь лодок, три подвесных мотора. В д. Спорово построен Дом охотника, а в урочище Смолярня заканчивается строительство такого дома. Ежегодно для подкормки диких зверей и птиц в хозяйстве засевают различными культурами до 16 га. Прошлой зимой выпал необычайно глубокий снег. Это потребовало от работников хозяйства особого внимания к сохранению дичи. Они прилагали немало усилий, чтобы доставить кормушкам сено, картофель, другие нормы. Особенно старательно трудился егерь Н. В. Белевич.

Надо отметить, что в хозяйстве на зиму было заготовлено 15 т картофеля, 5 т сена, 300 снопиков овса и гречихи, 1,5 т зерноотходов, 1 т соли-лизунца. Кроме того, каждый колхоз и совхоз района выделили по 200 кг зерна и 20 кг грубых нормов для подкормки зайцев и куропаток.

Заведующий охотничьим хозяйством С. П. Рогов рассказал, какие еще принимаются меры для сохранения и приумножения охотничьей фауны. Он отметил, что егерская служба проводит большую работу по борьбе с браноньерством. В прошлом году, например, егеря и нештатные инспекторы вскрыли около 50 случаев браноньерства. В октябре житель д. Беловичи Ивацевичского района А. В. Тринда на территории хозяйства убил оленя и был задержан на месте преступления. Народный суд Ивацевичского района приговорил Тринду к 6 месяцам исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 20 процентов от его зарплаты. У него конфискованы две собаки и ружье. Кроме того

с браноньера взыскано 300 руб. за причиненный ущерб.

Меры, принимаемые работниками хозяйства, привели к тому, что на его территории стало в два с лишним раза больше копытных, чем было в 1964 г. За прошлый сезон по лицензиям здесь было отстреляно 12 лосей и 17 диких набанов. Осенью на озерах насчитывается до 50 тыс. уток и лысух. Это дает возможность вести планомерный отстрел дичи.

Интересна следующая деталь. Благодаря поступлению в Белое озеро теплой воды от Березовской ГРЭС, оно не замерзает. Это понравилось уткам, которых остаются здесь на зимовку. Так, в зиму 1968/69 г. там находилось 800 птиц (для их подкормки тогда использовали около двух тонн отходов пшеницы), в январе 1970 г. на озере было около 1500 представителей водоплавающей дичи, в том числе 6 серых гусей.

В этом году охотугодья будут разбиты на участки и закреплены за коллективами, члены которых на выделенных участках должны принимать все меры для сохранения и приумножения охотничьей фауны. Лицам, уклоняющимся от этой работы, охота будет запрещена.

Е. СЕЛЕНИЯ

г. Береза,

Брестская область

БОЛЕЗНЬ КОШЕК

ДОМАШНИЕ кошки, нараканы, камышовые коты, барсы, рысы, пантеры, пумы, леопарды, ягуары, тигры и львы — все они болеют еще малоизученным вирусным заболеванием — энзититом. Инфекционный энзитит кошен человеку не передается. У кошек эта болезнь вызывает повышение температуры, потерю аппетита, рвоту и часто смерть.

Осенью прошлого года в Нальчике, в зоопарке, энзититом болели львы и ягуары. Один лев умер.

В. АПАРЦЕВ,
аспирант Ветакадемии

ГРАЧИ ЗИМОЙ

Вот уже несколько лет подряд наблюдаю случаи зимовки в нашей местности грачей. В 1969 г. в январе и феврале я отмечал появление грачей на помойках и свалках. И в этом году 8 января увидел грача, нормающегося в контейнере для мусора, возле моего дома.

И. КИРИЛЛОВ
г. Горный

рефераты охотоведческих работ

НЕТЕРПЕЛИВЫЕ СКВОРЦЫ

Я ОХОТНИК-ЛЮБИТЕЛЬ с 1954 г. Во все сезоны года интересуюсь жизнью природы, поведением пернатых и четвероногих обитателей лесов и полей.

Очень любопытный случай наблюдал в феврале этого года. В это время у нас наступила сильная оттепель и привлекли скворцы. Птицы стали занимать снорушки, но вскоре снова пришла зима. Несмотря на новарство погоды, скворцы никак не улетели.

Снимок зимних скворцов я сделал из форточки окна. Он получился слабым, но наверно представляет интерес для любителей природы.

Ю. ВОРОНЦОВ

г. Жданов
Донецкая область

БЕЛКА-АЛЬБИНОС

СНЕГ искрился и переливался всеми цветами радуги. Два приятеля из забайкальского села Белемишево Володя и Николай медленно шли, вслушиваясь в таинственную тишину. Вдруг резкий лай всколыхнул лесной покой, и ребята, утопая по колени в снегу, бросились на голос своего четвероногого друга. Подбежали к лиственнице, у подножья которой волчком вертелся пес, и... не повернули своим глазам.

— Заяц, — изумленно прошептал Володя, указывая на вершину дерева. На одной из раскидистых веток прятался белый зверек. Но тут зверек зашевелился, поднялся пушистый хвост, показались увенчанные пушистыми чешуйками уши.

— Белая белка! — ахнули ребята.

Убивать такого редкого зверька было жалко. Поэтому приятели решили взять белку живьем. И тут же смекнули, как это сделать. Высыпав дробь из патрона, они зарядили его резиновой пробкой, которой была заткнута бутылка из под чая. Тщательно прицепившись, Володя нажал на спусковой крючок. Пробка попала в цель, и оглушенная белка упала на землю. Николай, спасая зверька от собаки, первым кинулся к белке. Зверек был матово-белого цвета и только кончики хвоста и ушей были немного темнее, чем туловище.

Придя в поселок, ребята показали белку — альбиноса охотникам. У старых таенников существует поверье: что добудет белого зверька, от того не отвернется удача.

Г. КОПЫТИН
г. Чита

ХИЩНИКИ ПОПЛАТИЛИСЬ

В НАШЕМ районе появились волки. Они сразу дали о себе знать. В нескольких колхозах и совхозах за лето и осень уничтожили много овец, телят, были случаи нападения даже на коров. Уже по снегу удалось установить, что в угодьях насчитывается восемь серых разбойников.

По просьбе госохотниспекции известный наливинский охотник-волчатник Александр Буднин решил в свой отпуск уничтожить волков. Под его руководством бригада охотников из трех человек за короткий срок отстреляла пять хищников.

Н. ГОМОВ,
районный охотовед
пос. Селижарово.
Калининская область

ТРУДНО КУПИТЬ КАПКАНЫ

ВСЕМ известно, как трудно на местах купить капканы, тем более нужных номеров; их приходится искать годами. В торговую сеть поступают обычно капканы только одного какого-нибудь номера. А, может быть, кое-где на базах они лежат без движения и ржавеют?

Между тем есть Посторт и, по-моему, его нужно было бы обязать взяться за это важное дело — поставку капканов охотникам. Установка капканов не представляет никаких трудностей.

Нужно помочь охотникам.

А. ШАБРОВ

г. Тамбов
Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

на привале

КОНЦЕРТ ПО ЗАЯВКАМ

Интересуются ли животные музыкой и песней? Оказывается — да. Мы уж не говорим о птицах — те и сами отличные певуны. Но и многие звери проявляют живой интерес к песне. Причем, очевидно, у животных, как и у людей, есть свои любимые произведения песенного жанра.

Результаты опроса различных животных на тему — «Ваша любимая песня?» — позволили составить своеобразный песенный концерт по заявкам слушателей.

Итак, песня исполняется по заявке:

ЗАЙЦА

— Занесла кругом метелица все дороги и следы...

ЕНОТОВИДНОЙ СОБАКИ

— Вдоль да по речке,
Вдоль да по Казанке
Сизый селезень плывет.

ГРУППЫ БОБРОВ

— Нам песня строить и жить помогает...

ВОЛКА

— Выхожу один я на дорогу...

КРОТА ИЗ ПОДМОСКОВЬЯ

— Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна.

ЛИСИЦЫ

— Милый мой хороший собой,
Он колхозный птицевод.
Погулять пошел со мной,
А за ним индюшок взвод.

КОЗЛЕНКА

— Парень я молодой,
А хожу-то с бородой...
Как видите, концерт получился довольно содержательным.
Но когда опрашиваемые услышали тульскую частушку

«Все кустарники распашем,
Лягут черные пласти,
Будет некуда деваться
Тем, кто прячется в кусты»,
то их возмущению не было границ.

Даже жаворонок категорически заявил:
— Этую частушку надо запретить и исключить из репертуара!

А ведь жаворонок понимает толк в песнях!
Так что нeliшне будет напомнить поэтам и композиторам-песенникам: будьте осмотрительны! Ваши песни слушают не только люди...

Мануил СЕМЕНОВ

БИЧ ТРОПИКОВ

Трудно оценить огромный вред, который принесла Тропической Африке муха цеце. Это насекомое длиной от 9 до 14 мм питается кровью и переносит заразу сонной болезни, особенно опасной для людей, и болезнь «нагана», которая неизлечимо поражает домашних животных. Этим объясняется, что лошади не использовались в Тропической Африке, в то время как в Европе в течение веков они были основным видом транспорта.

Муха цеце распространена на площади 4 млн. кв. миль (примерно, площадь территории США). Если бы удалось избавить Африку от этого насекомого, количество домашних животных выросло бы по меньшей мере в два раза, население Тропической Африки перестало бы страдать от недостатка мяса, который является причиной многих заболеваний. В последние годы в независимых африканских государствах проводятся интенсивные исследования, направленные к открытию методов борьбы против сонной болезни и «нагана». Самым эффективным средством явилась бы специализированная вакцина. Но следует приложить еще немало усилий, прежде чем будет осуществлена массовая вакцинация населения.

НОВЫЕ ГРАДУСНИКИ

...Измерение температуры у львов и тигров небезопасно. Теперь английские ветеринарные врачи используют специальные термометры, благодаря которым можно измерить температуру у зверей в течение 2 сек. и — что самое главное — с расстояния в 30 м.

ЖИРАФЫ-ГИПЕРТОНИКИ

Американские ученые, занимающиеся исследованием нерешенного еще до настоящего времени вопроса о причинах повышения давления крови, провели эксперименты с жирафами. С помощью специальных детекторов, прикрепленных к шеям жирафов, они получили много ценных данных. Оказалось, что когда жираф наклоняет голову, чтобы напиться, давление в его мозгу увеличивается в три раза против нормального. Такое резкое изменение давления вызвало бы немедленную смерть человека. Это свидетельствует о том, что в организме жирафа должно существовать какое-то приспособление, устраняющее гибельные результаты скачка давления. Ученые надеются, что дальнейшее исследование жирафов будет иметь большое значение для медицины.

ВЕРБЛЮЖЬЯ БОРЬБА

В наши дни во многих странах верблюды успешно конкурируют с другими средствами транспорта. Прокорм этих животных обходится чрезвычайно дешево, а каждый верблюд может унести на спине груз от 250 до 300 кг. В Турции, например, работает в настоящее время около 100 000 таких животных.

Турецкие дромадеры отличаются выносливостью, силой и размерами. Рост их доходит до 230 см. Особенно сильные верблюды, достигающие роста 250 см, проходят специальную тренировку в Анатолии, где из готовятся для борьбы...

Борьба происходит на лугу. Морды верблюдов заматывают тряпками, чтобы животные не могли покусать друг друга. Борьба продолжается очень долго. Побеждает тот из верблюдов, который, отличаясь большей ловкостью и силой, сбивает с ног противника. Эти бои являются излюбленным развлечением зрителей. Их практическая цель — отбор самых сильных самцов для животноводческих ферм.

Я. РУСАНОВ. Перед открытием сезона	1
Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ. Браконьеры	3
В. САВИНОВ. Госпромхоз «Совгаванская»	6
В. АГАФОНОВ, А. РОМАНОВ. Новая универсальная живоловушка	8
В. ЮРОВСКИХ. Рыси в лесостепи	9
М. ПАВЛОВ. Запрет весенней охоты — большая беда	10
Е. СУМИНА. Результаты выпуска кряквы	14
А. ТОМИЛИН. Надо ли истреблять косатку?	16
М. ЛЕБЕДЕВА, Т. ШЕВАРЕВА. О залетах фламинго	18
Е. ЧЕРНИКИН. Росомаха в Прибайкалье	20
Р. ЧЕГЕМОВ. На веслах	22
А. РЫБЧЕНКОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ. За командные состязания легавых	24
Б. ПЕРОВ. На юге страны	25
Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ. Улучшить племенную работу	26
Г. ВЕРЕСОВ. Отравление собак свинцом	27
А. ГРИБАНОВ. Регулятор кучности боя	28
И. НОВИЦКИЙ. Нужны простота, крепость, надежность	28
Е. ПЕТРОВ. Причины многих промахов	30
В. КОСАРЕВ. Мотоноарты «Амурец»	30
Е. МЕЛЕНТЬЕВА. Помни: у тебя в руках ружье	31
В. ЛАРИОНОВ. О тройнике	31
Алексей МАЛЫШЕВ. Громила	32
Библиотека охотника	35
А. КОМАРОВ. Румянка. На тетеревином току	36
П. НОВОКШОНОВ. Высший пилотаж	38
В. ВАДИМОВ. Труды кировских охотоведов	40
В. ФЛИНТ. Прощание с Прибалхашем	40
Н. БОГОСЛОВСКИЙ. Природа Владимирского края	41
В. ДЕЖКИН, Н. ПЕТРОВСКАЯ: Охотничья продукция стран Европы	42
На земных меридианах	44
Рефераты охотоведческих работ	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев [главный редактор],
 А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Деккин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов [зам. гл. редактора].

Оформление В. Г. Есаулова.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Корректоры И. Н. Молодкина и Г. И. Чемерицкая.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, Б-66, ГСП, Садово-Спасская, 18.
 Тел. 228-50-91; 228-51-05.
 Рукописи и фото не возвращаются.

Т. 06866. Сдано в набор 27. IV. 1970 г. Подписано в печать 3. VI 1970 г. Формат бумаги 60×90 $\frac{1}{4}$. Бумажн. л. 3. Печатн. л. 6. Уч. издат. л. 8.62. Тираж 630 000 экз. Заказ 01380. Цена 30 коп.

Комбинат печати издательства «Радянська Україна». Киев-47. Брест-Литовский проспект. 94

**ИЗ НОВЫХ РАБОТ
СКУЛЬПТОРОВ-АНИМАЛИСТОВ**

Северный олень. Железо. В. ТРОФИМОВ.

Пеликан. Железо. Г. ЕВГРАФОВ.

Лось. Кованая медь. Г. ПОПАНДОПУЛО.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Охотник медведя колет, а собаки грызут. Крышка шкатулки.
Первая пол. XVIII в.

Изображение охоты на оленя и охотника на коне, выполненное на крыше настольного
бюро. Середина XVIII в.

Цена 30 коп.
Индекс 70673.